

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРА – II: «Мы на пороге не перемен, а тектонических сдвигов»

Трек затмения 21 июня 2020 и начало полномасштабной фазы Третьей мировой войны, которая, возможно, начнется в «День Пяти Двоек»

**Сергей Смеляков
15.11.2020**

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация

1. Солнечные затмения как сигнификаторы начала военных действий

- 1.1. Затмение 21 августа 1914
- 1.2. Затмение 11 августа 1999
- 1.3. Затмение 21 июня 2020

2. Африканский Рог. Эфиопская зона затмения: схватка за воду

- 2.1. Астрология
- 2.2. Фактическое положение дел
- 2.3. Выводы

3. Йеменский фокус: противостояние шиитского Ирана и суннитской Аравии

- 3.1. Астрология
- 3.2. Фактическое положение дел
- 3.3. Выводы

4. Южная и Восточная Азия: Трек затмения и карты участников Азиатского Квинтета

- 4.1. Фокус затмения
- 4.2. Восточная часть трека затмения
- 4.3. Азиатский Квинтет
- 4.4. Особенности карт Индии, Китая, Пакистана и США и их синастрия с Тройным соединением
- 4.5. Проявление Сатурна и Плутона, а также Урана и Марса в натальных картах
Затмение 21 июня 2020:
Натальные карты
Цикл Сатурна
- 4.6. Динамика Китайско-Индийских конфликтов в транзитах и прогрессиях
Пограничная война 1962 г.
Пограничный конфликт 1965 г.
Пограничный конфликт 1967 г.
Пограничный конфликт 2020 г.
- 4.7. Цикл Плутона в карте Америки: «День пяти двоек»

5. Мотивация и потенциал для реализации прогноза по основной фазе трека затмения

- 5.1. Коалиции и их лидеры – КНР и США
- 5.2. Мотивация в отношении сухопутных операций
Операция «Ладакх»
Операция «Тайвань»
- 5.3. Мотивация в отношении морских операций
Укрепление позиций КНР в Южно-Китайском море и в Индийском океане
Перспективы военно-морских сил КНР
- 5.4. Астрологические указания и возможность их фактической реализации
Астрологические указания
Инициатор военных действий
Фактическая готовность Китая
Финансовый потенциал
IT-потенциал
- 5.5. О мунданном прогнозировании времени и масштаба событий в Южной Азии
Причины ненадежности долгосрочных планов
Масштаб конфликтов
Общие временные маркеры конфликтов
- 5.6. Возможный сценарий развития событий
Декабрь 2020
Июнь 2021
2023 – 2025
Январь 2022
О применении ядерного оружия
- 5.7. Заключение

Литература

ПРИЛОЖЕНИЯ

П1. Принятые в КНР концепции отношения к окружающим странам

- П1.1. Стратегия «Пяти Пальцев» и идеология «китаизма»
- П1.2. Новый шелковый путь и подготовка к войне
- П1.2. Стратегия Сунь-цзы

П2. Линия фактического контроля и ее исторические и географические особенности

- П2.1. Ладакх
- П2.2. Аксай-Чин
- П2.3. Линия фактического контроля (LAC) и военная география пограничной области
- П2.4. Кашмир
- П2.5. Каракорумский» сектор LAC
 - Галван
 - Даулат-Бег-Ольди
 - Дорога DSDBO
- П2.6. Конфликт в Галванской долине и на оз. Пангонг – итог роста напряженности на затмение
 - Развитие приграничной инфраструктуры
 - Назревание конфликта и его демагогическое прикрытие
 - Военная активность Китая на р. Галван в районе LAC
 - Конфликт в долине Галван
 - Последствия
- П2.7. Конфликт у озера Пангонг и долины Чушул
 - Развитие конфликта у озера Пангонг после затмения
- П2.8. Геополитическая ситуация у географического фокуса затмения
 - Перевал Липулех
 - Автодорога к перевалу Липулех
 - Причина пограничных споров
 - Китайско-Непальское сотрудничество в экономике и политике
 - Китайская аннексия непальских территорий
 - Итог
- П2.9. Резюме

П3. Авианосные ударные группы и превращения КНР в морскую державу

- П3.1. Финал авианосного доминирования США в океанах
 - Авианосная ударная группа (АУГ)
 - Ничто не вечно под Луной, или кто лишил могущества Американский флот
 - Удар №1. Гиперзвуковые ПКР (ГПКР)
 - Удар №2. Система РЭБ+Дрон
 - Итог
 - О наличии и характеристиках ГПКР на вооружении России, Китая и Америки
 - Структурные изменения ВМС, вызванные появлением Гиперзвуковых ПКР
- П3.2. О задаче превращения КНР в морскую державу и противодействие Китаю
 - Малаккская дилемма
 - Антикитайский альянс Квад
- П3.3. ВМС КНР
 - Китай развивает Вооруженные силы стахановскими темпами
 - Итоги и стратегические задачи развития ВМФ КНР
- П.3.4. Заграничные базы КНР в ближней морской зоне
 - Военно-морские базы и опорные пункты Китая в ближней морской зоне
 - Создание Китаем военно-морских баз на искусственных островах в ЮКМ
 - Парасельские острова
 - Остров Вуди
 - Риф Скарборо
 - Острова Спратли
 - Риф Файери Кросс
 - Реакция США
- П3.5. Военно-морские базы и порты снабжения ВМС Китая в Индийском океане
 - Потенциальные Базы в Иране
 - Южная часть Индийского океана
 - Северный Морской Путь

Примечание: в фигурных скобках даны ссылки на разделы данной работы

Аннотация

Данная статья представляет продолжение работы [1] в отношении развития *тезисов*, направленных в [ВШКА](#) 18.06.2020, о влиянии трека затмения 21.06.2020, который отметил участников «Азиатского Квинтета» – Пакистан, Индию, КНР, Тайвань и США, находящихся в фокусе развития мирового конфликта в эпоху точки бифуркации Великого Небесного Соединения (ВНС) и Тройного соединения. При этом адекватность принятия этого трека в качестве астрологического сигнификатора вооруженных конфликтов обосновывается соотношением астрологических показателей с наличием у страны *мотивации*, военно-экономического *потенциала* и *географических* обстоятельств, необходимых для начала военных действий.

С этой целью анализируются натальные и динамические карты рассматриваемых стран [2] в отношении предыстории и назревающих событий, прежде всего – в плане возвращений Плутона и Сатурна, и их аспектов, резонирующих с Тройным соединением, а также их синастрии. На этой основе даются прогнозы времени и географических регионов, где вероятно развитие конфликтов, а также преодоление точки невозврата в плане начала полномасштабной фазы WWII.

Вместе с тем, ввиду ограниченного объема статьи и круга интересов читателей, не-астрологические соображения представлены здесь преимущественно в виде выводов, обоснование которых с картами и описанием политических, военных, географических, экономических и иных данных частично представлено в Приложениях, а в более полном объеме будет опубликовано на сайте [3].

1. Солнечные затмения как сигнификаторы начала военных действий

Как минимум со времен Птолемея известно, что затмения связываются с войнами и падением монархий и их лидеров, причем как и землетрясения они могут происходить за несколько месяцев до и после затмения. Считалось также, что наибольшее воздействие затмение проявляет там, где оно видимо [2]. Затмение – не единственный, но очень важный показатель подобных событий, а потому неудивительно, что в картах столь масштабных событий Г. Шварц отметил связь затмений с Регул, что было классическим предзнаменованием падения монархий и лидеров [2], а также связь этой звезды с Марсом и Сатурном, что неудивительно, как и влияние Алголя, некоторые фазы которого еще арабы связывали с военными неудачами; в наше время к ним можно добавить и Плутон. При этом из общих соображений следует, что воздействию затмения в наибольшей мере подвержены те страны, по которым проходит трек затмения, и чьи карты резонируют с картой фокуса затмения, выступая своего рода синастрическим показателем вовлеченности.

С учетом этих общих данных, рассмотрим, как войны XX века соотносились с затмениями. Здесь и далее карты событий построены в Системе Janus 5, а карты ACG и LH - в системе Janus 3.

1.1. Затмение 21 августа 1914

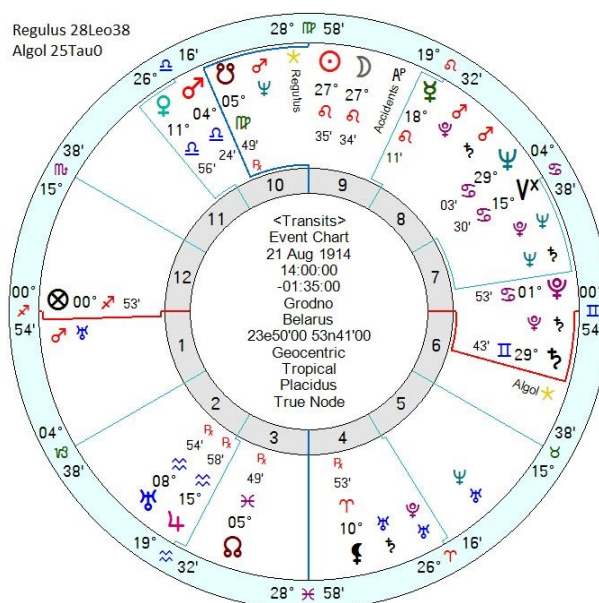

Рис. 1. Карта затмения 21.08.1914 для его центра по времени и месту

Г.Шварц отметил, что это затмение в соединении с Регул (орб в 1°) наблюдалось над Европой после начала Первой мировой войны (WWI). Но если анализировать ситуацию без

политических оценок, то астрологическая ситуация становится гораздо более точной. Действительно, начало WWI соотносят с затмением 21.08.1914, которое произошло как бы спустя три недели после начала военных действий. Но это как смотреть: если мы говорим о мировой войне, то де-факто WWI началась практически сразу после затмения. Это вытекает из того, что за начало WWI следует брать не 28 июля, когда Австро-Венгрия объявила войну Сербии, а 23 августа, когда после объявления Японией войны Германии уже шедшая Европейская война превратилась в Мировую [1]; по японскому времени – это практически день со дня затмения.

Связь этого затмения с WWI подкрепляется тем, что на земной поверхности его трек прошел от середины Скандинавии до середины Индии, тогда как центральная часть трека в первом приближении повторяет очертание Восточного фронта по линии Рига-Минск-Киев-Симферополь, где и расположен астрономический центр затмения. При этом карта затмения (Рис. 1), построенная на его центр (в районе Белоруссии) дает кульминацию Регула и Новолуния на Mc с орбом в 0.5° ; при этом Алголь находится на Ds, а мидпоинт Марса и Урана – на Asc с орбом до 5° .

Итог: в результате WWI произошла ликвидация четырёх империй: Российской, Германской, Османской и Австро-Венгерской.

1.2. Затмение 11 августа 1999

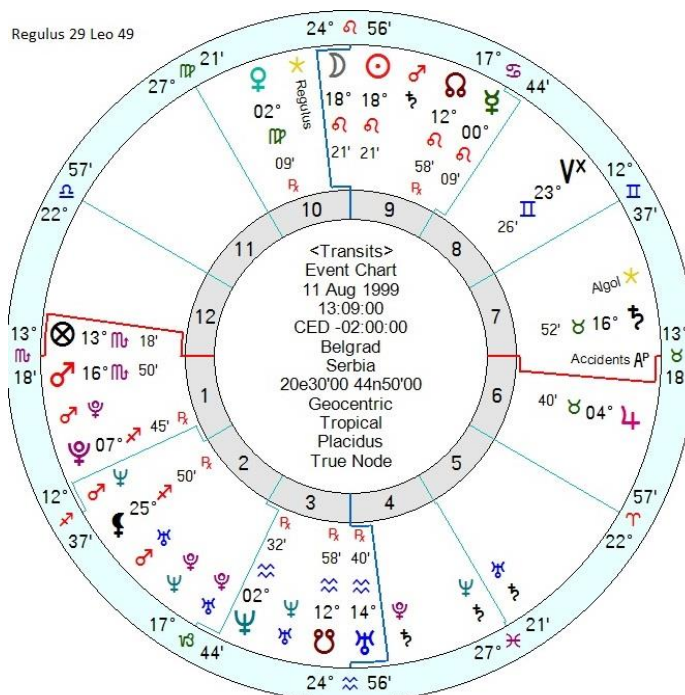

Рис. 2. Карта затмения 11.08.1999 для Белграда и центрального момента

Над сушей трек этого затмения прошел от юга Англии на юго-восток, до юга Пакистана и центральной Индии, причем максимальная фаза затмения имела место примерно в средней точке между Белградом и Будапештом, в связи с чем в северо-восточной части бывшей Югославии, включая Белград, наблюдалась максимальная фаза затмения (более 95%).

Карта этого затмения (Рис. 2), построенная для Белграда, показывает, что хотя Регул расположен на удалении 11° от затмения, на северо-востоке Сербии их мидпоинт попадает на Mc с допустимым орбом порядка 0.7° . Более того, эта точка входит в конфигурацию «Большой Крест», в которую также входит его противостояние Урану на Ic и квадратура оппозиции Марса на Asc и Сатурна на Dsc со средним орбом 2.5° между всеми этими элементами. Кроме того, эта дата совпадает с фокусом кометы Хэйла-Боппа (см. П2.7 из [1]).

Более чем достаточно для военного конфликта мирового масштаба, в который могла быть вовлечена Югославия. Возможно, сила всех этих конфигураций и объясняет, почему эффект затмения выразился в том, что НАТО начала бомбардировки Югославии 24 марта 1999, т.е. за 4.5 месяцев до самого затмения. В квалификационном отношении это событие можно

рассматривать как военный конфликт мирового масштаба, поскольку в нем участвовали не только страны Европы, но и США.

Итог: ликвидация Югославской федерации

1.3. Затмение 21 июня 2020

Поскольку трек полного затмения может указывать регион возникновения многосторонних военных действий, а он протянулся от центральной Африки через Азию до Тихого Океана (Рис. 4.а), следует проанализировать, какие страны попадают в группы риска и имеются ли у них мотив и потенциал для вооруженного противостояния. При этом вероятность вооруженного конфликта возрастает, если (1) имеются факты военно-политического, экономического и иного противостояния, которые соотносятся с временем и треком затмения, а также (2) весомые факторы астрологического характера, указывающие на обострение отношений. Соответственно этим критериям ниже выделены три группы риска.

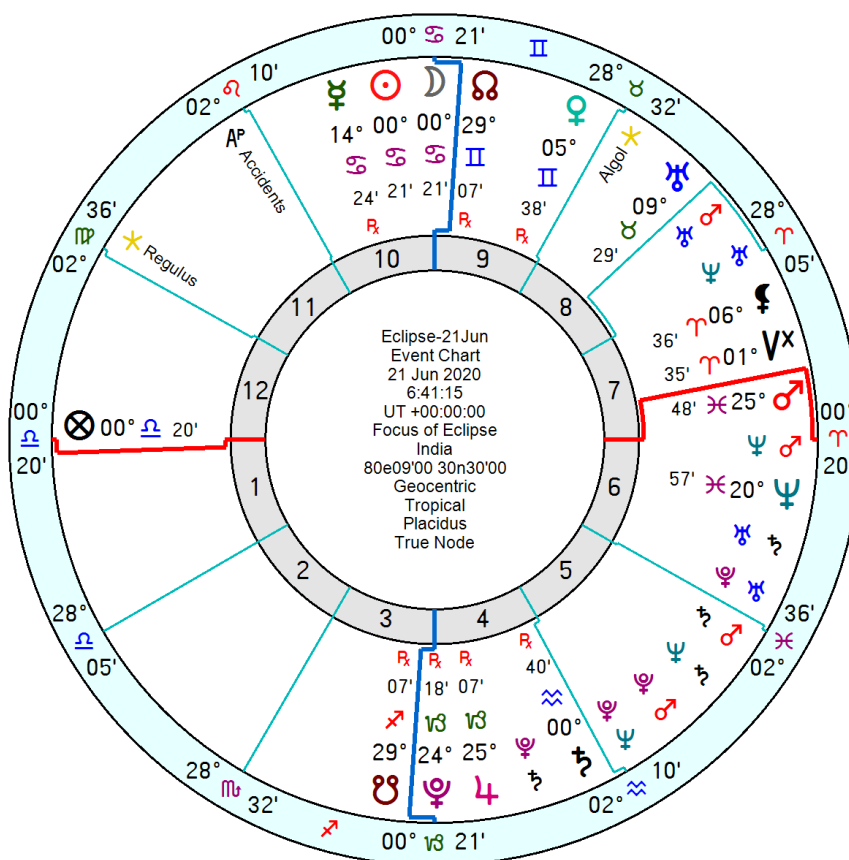

Рис. 3. Карта затмения 21.06.2020 для его Фокуса, расположенного в Гималаях, вблизи Индо-Китайской границы (Рис. 4.а) у перевала Липулех (Рис. 4.а, П2.8)
(Алголь 26 ♃ 26, Регул 0 ♃ 6, Марс/Сатурн 28 ♄ 15. Затмение в квадратуре к Asc)

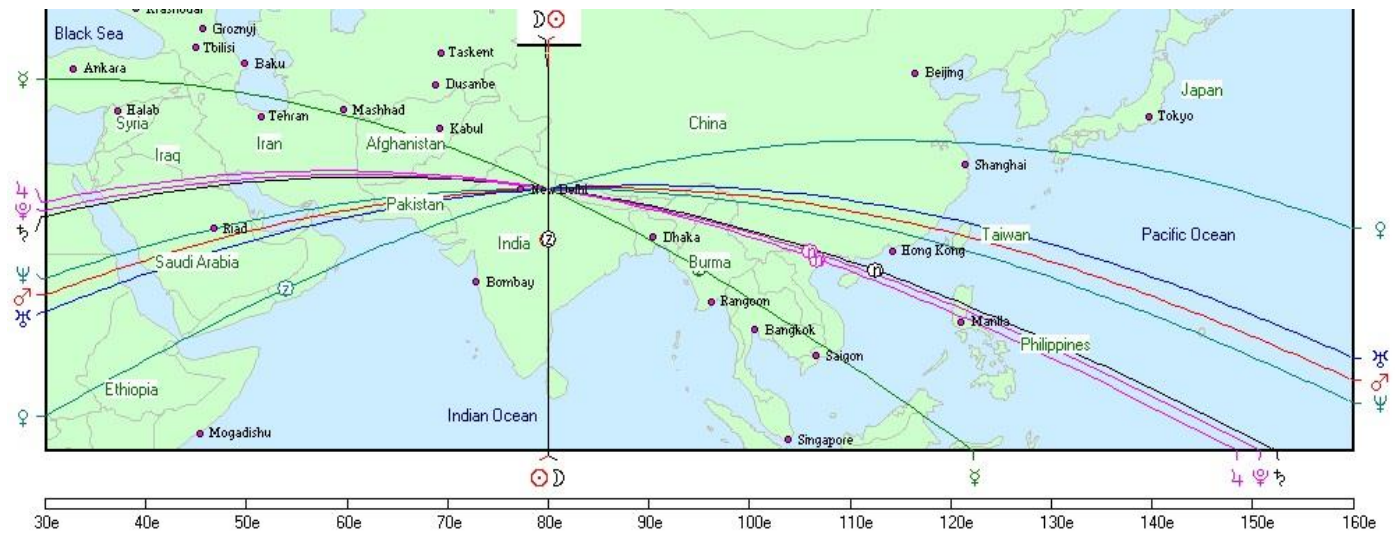
Время кульминации затмения определяет точку трека, где расположен Фокус этого затмения, а тем самым – и его карту (Рис. 3), по которой можно получить географические карты типа ACG (астрокартография) и LH (Local Horizon), которые, заметим, напрямую с треком не связаны.

Однако, определить географические координаты Фокуса можно лишь с некоторой погрешностью. По астрономическим данным в Википедии максимальная фаза затмения наступает в 6:41:15 UTC (по иным данным – в 06:39:59) в точке с координатами [30.5°N 79.7°E](#). Но ни для одного набора этих данных в момент затмения Солнце не располагается на Мс. Поэтому для указанного времени и широты была найдена долгота, на которой это условие выполнено: где в *максимальную фазу затмения Солнце и Луна расположены на Мс* (Рис 4); широту при этом можно считать неизменной, поскольку трек в данном регионе направлен почти по параллели.

Вместе с тем, для целей данной работы эта погрешность незначительна, так как на земной поверхности все точки, соответствующие комбинациям указанных значений времени и координат, расположены в круге радиусом примерно 50 км, который расположен на территории Индии, прилегая на юго-востоке к спорной пограничной области на стыке границ Индии, Китая и Непала, где находится и перевал Липулех, вокруг которого весной также разгорелся конфликт.

a

6

В

Рис. 4. Трек затмения (а), и L1- и ACG-карты его фокуса (рис. 3)

2. Африканский Рог. Эфиопская зона затмения: схватка за воду

2.1. Астрология. Первым регионом высокого риска, определяемым треком затмения (Рис.4.а) и ACG- и L1-картами (Рис.4 б, в) для его фокуса (Рис. 3), является Африканский Рог (Рис. 5), где:

- линия трека, проходящая по Эфиопии и Судану, идет вблизи L1-линий Урана и Марса (отчасти и Нептуна), полуквадрат между которыми придает им эффект разрушения и конфликтов;
- актуальные для 2020 г. разрушительные L1-линии Плутона и Сатурна пересекают Египет, причем
- все эти линии и трек пересекаются линией Урана на Mc в Египте, Судане и у границы Эфиопии.

В совокупности, это означает, что данный регион, прежде всего – Эфиопия, Египет и Судан, представляет потенциальную опасность в плане развития военного конфликта.

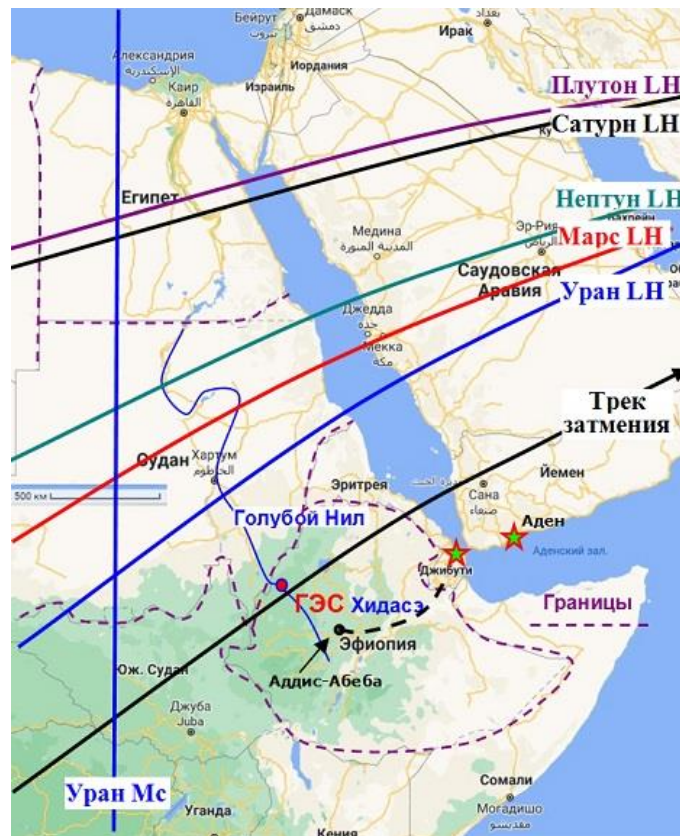

Рис. 5. Трек затмения и астрокартография (Рис.4 б, в) в районе Африканского Рога

Звездочкой отмечены военно-морская база КНР в Джибути и база поддержки флота в Адене {ПЗ.5}

2.2. Фактическое положение дел. С июля 2020 г. потенциальная опасность стала материализовываться: через неделю после затмения Эфиопия начала заполнять водохранилище ГЭС Хидасэ, что может вызвать противодействие Египта, вплоть до военного, из-за угрозы постоянных засух и голода.

Регион Африканского Рога (Рис. 5), в котором доминирует Эфиопия с населением 110 млн. человек, привлекает внимание Китая, США, Турции, Саудовской Аравии и других стран, которые вложили миллиарды долларов в порты, аэропорты, железные дороги и др., во многом – из-за близости региона к Красному морю и Суэцкому каналу. В частности, Китай создал военную базу в Джибути, а также финансировал и построил железную дорогу между Джибути и Аддис-Абебой, что укрепило связь Эфиопии с морем. При этом особую значимость приобрела ГЭС Хидасэ (11.219602n, 35.091108e) – строящаяся на Голубом Ниле крупнейшая в Африке ГЭС мощностью 6.45 ГВт, возводимая около границы с Суданом, ввод в эксплуатацию которой ожидается в 2020 – 2022 гг. Площадь водохранилища составляет ~1500 км², полный объем – до 80 км³ при годовом стоке реки 50±15 км³. Строительство ГЭС обошлось в \$4-6 млрд. Средства были получены за счет облигаций и инвестиций, в первую очередь – из Китая, занявшего место США, которые своими действиями настроили против себя бывшего союзника, Эфиопию.

Эфиопия рассчитывает выручать от эксплуатации ГЭС порядка \$27 млн. в день. Кроме того, большое водохранилище, как ожидается, даст ей около семи тысяч тонн рыбы ежегодно – что важно для этой страны, не имеющей выхода к морю, периодически страдающей от голода и саранчи. Но главное, что мощности ГЭС хватит, чтобы покрыть все потребности Эфиопии, а также стать одним из крупных энергетических хабов Африки. В этом плане проектом заинтересовались Уганда, Бурунди, Руанда, Танзания и Кения, а также Джибути и Южный Судан и даже Израиль. Даже Судан, который вначале выступал вместе с Египтом против строительства ГЭС, перешел на сторону эфиопов, пообещавших построить для него в приграничной зоне еще несколько малых ГЭС и поделить прибыль.

Категорически против строительства выступает Египет, поскольку водохранилище породит огромный дефицит водных ресурсов, от которых зависят 100 млн. его жителей, т.к. 85 % стока Нила идут из Эфиопии. Тем более, что по соглашениям по Нилу 1902, 1929, 1959 годов Египет имеет право вето на любой проект, использующий Нил, хотя большинство стран, расположенных выше по Нилу, с этим не согласны. Но без обсуждений с Египтом и Суданом, в 2011 г. Эфиопия объявила о строительстве ГЭС, воспользовавшись нестабильностью Египта во время «Арабской весны». Каир просил заполнять водохранилище малыми темпами, хотя бы за десять лет, чтобы как-то справиться с проблемой; но так и не достигнув договоренности с Египтом, в начале июля 2020 г., параллельно с о строительством плотины, Эфиопия начала заполнение водохранилища и собирается завершить заполнение за 3 года.

Насколько серьезна эта проблема для Египта, говорит следующее. Голубой Нил – основная артерия, питающая большой Нил, и возведение плотины приведет к резкому обмелению долины, в которой живет 90% населения Египта. По самым скромным подсчетам, в ближайшие годы это приведет к серии катастрофических засух в Египте и Судане, разрушению традиционной системы разливного земледелия, существующей со времен фараонов, и появлению только в первый год примерно 1,5 млн. безработных и голодающих. Кроме того, для Египта это водохранилище – что-то вроде «звезды смерти»: одномоментный сброс оттуда всей массы воды унесет с собой до 70% жизней всех египтян. Никакой атомной бомбы не надо. Это при том, что в Египте один из самых больших приростов населения на планете, что отчасти связано с успехами здравоохранения и социальной сферы при президенте ас-Сиси. При этом он проводит кампанию по контролю над рождаемостью, и даже вынудил ведущих богословов самого уважаемого исламского университета Аль-Азхар провести радикальную ревизию исламских представлений о рождаемости, так, что сейчас Египет – единственная мусульманская страна, где в мечетях призывают пользоваться противозачаточными средствами, а в деревнях бесплатно раздают презервативы.

Наглядным примером негативных последствий таких действий служит Турция, где в 1980-х годах построили каскад небольших ГЭС на Евфрате. На своей территории, никого при этом не

спросив. Евфрат стал мелеть. Медленно, но верно. Через 25 лет вдруг выяснилось, что ранее процветавшее сельское хозяйство Сирии стало приходить в упадок. Особенно в районах Дейр-эз-Зора и Ракки, где оно напрямую зависит от уровня Евфрата. Цветущие сады завяли, пшеница больше не растет. Потерявшие все в своей жизни крестьяне потянулись в пригороды Дамаска и Алеппо. Так образовался, например, город Дума на месте оазиса, вода в котором уже тоже стала истощаться. Из-за нищеты эти люди стали питательной средой для распространения радикального ислама и прочих проблем, что стало одной из основных причин начала гражданской войны в Сирии. А масштаб эфиопской стройки века таков, что катастрофа на Ниле произойдет практически мгновенно; 25 лет ждать последствий не потребуется.

2.3. Выводы. В настоящий момент не видно тех внешних сил, которые заставили бы Эфиопию остановить заполнение водохранилища. Поэтому высказывается мнение, что этот процесс способен привести к новой войне, поскольку Египет, скорее всего, не остановится ни перед чем, чтобы остановить этот проект – настолько он опасен для самого существования страны. Как факт, в настоящее время ас-Сиси войной южным соседям не угрожает открыто, но это подразумевается. Надвигающаяся катастрофа, способная уничтожить Египет, очевидна. Понимая эту опасность, в июне (опять же, вблизи затмения) вокруг строящейся плотины Эфиопия разместила комплексы ПВО «Панцирь-С1».

Однако, Хидасэ находится на удалении порядка 1300 км от южной границы Египта. Для уничтожения плотины, Египет может попытаться разбомбить ее, но это допустимо лишь в ближайший период, так как поток воды из уже заполненного водохранилища может уничтожить значительную часть населения самого Египта. В случае же наземной операции по захвату плотины и спуску воды, Египетские войска должны будут пройти порядка 1500 км по Судану (Рис. 5), который заинтересован в проекте, в связи с чем сомнительно, что он пропустит эти войска.

Таким образом, вероятность перерастания конфликта в военные действия (в частности – в бомбардировку плотины), как и возможность договориться, по мере заполнения водохранилища убывает, причем даже до того, как проект заработает на полную мощность (по оценкам – в течение двух-трех лет), его последствия могут оказать катастрофическое влияние на жизнь в Египте. Так что воды Нила, наполняющие водохранилище, как водные часы уже начали отсчет до развязки, в любом случае – трагической, будь то смиренное принятие судьбы или военные действия, о чем говорят ЛН-линии Сатурна и Плутона в пересечении с Ураном на Мс.

Обратим внимание, что как и на всем азиатском треке затмения {4}, и на этом его фрагменте интересы Китая проявлены во всем спектре – от инвестиций в ГЭС, железную дорогу и иные объекты до военно-морских баз {ПЗ.5} в Джибути и Адене, с помощью которых он может контролировать Аденский залив и восточную часть Аравийского моря, а также заблокировать Суэцкий канал. В итоге, как и во многих иных регионах Азии и Индийского океана, Китай здесь вытеснил США, заменив его влияние своим собственным.

3. Йеменский фокус: противостояние шиитского Ирана и суннитской Аравии

3.1. Астрология. Точка на центральном треке затмения, в которой в момент астрономически точного соединения Солнца и Луны Алголь попадает на Мс, а Регул – на Asc, образуя при этом тау-квадрат с мидпойнтом Марса и Сатурна на Dsc, находится на территории Йемена.

Поскольку все эти элементы по отдельности уже являются признаками развития военных действий, а в этом случае они еще и объединены в сильную конфигурацию на углах, естественно предположить, что данная область может стать чрезвычайно взрывоопасным детонатором всего Переднего Востока.

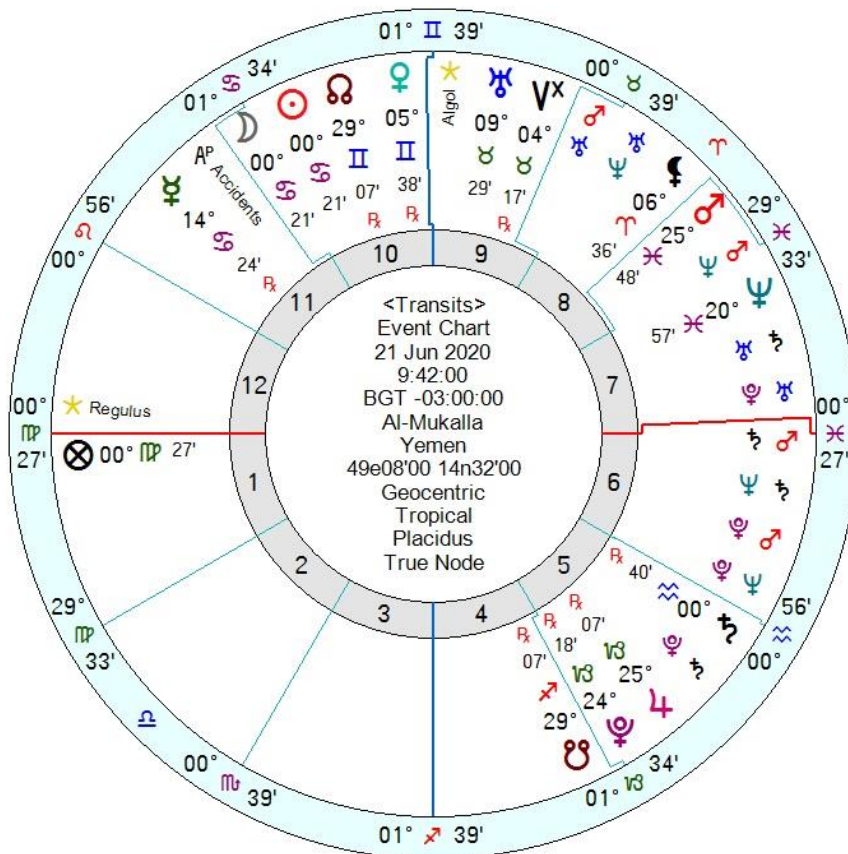

Рис. 6. Карта точного момента затмения 21.06.2020 для Йемена
(Алголь 26 ♄ 26, Регул 0 ♃ 6, Марс/Сатурн 28 ♄ 15. Затмение в квадратуре к Asc)

3.2. Фактическое положение дел. С 2015 г. в Йемене идёт вооружённый конфликт между шиитским движением «Ансар Аллах» («Помощники Аллаха»), также именуемым хуситами (от названия племени аль-Хут), которому как полагают помогает Иран, и арабской коалицией, возглавляемой Саудовской Аравией, который привел страну к гуманитарной катастрофе. По оценкам ООН только в 2018 г. около 14 миллионов граждан испытывали риск голодной смерти, а в результате тяжёлой острой недостаточности питания в 2015-2018 гг. умерло 85 тысяч детей, не достигших пятилетнего возраста.

Ситуация особенно обострилась в начале 2020 г., когда Саудовская Аравия начала наступление на столицу повстанцев Сану. Но в ходе контрудара хуситы заняли 2500 кв.км территории и захватили 400 единиц техники, а потери войск коалиции убитыми, ранеными и пленными составили 3500 чел.

1 марта хуситы взяли город Эль-Хазм, столицу мухафазы, и вышли к главным нефтяным и газовым месторождениям страны в Марибе, а также провели ряд рейдов по территории Саудовской Аравии и 28 марта обстреляли баллистическими ракетами Саудовские города, включая столицу Эр-Рияд. В связи с угрозой экономических проблем для Саудовской Аравии в условиях Covid и падения цен на нефть, Саудовская Аравия с 9 апреля объявила двухнедельное перемирие. Хуситы же 26 апреля провозгласили самоуправление в южных районах Йемена, а 23 июня, т.е. в орбе затмения, объявили о начале широкомасштабной операции против объектов на территории самой Саудовской Аравии, на которую коалиция ответила с целью пресечь ракетные обстрелы Саудовских городов.

3.3. Выводы. В точке трека, расположенной в Йемене, находится вооружённый конфликт, суть и хронология развития которого соответствуют затмению, причем имеются основания полагать, что он не только продолжится, но и может распространиться на находящиеся в жестком противостоянии Саудовскую Аравию и Иран, которые являются ситуационными союзниками США и КНР.

Поэтому, исходя из того, что трек затмения фактически проходит по юго-восточному углу Ирана, с учетом предыдущего можно заключить, что трек прямо и/или косвенно связывает Китай противостоянием с Америкой также и в Передней Азии, и в Африке.

4. Южная и Восточная Азия: Трек затмения и карты участников Азиатского Квинтета

4.1. Фокус затмения

Индия и Китай. Фокус (центр влияния) затмения (Рис. 3) расположен в Индии, в районе главного Гималайского хребта, вблизи н.п. Милам, в 10 км от границы с Китаем, на пути через высокие горные перевалы в Тибет. Символично, что граница здесь закрыта после китайско-индийской войны 1962 г., с которой напрямую связаны рассматриваемые ниже события, и теперь – это деревня-призрак с очень небольшим числом жителей. До войны это был торговый центр, в котором жили 500 семей и торговали с Тибетом.

В 80 км к Югу от этого места {Рис. П2.2} расположен перевал Липулех, к северу от него – оз. Пангонг, а далее – реки Галван и Шайок, и примыкающий к ним район Аксай-Чин, утраченный Индией в войне 1962 г., где произошли кровавые столкновения и в окрестности затмения 21.06.2020. К Востоку от Гималайского хребта – Тибет, где начинается Китай. Также символично, что непосредственно перед кульминацией трек проходит по Курукшетре – легендарному полю битвы, описанной в Бхагавадгите.

При этом фокус затмением отмечает и второй фрагмент границы этих стран, поскольку линии Плутона и Сатурна следуют по южной границе Китая и Индии.

Расположение фокуса в этом специфическом месте, где у перевала Липулех сходятся границы Индии, Китая и Непала, создает опасность развития военного конфликта между всеми этими странами, тем более, что в окрестности затмения все они вступили в конфронтацию, хотя ранее Непал поддерживал добрососедские отношения с Индией и Китаем. Кроме того, его положение соотносится с регионом высокой духовной значимости для всей восточной Азии {П2.7}.

Индия и Пакистан. Кроме того, несколько восточнее, трек и ЛН-линии Марса, Урана, Сатурна и Плутона (Рис.4.б) примерно вдоль Индо-Пакистанской границы в Кашмире пересекают АСГ-линию Марса и Нептуна на Dsc (Рис.4.в), что создает опасность очередного военного конфликта и между этими странами; эту возможность усиливает то, что момент провозглашения Индии и Пакистана один и тот же – спустя пару дней после Великого соединения Плутона и Сатурна, с орбом в нескольких угловых минут. В этом отношении соединение тех же планет в 2020 г. подводит итог их второму циклу.

Угрозу для Индии также усиливает Mars на Ds в 3° от Нью-Дели и его близость к затмению на Ms.

4.2. Восточная часть трека затмения

Китай. К востоку от фокуса трек пересекает КНР, вовлечение которой в военные конфликты усиливается и совпадением трека с ЛН-линиями Марса, Урана и Нептуна, рассекающими Китай пополам, на северную и южную части, тогда как АСГ-линия Плутона на Ic рассекает его на восточную и западную половины, образуя над КНР большой крест, с расположением Пекина в 4° от линии Saturn на Ic.

Китай и Тайвань. Далее трек рассекает и Тайвань, который КНР считает своей территорией. Угроза развития здесь конфликта заметно усиливается тем, что как трек, так и ЛН-линии Марса и Урана пересекают Тайвань и почти над самим Тайванем пересекаются линией АСГ-линией Урана на Dsc.

Китай и США. Наконец, но не в последнюю очередь, трек идет по океану и заканчивается в районе территории США – о-ва Гуам и Марианских островов, которые Китай включает во вторую островную [зону своих интересов](#) и операций своего флота.

Тем самым второй своей половиной трек затмения снова указывает на конфронтацию КНР с США, а также – с Тайванем, который находится с Америкой в союзных отношениях {5.2}.

4.3. Азиатский Квинтет

Итак, с одной стороны, азиатский фрагмент трека затмения 21.06.2020 г., проходящий по пяти странам: КНР, Пакистану, Индии, Тайваню и США, указывает на потенциальные конфликты между ними, вплоть до войны, а с другой стороны, они уже находятся в конфликте де-факто и могут быть отнесены к двум потенциальным театрам военных действий (ТВД):

- Ладакх-Кашмирскому ТВД, где ситуационный союз Китая и Пакистана противостоит Индии, которую поддерживают США;

– Тайваньский ТВД, где Китай противостоит ситуационному союзу Тайваня и США.

Более того, поскольку страны этого «Азиатского Квинтета» распадается на две устойчивые коалиции, ситуационно скрепленные между собой многочисленными экономическими и военными связями, в фокусе которых находятся КНР и США, в силу указанных ниже причин к указанным двум ТВД добавляются и минимум три морских ТВД, из которых первый уже фактически находится под контролем Китая, второй – на пути к этому, а очередь третьего еще не подошла:

- ТВД Ближней морской зоны включает Желтое, Восточно-Китайское и Южно-Китайское море;
- ТВД в Индийском океане;
- Тихоокеанский ТВД.

Таким образом, как из астрологических соображений, так и исходя из заявлений лидеров стран Квинтета и проводимой ими военной политики, в Южной Азии и Индо-Тихоокеанском регионе возрастает опасность вооруженной конфронтации двух групп ядерных стран с совокупным населением порядка 3 млрд. человек.

При этом в свете кровопролитного конфликта на границе Индии и Китая, кстати – произошедшего на затмение, а также перестрелок на границе Индии и Пакистана, в СМИ начал обсуждаться вопрос о возможности начала войны Индии с Пакистаном или Китаем, и отмечается, что в силу их тесного военного и экономического взаимодействия война с одной из них практически неизбежно вовлечет и другую.

Поэтому для повышения достоверности прогноза о влиянии затмения фундаментальное значение имеет выяснение наличия и иных существенных астрологических указаний на кризисные ситуации между странами и внутри стран Квинтета, что мы и проясняем в следующих разделах.

Вместе с тем, не претендуя на откровения в политической или военной сфере, для повышения адекватности оценок влияния астрологических показателей необходимо прежде всего оценить отношения между странами Квинтета в плане наличия (1) *мотивов* для применения силы и самой силы, т.е. (2) *военного потенциала*, и неважно – будет ли он применяться или только использоваться в качестве угрозы. Однако, поскольку объем данной работы ограничен, этот анализ подготовлен для представления на сайте [3]; здесь же, в Приложении, освещены только те вопросы, которые принципиально важны для понимания логики развития конфликта, но с которыми большинство читателей скорее всего незнакомы.

4.4. Особенности карт Индии, Китая, Пакистана и США и их синастрия между собой и с элементами Тройного соединения

Примечание

Ниже рассматриваются карты следующих типов:

- натальные (Натал),
- прямые (ПП) и обратные (ОП) прогрессии на 15.06.2020, и
- солнечные возвращения (СВ); например, для Китая (20-21) – с окт. 2020 по окт. 2021

При этом:

- Приведенные ниже соединения имеют орб до 1° (если не указано иное).
- Мидпоинты рассматриваются как пара точек в оппозиции

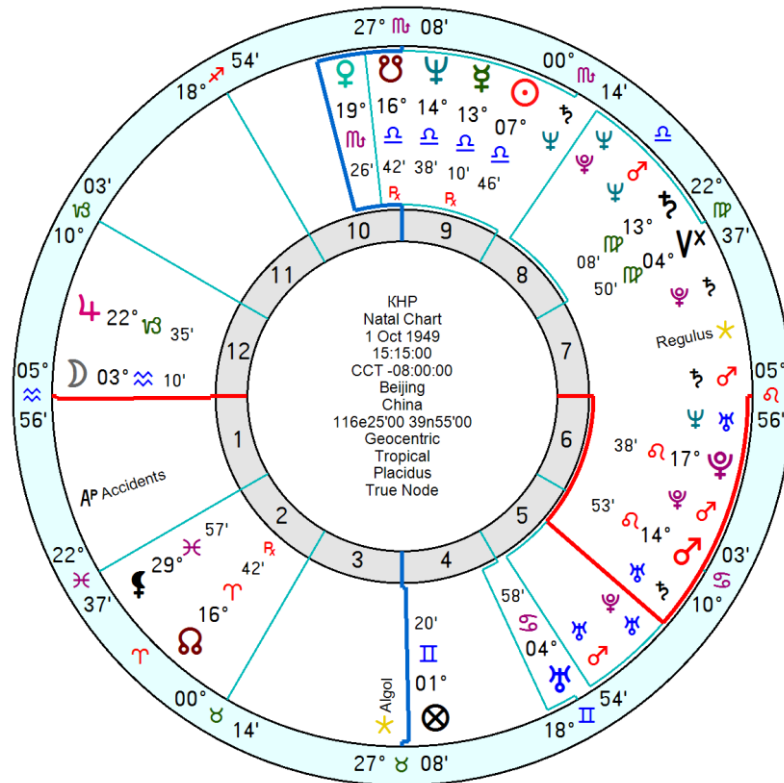

Рис. 7. Натальная карта КНР

Табл. 1. Резонансы для карт Китая

Дата 2020 г., кроме 26 дек.	Элемент Тройного соединения	Долгота	Планеты КНР (♃ – упр. Asc)		
26 дек, 2019	♂♂	4° ♃ 07'	4° ☾ 58'	♂♂ в V	Натал
12 янв.	♃♂♀	22° ♃ 46'	22° ♃ 35'	♃ в XII	Натал
13 фев.	♃♂♂♂	26° ♃ 23'	26° ☾ 18'	♂/♀	Натал
26 фев.	♃♂♂♃	18° ♃ 53'	26° ☾ 58'	♃ в II	ОП
5 апр.	♃♂♀	24° ♃ 53'	24° ☾ 55'	♂/♂	Натал
21 июня	♂♂	0° ☾ 21'	0° ☾ 54'	♂/♂	ОП
30 июля	♃♂♀	24° ♃ 06'	24° ☾ 55'	♂/♂	Натал
12 ноя.	♃♂♀	22° ♃ 51'	22° ♃ 35'	♃ в XII	Натал
21 дек.	♃♂♃	0° ♃ 27'	22° ♃ 29'	♀	СВ (20-21)
			3° ♃ 10'	♃ в XII	Натал
			1° ♃ 43'	♂	СВ (20-21)

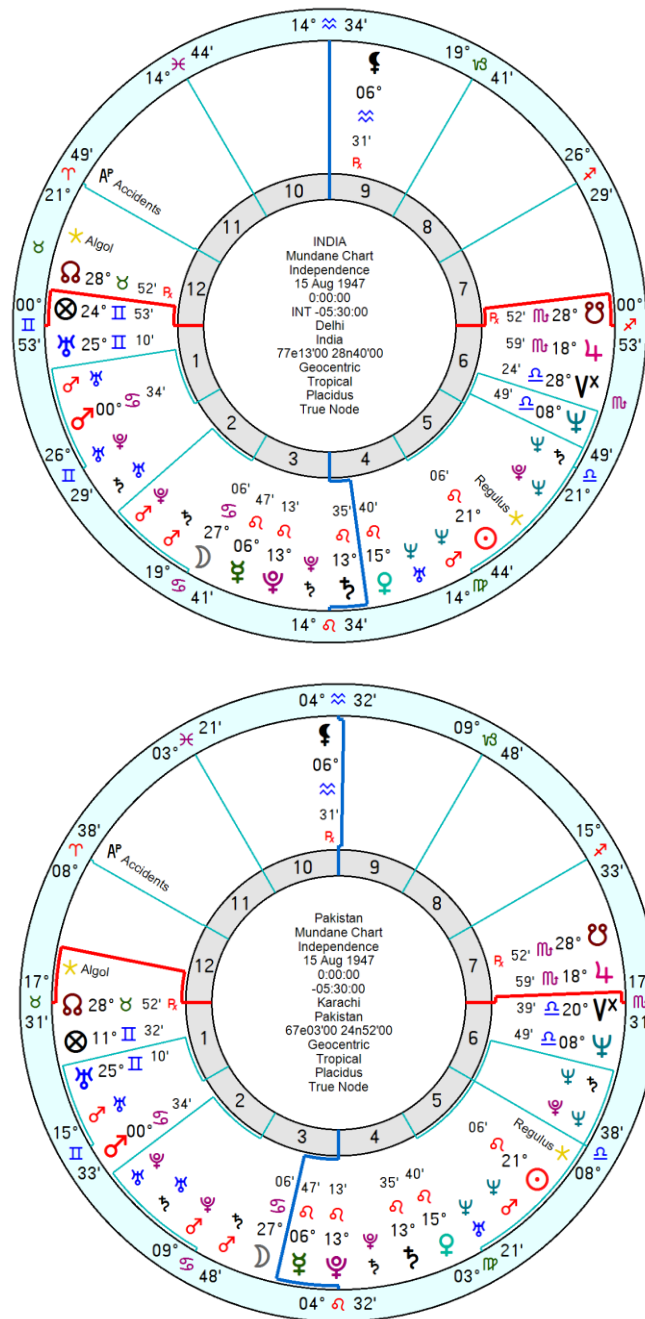

Рис. 8. Натальные карты Индии и Пакистана

Табл. 2. Резонансы для карт Индии и Пакистана*)

Дата 2020 г., кроме 26 дек.	Элемент Тройного соединения	Долгота	Планеты Индии		
26 дек, 2019	♂♂	4° ♃ 07'			
12 янв.	♃♂♀	22° ♃ 46'	22° ☾ 05'	♂/♃	Натал
13 фев.	♃♂♃♃	26° ♃ 23'			
26 фев.	♃♂♃♃	18° ♃ 53'	19° ♃ 20'	♀	ПП
5 апр.	♃♂♀	24° ♃ 53'			
21 июня	♂♂	0° ☾ 21'	0° ☾ 34'	♂	Натал
30 июля	♃♂♀	24° ♃ 06'	23° ♃ 37'	♃/♃	ПП
12 ноя.	♃♂♀	22° ♃ 51'	22° ☾ 05'	♂/♃	Натал
21 дек.	♃♂♃	0° ♃ 27'			

*) По космограмме для Индии и Пакистана результат один и тот же

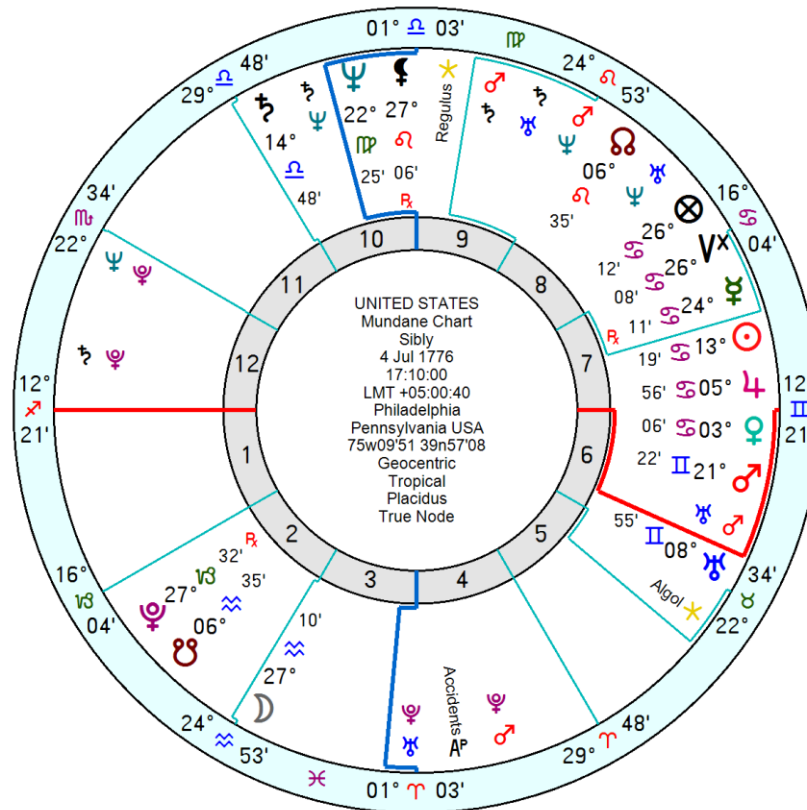

Рис. 9. Натальная карта США

Табл. 3. Резонансы для карт США

Дата 2020 г., кроме 26 дек.	Элемент Тройного соединения	Долгота	Планеты США		
26 дек, 2019	♁♂	4° ♃ 07'			
12 янв.	♃♂♀	22° ♃ 46'	22° ♃ 06'	♀	СВ (19-20)
13 фев.	♃♂♃♃	26° ♃ 23'	26° ♃ 08'	♃	ПП
26 фев.	♃♂♃♃	18° ♃ 53'			
5 апр.	♃♂♀	24° ♃ 53'	24° ♃ 24' 24° ♃ 54'	♀ ♃	ОП ПП
21 июня	♁♂	0° ♃ 21'	0° ♃ 1'	♁♂/♃	ОП
30 июля	♃♂♀	24° ♃ 06'	24° ♃ 24' 24° ♃ 54' 24° ♃ 0'	♀ ♃ ♀	ОП ПП СВ (20-21)
12 ноя.	♃♂♀	22° ♃ 51'	22° ♃ 06'	♀	СВ (19-20)
21 дек.	♃♂♃	0° ♃ 27'	29° ♃ 48'	♃	СВ (19-20)

4.5. Проявление Сатурна и Плутона, а также Урана и Марса в натальных картах

Все конфликты Китая с Индией развивались поэтапно, начинаясь и затихая, а затем снова разгораясь, спустя дни, недели или месяцы. По-видимому это объясняется тем, что события определяются преимущественно медленными планетами, звездами и их производными в VII доме, что и дает широкий временной орб. Прежде всего – это Сатурн и Плутон, а через мидпоинты с ними – и Уран, которые у всех четырех стран заметно проявлены и резонируют как с точками Тройного соединения, так и в процессе промежуточных конфликтов. Конфигурации, характерные для этой ситуации, следующие.

➤ **Затмение 21 июня 2020 года.** В картах рассматриваемых стран это затмение проявлено важными аффлектирующими соединениями:

Индия и **Пакистан** – *соединение* с натальным **Марсом**;

Китай и **США** – *соединение* с обратными прогрессиями мидпоинтов $\text{♃}/\text{♂}$ и $\text{♀}/\text{♃}$.

(1) Натальные карты:

Индия, Пакистан: *Соединение* ♀ (13♏13) ♄ ♃ (13♏35) на **Ис** (14♏34)

Китай: ♂ (14♏53), ♀ (17♏38) и ♃ (13♐08) в **VII** доме, причем

$\text{♃}/\text{♂}$ (29♏01) ♄ $\text{♃}/\text{♀}$ (0♐23) на **Регул** (29♏07) и

Алголь (25♄28) на **Ис** (27♄08)

США: ♃ (14♁48) в **X** в *квадратуре* к ☉ (13♁19) в **VII**, и ♂ в **VII** в *квадратуре* по знакам к ♀ (27♁32) на **Тройном соединении**

(2) Цикл Сатурна:

Индия, Пакистан: *оппозиция* к натальному ♄ (2 ½ цикла): 23.05.2021, 15.01.2022

Китай: *оппозиция* к натальному ♄ (2 ½ цикла): **2024**

4.6. Динамика Китайско-Индийских конфликтов в транзитах и прогрессиях

Индексы: Т – транзит, N – натал, S – соляр, ПП – прямые прогрессии, ОП – обратные прогрессии

➤ Китайско-индийская пограничная война 1962 г.

(1) Первые огневые контакты в Ладакхе – июль 1960 г.

Индия

28 июля 1960 $\text{♃}_T \text{♄}_N$ (13♏35)

Китай

28 июля 1960 $\text{♀}_T \text{♄}_{VX_N}$ (4♐50) в **VII**

3 июня ♃_T на ♀_N (17♏38)

25 июля $\text{♂}_T \text{♄}$ **Алголь** (25♄34)

(2) Основные военные действия – октябрь-ноябрь 1962 г.:

20 октября 1962 – военные действия приобрели ожесточённый характер

21 ноября – прекращении войны под давлением Великих держав

♂_T (12♁50) ♄ ♃_T (13♁)

Индия

♀_T (11♐22) ♄ $\text{♀}/\text{♀}$ (11♐12), $\text{♃}/\text{♀}$ (11♐01)

14 ноября – возобновление боёв:

9 ноября $\text{♂}_T \text{♄}_N$ (13♐54)

14 ноября ♃_T (5♐50) ♄ ♄ (6♐31)

21 ноября ♃_T (6♐16) ♄ ♄ (6♐31)

➤ Китайско-индийский пограничный конфликт 1965 г.

Индия

29 марта $\text{♂}_T \text{♄}_T$

28 марта $\text{♃}_T \text{♄}$ [$\text{♀}/\text{♀}$ (11♐01) ♄ $\text{♃}/\text{♀}$ (11♐13)]

20 апреля ♃_T (11♐06) ♄ [$\text{♀}/\text{♀}$ (11♐01) ♄ $\text{♃}/\text{♀}$ (11♐13)]

12 декабря ♃_T (11♐06) ♄ [$\text{♀}/\text{♀}$ (11♐01) ♄ $\text{♃}/\text{♀}$ (11♐13)]

Китай

29 января ♃_T (4♐12) ♄ Точка происшествий (4♐12) ♄ **AVX** в **I** доме

23 февраля ♃_T (13♐08) ♄ ♃_N (13♐08)

23 апреля ♃_T (13♐54) ♄ ♀_T (13♐54) ♄ ♃_N (13♐08)

23 мая ♀_T (13♐40 R→D) ♄ ♃_N (13♐08)

➤ **Китайско-индийский пограничный конфликт 1967 г.**

Сентябрь: Индийский погранпост атакован НОАК с применением артиллерии.
15 октября $\zeta_T \sigma$ Регул (29 δ 22)

Индия

24 августа $\zeta_T \square \zeta_N$ (18 μ 59)
11 сентября σ_T (0 \times 53) σ Dsc_N (0 \times 53)

Китай

18 августа ζ_T (17 δ 38) σ Ψ_N (17 δ 38)
5 сентября σ_T (27 μ 08) σ Mc_N (27 μ 08)

➤ **Китайско-индийский пограничный конфликт 2020 г. {П2}**

Во время пандемии коронавируса Китай неоднократно уличали в попытках осуществить территориальную экспансию как на бумаге, так и на деле.

Так, в апреле в новых картах китайского сервиса Map World в состав КНР «добавилась» часть индийского штата Аруначал-Прадеш. 19 апреля на спорных Парасельских островах и архипелаге Спратли появились два новых китайских административных округа для обоснования претензий на острова. Затем следует череда мелких стычек на границе, на которые власти реагировали молчанием, пока не произошел конфликт в Галванской долине.

(1) Апрель - Май

Индия

19 апреля $\zeta_{пп}$ (21 δ 18) σ Θ_N (21 δ 06)

Китай

5-6 мая отмечен ввод китайских войск в регион Галван, что привело к первому противостоянию
 ζ_T (2 \approx) σ \mathcal{D}_N (3 \approx)
 σ/\mathcal{H}_T (0 γ 30) σ \mathcal{F}_N (0 γ 0)

Непал. Перед затмением впервые за многие годы начал разворачиваться межгосударственный конфликт {П2.8} на почве пограничного, причем именно в районе фокуса затмения!

(2) 15-16 июня 2020 г.: Конфликт в Галванской долине {П2.6}

Транзиты в целом:

Транзитная Луна \mathcal{D}_T (17 γ 20) после соединения с Плутоном Китая Ψ_N (17 δ 38) передает от него свет к Ψ_T (20 \times 56), от Ψ_T на σ_T (22 \times 03), затем с σ_T на Ψ_T (24 γ 26), затем с Ψ_T на Θ_T (24 Π 40), и наконец с Θ_T на ζ_T (25 γ 42), также образуя квадратуру к Ψ_T и ζ_T , тем самым синтезируя влияния медленных планет, основывая их на Плутоне Китая.

Индия

Затмение 21 июня: $\bullet\sigma$ (0 \ominus 21) σ σ_N (0 \ominus 34)
15 июня $\sigma_{пп}$ (14 δ 01) / $\Psi_{пп}$ (14 δ 50) = (14 δ 25) σ Ic_N (14 δ 34)
[Θ_T (25 Π 10) σ \mathcal{H}_N] \square [σ_T (23 \times) σ Ψ_T (21 \times)]
[ζ/Ψ]_T (27 \ominus 42) σ \mathcal{D}_N (27 \ominus 06)

Китай

Затмение 21 июня: $\bullet\sigma$ (0 \ominus 21) σ $\mathcal{H}/\sigma_{оп}$ (0 \ominus 54)
Ms_{пп} Δ Θ_N
ПП: \mathcal{F} (20 γ 32), **Алголь** (25 γ 28) σ Accidents (26 γ 14) – в XII доме
 $\Psi_{пп}$ (16 \ominus 56) σ \mathcal{U}_N (16 \ominus 42)

Табл. 4. Синастрия прогрессий Индии с Плутоном и Марсом Китая

Индия		Китай
$[\sigma/\zeta]_{пп}$ (17 δ 40)	σ	Ψ_N (17 δ 38)
$[\zeta/\Psi]_{пп}$ (18 δ 05)	σ	Ψ_N (17 δ 38)
$\Psi_{пп}$ (14 δ 50)	σ	σ_N (14 δ 53)
$[\zeta/\Psi]_{пп}$ (18 δ 05), $[\sigma/\zeta]_{пп}$ (17 δ 40)	σ	$\Psi_{пп}$ (18 δ 5)
$\mathcal{D}_{пп}$ (23 \times 09)	σ	$\sigma_{пп}$ (23 μ 26)

4.7. Цикл Плутона в карте Америки: «День пяти двоек»

Ванге приписывают слова о том, что «**проклятие пяти двоек нависнет над планетой**». И хотя таких дат несколько (22.2.2002, 22.2.2020, 2.2.2022 и 20.2.2022), почему-то сейчас говорят только о 2020 г., акцентируя внимание на 22.12.20, хотя здесь присутствует и 1, с использованием которой число таких дат становится несуразно большим.

Мы не знаем, что в этом предсказании Ванга имела в виду, но из следующего вытекает, что последняя дата этой серии определенно имеет большое мистическое и астрологическое значение:

(1) Дата возвращения Плутона в карте США (Рис. 9) по программе Janus 5.3 дает 20 февраля 2022 г., что записывается пятью двойками: 20.02.2022.

(2) Дата основания США, 4.7.1776 нумерологически дает 32, т.е. $2^5 = 2 \times 2 \times 2 \times 2 \times 2$, что также представляет «пять двоек»

(3) 20.2.2022 – в календарном отношении – это 51-ый день 2022 года. В астрологическом же счислении Плутон имеет номер 11 (считая с узлом), в данной ситуации расположен в 28-ом градусе 12-го знака (Козерога), что также дает 51.

Интересно также отметить, что каббалистическая сумма даты **20|2|2022** дает число 2044, имеющее 10 делителей (2, 4, 7, 14, 28, 73 ...), что говорит о многозначности этой даты, тогда как для даты **2|02|2022** получаем число 2026, имеющее только два делителя: 2 и 1013.

(4) Плутон – это планета трансформации, которая соотносит два полярных состояния. В этом смысле **двойка** вполне соответствует дню возвращения Плутона.

(5) Для анализа рассматриваемых событий особенно важно то, что **в прогрессиях**, т.е. эволюционно-кармическом отношении, **Плутон** входит в **соединение** с ключевыми элементами ($\zeta \sigma \Psi$, $\zeta \sigma \Psi$) **Тройного соединения**, как и **Сатурн** – с $\zeta \sigma \zeta$, а квадратура мидпоинта $\Psi / \text{Ж}$ аспектирует затмение 21.6.2020.

(6) Кроме того, уже за несколько лет до этой даты в США начались процессы, которые невозможно охарактеризовать иначе, как процессы глобальной трансформации, которые проявились как во внутренней жизни, так и в отношениях с другими странами, и широко описаны в СМИ как «**закат**» **мировой гегемонии США** на фоне роста Китая и других процессов.

(7) Следовательно, точная дата возвращения Плутона в карте США точно совпадает с несколькими оккультными числами, в разных вариантах идентифицирующими карту этой страны. Поэтому мы полагаем, что именно 20.2.2022 и есть «день пяти двоек», тем более, что дата 02.02.2022 не имеет прямой корреляции ни с картой США, ни с каким иным значимым событием, а потому трудно предположить, что она столь же значима. При этом в плане прогнозирования глобальных событий отличие в 20 дней незначимо, тогда как возвращение Плутона в гороскопе США – происходит в первый раз с 1776 г. (возможно – и в последний), и безусловно означает *подведение Кармических итогов*, а также *трансформацию страны* на самом глубоком уровне, которая соотносится со смертью, за которой может иметь место возрождение в новом качестве.

→ Таким образом, является ли 20.02.2022 «Днем пяти двоек», предсказанным Вангой, или нет, вследствие указанных корреляций он имеет высокую астрологическую значимость, в частности – потому что США на возвращении Плутона попадают под влияние солнечного затмения 21 июня 2020 г. в эпоху точки бифуркации Тройного соединения.

Поэтому наблюдаемые сейчас тенденции в течение года, предшествующего «Дню пяти двоек», будут усиливаться и в соответствующем орбе этого дня могут привести к непредсказуемым событиям в природе и обществе, которые может принести Плутон – вплоть до чрезвычайных природных катаклизмов, способных изменить облик страны.

В эпоху ВНС события развиваются быстро и внешне – неожиданно. Так что проверить адекватность этого прогноза можно будет уже через год с маленьким гаком.

5. Мотивация и потенциал для реализации прогноза по основной фазе трека затмения

5.1. Коалиции и их лидеры – КНР и США

Как показано выше, трек затмения 21.06.2020 указывает на пять стран «Азиатского Квинтета», куда США входят из-за о-ва Гуам, расположенного ближе всего именно к Азии и к тому же – в центре «второй дуги островов», которую, как и Малаккский пролив, Китай относит к своей сфере интересов и оперативной зоне ВМС КНР, простирающейся до Австралии и Алеутских островов. При этом страны Квинтета образуют две устойчивые ситуационные коалиции, в которых с учетом экономического и военного потенциала доминируют КНР и США.

Уже длительное время противостоящие стороны рассматривают друг друга как противников или просто врагов, а на затмение в полной мере проявили себя во враждебных *действиях*: Китай и Пакистан в Ладакхе и Кашмире против Индии, а также Китай – против Тайваня, причем в обоих случаях США поддержали противников КНР, после чего противостояние только обострилось.

Так, в 5-дневном орбе затмения, соответствующим 5⁰-орбу по Солнцу, Китай и Индия схлестнулись в беспрецедентном за 45 лет вооруженном столкновении, жертвами которого стало порядка 50 человек; ему сопутствовали и перестрелки на индо-пакистанской границе, также с жертвами. После этого обе стороны начали усиливать концентрацию войск в пограничных районах.

На восточной части трека Китай резко усилил пропаганду силового «возвращения» Тайваня и интенсивность полетов авиации к границе с Тайванем – к «средней линии» между континентом и островом. Со своей стороны, США увеличили поставки ракетного и иного вооружения на остров, а также провоцируют КНР на резкие заявления, направляя на Тайвань, впервые за десятилетия, высокопоставленных представителей правительства США и делая на высшем уровне (госсекретарь США Помпео) заявления о том, что Тайвань "не был частью Китая"

Таким образом, (1) астрологические указания на возможность развития вооруженных конфликтов между странами Квинтета (2) подтверждаются хронологией столкновений между ними и (3) обострением противостояния в период после затмения, которое, судя по наращиванию угроз в заявлениях обеих сторон и военным приготовлениям, в ближайшем будущем может привести к крупномасштабным вооруженным столкновениям.

Вместе с тем, для повышения достоверности прогнозов в отношении времени и размаха подобных событий, необходимо адекватное соотнесение астрологических идентификаторов с реальным положением дел, прежде всего – в плане наличия как мотивации для применения силы, так и самого военного потенциала. Вкратце, итог анализа этих факторов состоит в следующем.

5.2. Мотивация в отношении сухопутных операций

➤ **Операция «Ладакх».** Анализ экономических, географических, военных и иных аспектов стран Квинтета и отношений между ними показывает наличие у КНР мотивации (1) на совместную с Пакистаном силовую аннексию северных индийских территорий: возможно большей части Ладакха – Китаем, и всего Кашмира – Пакистаном; в этом отношении основной интерес КНР состоит в прокладке здесь отсутствующего на данный момент прямого сухопутного транспортного коридора из Тибета и Синьцзяна в Переднюю Азию и далее – в Европу и Африку в плане развития Инициативы «Пояс и Путь» (ИПП).

Именно в районе Ладакха {П2}, между Гималаями и Каракорумом, лежит область Малого Тибета, которая, как можно допустить, представляет стратегический интерес для Китая в плане прокладки по возможности скоростной железнодорожной дороги и шоссе из Тибета в Пакистан в рамках ИПП, поскольку Каракорумское шоссе из Китая в Пакистан, построенное на ранее аннексированной более северной территории индийского Ладакха и Кашмира, несмотря на огромные затраты оказалось неэффективным, а строительство главного транспортного коридора «Пояса и Пути» в обход Каракорума и Памира – через степи Казахстана и нагорья неспокойного Афганистана также не решает эту проблему, уже давно назревшую и интенсивно профинансированную государством, в частности – в плане экстраординарного финансирования строительства скоростных железных дорог через Тибет – как бы «в никуда».

Образно говоря, локомотив китайской экономики стремительно приближается к концу путей, обрывающихся на западной границе Китая, а Индия не хочет принимать участия в китайской ИПП. Не видно иных причин, почему Китай, определившийся со своими сухопутными границами со всеми соседями кроме Индии, продолжает уходить от переговоров о делимитации границы с Индией, которую ныне представляет LAC – линия фактического контроля {П2}, проходящая практически по безлюдным высокогорным пустыням и высочайшим хребтам, где борьба за километры или даже сотни метров выглядит весьма странной. И тем не менее...

В силу географии Ладакха {П2}, для Индии LAC более удобна для обороны, т.к. вглубь Индии ведут отдельные ущелья и долины, для защиты которых не требуется больших сил. Что касается приграничной территории Китая, она гораздо удобней для развертывания и снабжения войск из-за близости коммуникаций, включая автостраду G219 и расположенный близ нее аэродром Ngari Kunsha (32.099516, 80.051899; 4274 м над ур. моря) с ВПП длиной ~5000 м, находящийся в 200 км к югу от оз. Пангонг. Однако, для продвижения вглубь Ладакха по ущельям и долинам рек военный потенциал КНР не является определяющим фактором, т.к. здесь могут действовать только отдельные подразделения. Поэтому ввиду того, что сухопутные силы Индии намного слабее китайских, а их снабжение через Гималаи и Каракорум затруднено, она не имеет реальных шансов на успех наступления в Тибете, например – для возвращения Аксай-Чина.

Однако, в случае, если Пакистан откроет второй фронт и перекроет фактически единственную дорогу {Рис. 10} из континентальной Индии в Ладакх через Сринагар и Каргил на Лех (дорога Манали-Лех менее надежна и Китай ее может перекрыть без особых проблем), то снабжение индийской армии в Ладакхе будет прервано. При этом если для захвата Кашмира Пакистану следует организовать широкий фронт для наступления на Сринагар, то перекрыть дорогу на Лех он может в районе Каргила, например – десантом из Гилгита, откуда уже строится четырехполосная (!) горная дорога от Каракорумского шоссе в сторону Индии, которая далее продолжается до самой границы, практически примыкая у пункта пропуска (П/П) к индийскому Каргилу. Теоретически, на данный момент и в обозримом будущем подобной операции Индии противопоставить практически нечего, несмотря на то, что для укрепления границы в район Леха в августе-сентябре 2020 г. уже начали поступать большие подкрепления с зимними палатками, поскольку во время военных действий снабжать их по воздуху в высокогорном районе затруднительно и без действий ПВО противника.

Рис. 10. ТВД в Кашмире и Ладакхе. Ситуация на участке LAC описана в {П2}

Пунктир обозначает дороги, **красные** точки – границу Индии с Китаем (LAC) и Пакистаном, а **розовые** точки – границу Пакистана и Китая в аннексированном Ладакхе

При этом со стороны Китая выдвижение в сторону Ладакха наиболее вероятно по двум направлениям {Рис. П2.4}, начиная с плато Чушул, расположенного юго-западнее оз. Пангонг, где имеется возможность не только сконцентрировать достаточно большие силы, но и организовать грунтовой аэродром: (1) через Дурбук (Durbuk), чтобы отсечь связь с высокогорной авиабазой в DBO у Каракорумского перевала, на Хемис (Hemis) и далее на Лех, и (2) на Лех через Химиа (Himya). Для краткости, назовем эту операцию «Ладакх».

➤ **Десантная операция «Тайвань».** КНР также давно вынашивает аннексию Китайской республики (КР) на о. Тайвань, который считает собственной территорией. И хотя теоретически возможна ситуация с добровольным присоединением КР к КНР, в обозримом будущем это может произойти не иначе как угрозой применения силы при полном доминировании КНР в Южно-Китайском море (ЮКМ). Поэтому в настоящее время обе стороны готовятся к силовому развитию событий, предполагающему использование флота для высадки десанта и сухопутных частей – для оккупации острова.

5.3. Мотивация в отношении морских операций

➤ **Укрепление позиций Китая на ТВД в ЮКМ и в Индийском океане.** Но почему же тогда Китай не проводит эти операции, а ограничивается пограничными столкновениями? По-видимому чтобы на долгосрочной основе обозначить свои права на Ладакх посредством поддержания здесь конфликта, пока не нарастит свой флот и ракетное вооружение до уровня, достаточного для противостояния флоту США как минимум – в Индийском океане. Просто потому, что естественным следствием этой операции следует ожидать не вступление в вооруженное противостояние с Китаем, от чего Америка традиционно будет уклоняться, предпочитая иметь дело со слабым соперником, а расширение высоко прибыльной торговли оружием и начало блокады морского шелкового пути, по которому в Китай идет 83% нефти, а обратно – основная часть экспорта.

Достаточно очевидно, что с учетом торговой войны с Китаем, которую развязала Америка, и ее ситуационного союза с Индией и Тайванем, в подобной блокаде экономического и военного конкурента она крайне заинтересована и к тому же может обозначить свои действия как «миротворческую» миссию, к которой в рамках Quad {ПЗ} может присоединится и Япония, имеющая с Китаем споры по островам и возражающая [22] против китайского доминирования и в ближней, и в дальней морских зонах. Это при том, что США уже находятся в состоянии обостряющейся торговой войны с КНР и объявили ее главным врагом Америки, а также продают оружие потенциальным жертвам и ситуационным союзникам – Индии и Тайваню.

А потому Китай, пока не сможет предотвратить такую блокаду, не станет начинать войну ни с Индией, ни с Тайванем. Тем более, что в плане контроля Малаккского пролива со стороны Индийского океана ему эффективно может противостоять и сама Индия, также развивающая флот в надежде на распространение влияния на Тихий и Индийский океаны, но прежде всего – за счет своих баз на Андаманских и Никобарских островах, в дополнение к взаимодействию с американскими авианосными ударными группами {ПЗ} в рамках того же квазисоюза Quad.

Таким образом, в еще большей мере КНР мотивирована на утверждение своего доминирования на морских ТВД, а потому в предстоящие год-полтора, если в мире не произойдет форс-мажор, Китай вряд ли начнет операцию «Ладакх» или «Тайвань», хотя в рамках следования стратегии Сунь-цзы {П1} скорее всего продолжит инициировать здесь пограничные конфликты.

Столь краткие сроки объясняются тем, что Китай уже вышел из «подполья», неоднократно заявляя о предстоящей войне и необходимости подготовки к ней, неявно, но вполне однозначно указывая на США и Тайвань в заявлениях и роликах, представляющих разгром врага, что в рамках философии Сунь-цзы значит больше, чем угроза. При этом отмечается, что основными ТВД будут его ближняя морская зона, прежде всего – в ЮКМ, и дальняя морская зона в Индийском океане. Более того, Китай уже нарастил свой флот до уровня, по численности превышающего американский, и продолжает его совершенствовать, в том числе – в плане формирования авианосных ударных групп (АУГ) {ПЗ}, попутно расширяя сеть баз в Индийском океане, и даже начал демонстрировать свою силу, выдавливая американские корабли из ближней зоны, что наряду с другими факторами свидетельствует о наличии у Китая военного и экономического потенциала {ПЗ}, в целом достаточного для достижения указанных

целей, который к тому же непрерывно наращивается, причем гораздо более интенсивно, чем у США и Индии.

Объективным свидетельством растущего признания Китая азиатским гегемоном является и то, что его соседи, занимающие стратегическое положение на ТВД в ближней и дальней морских зонах, все чаще поворачиваются лицом к КНР, отказываясь допускать на свою территорию истребители и самолеты дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО) США, а также ее ВМС, даже те, на чьей территории по сто лет располагались базы США, прямо указывая на желание дружить с Китаем; например {ПЗ}, в данном регионе так поступили Филиппины и Индонезия, что укрепило стратегические позиции КНР в ЮКМ, сделав в нем корабли США почти изгоями.

➤ **Перспективы ВМС КНР.** Как ни удивительно, но флот Китая сможет противостоять американским АУГ по-видимому уже в ближайшие годы, и для этого ему не нужно вкладывать колоссальные средства в создание столь же многочисленных АУГ; вывести из строя или уничтожить сердце АУГ – авианосец – на большом удалении от берега с недавних пор стало возможным с помощью гиперзвуковой противокорабельной ракеты (ПКР), а в случае приближения АУГ к побережью, для чего, собственно, такие АУГ и нужны, – даже с помощью дрона и средств РЭБ {ПЗ.1}. Как полвека назад, когда краса и мощь океанов – линкоры – вдруг стали бесполезными, так и сейчас подошло время к кардинальной переоценке роли авианосцев, в том числе – в США, которые еще пару лет назад представляли почти несокрушимые крепости в океанах. Нет иных причин кроме неожиданно упавшей эффективности АУГ как ударной группы стратегического значения, которая и послужила причиной отказа Китая от постройки 7 авианосцев, ограничившись двумя действующими и двумя, которые в ближайшее время будут введены в строй (возможно, первый – уже в 2021г.), что приближает момент стратегического противостояния.

Таким образом, сохраняя свое значение как АУГ при действии в относительной близости к побережью в отношении стран, не имеющих серьезного флота, авиации и гиперзвуковых ПКР, авианосцы становятся дорогой игрушкой в конфликте с противником, имеющим эффективные средства их поражения, а потому хотя они и важны для установления гегемонии в море, но не в том количестве и не с той целью, для которой они предназначались еще несколько лет назад. Вместе с тем, программа КНР по строительству вертолетоносцев, которые актуальны в плане поддержки десантных операций, не сокращается.

В итоге, в настоящее время Китай уже в состоянии обеспечить доминирование в Ближней морской зоне (в Желтом, Восточно- и Южно-Китайском морях), а в 2021 г. Программа КНР по строительству авианосцев будет выполнена уже на $\frac{3}{4}$, и Китай будет обладать также и современными вертолетоносцами типа 075. Возможно, получит дальнейшее развитие и гиперзвуковое оружие, где РФ и Китай по мнению министра обороны США опережают Америку, в дополнение к уже имеющемуся {ПЗ.1}. Более того, после недавнего допущения В.Путина, который, как известно, слов на ветер не бросает, о возможности заключения военного союза с Пекином, командование ВМФ США могут начать посещать навязчивые сны, в которых российские «кинжалы» и «цирконы», или их китайские аналоги, в страстном порыве устремляются в сокровенные погреба американских авиаматов, чтобы слиться с ними в огненном экстазе.

Так или иначе, но к 2022 – 2023 гг. Китай, опираясь на три собственных АУГ и уже сейчас имея самый многочисленный в мире военный флот, гиперзвуковые и иные ракетные комплексы, а также многочисленные базы по всему побережью Индийского океана {ПЗ.4}, по-видимому сможет не только вытеснить из него ВМФ США, но и обеспечить охрану торгового флота, обеспечивающего китайский экспорт и импорт в Индийском океане. В этих условиях также следует ожидать, что не только Филиппины и Индонезия откажутся предоставлять порты и аэродромы флоту и авиации США, но и другие страны региона, чтобы не попасть в блокаду уже со стороны Китая, который наполнив все свои карманы американскими деньгами, теперь интенсивно от них избавляется, беспроигрышно инвестируя во все страны, в той или иной мере охватываемые морской и сухопутной ветвями «Пояса и Пути», пока в предстоящем кризисе вся эта зелень не пожелтела и не погрузила в летаргию своего эмитента.

5.4. Астрологические указания и возможность их фактической реализации

➤ **Астрологические указания** на возникновение военных столкновений в Ладакхе/Кашмире и на Тайване и географически, и по составу участников, и по характеру развития событий как на затмение, так и после него, **совпадают с реальным положением вещей**, что повышает

достоверность астрологической интерпретации ситуации, тем более, что конфронтации указываются не только треком, но и синастрией карт стран Квинтета, и что особенно важно – их собственными циклами возвращение Сатурна и Плутона.

➤ Из анализа мотивации, а также экономического и военного потенциала стран Квинтета следует, что в сложившихся коалициях **инициатором военных действий** потенциально **выступает Китай**, который в настоящее время по сути осуществляет стратегию – подумать только: коммунистической (!) **колонизации** стран, относящихся к Ближней и Дальней морским зонам.

➤ **Для астрологического оценивания** времени начала столкновений и их масштаба также **необходимо учитывать фактическую готовность Китая** к ведению боевых действий, в которой ключевое положение занимает потенциал ВМФ КНР и его способность противостоять американским АУГ, а также концептуальная **система Сунь-цзы** {П1}, определяющая стратегию его применения. Безусловно, что помимо этих факторов важное значение имеют и соображения экономического характера, которые могут повлиять на масштаб и время возникновения рассмотренных событий, а возможно – и на форму их реализации, например, привести не к применению вооруженных сил, а к принуждению посредством угрозы их применения. Речь идет о зависимости КНР от ряда внешних факторов влияния и о том, как он будет от нее уходить. Прежде всего это относится к доллару, как средству международных расчетов и накоплений, и к приобретению современных чипов. Вместе с тем, не видно причин, по которым эти факторы могли бы изменить описанные выше тенденции по самой их сути.

➤ **Финансовый потенциал.** Стремительное нарастание госдолга США, особенно – в 2020 г., в связи с колоссальной эмиссией, рост внутренней нестабильности, прогнозируемый кризис банковской системы США вследствие продолжающегося надувания финансовых пузырей и ряда иных причин доверие к доллару падает, прежде всего – как к средству долгосрочных накоплений, но и избавиться от него не так просто. Секрет длительного его нахождения в самом сердце финансовой системы мира состоит в том, что он является главным средством платежа в международной системе SWIFT, которая доминирует в трансграничных расчетах. Однако доминирующее положение SWIFT находится под угрозой ввиду планов мировых ЦБ создать собственные цифровые валюты, после чего отпадет необходимость в использовании как SWIFT, так и доллара. Китай и Россия уже создали платежные системы, конкурирующие со SWIFT, и ищут возможности увеличить взаиморасчеты с торговыми партнерами в национальных валютах. Поэтому **полагают**, что запуск цифровых валют мировыми центробанками не только решит ряд стоящих перед ними проблем, но и избавит мир от необходимости в такой резервной валюте, как доллар, что однако может создать большие проблемы как для доллара, так и для США в целом.

➤ **IT-потенциал.** После того, как США начали торговую войну с Китаем, перед ним со всей остротой встал вопрос об уменьшении зависимости от импорта высокотехнологичных чипов, производство которых контролируется США и их ближайшими союзниками, которых в 2019 г. Китай закупил на \$300 млрд. (прежде всего, как полагают, с Тайваня, почему КНР пока и воздерживается от его аннексии), больше, чем на импорт сырой нефти [16]. Они необходимы для связи 5G, современных систем искусственного интеллекта и других актуальных применений, в том числе – в военном деле, в особенности после того, как в августе 2020 г. Вашингтон ограничил доступ Huawei к чипам тайваньского завода TSMC.

По мнению аналитиков, это сразу обрекло Huawei с ее глобальным лидерством в области 5G, обнажив ограничения генерального плана Си по контролю над «Интернетом вещей» и телекоммуникационной инфраструктурой 2030-х годов. Это был момент, когда китайско-американский бокс с тенью из-за торговли превратился в настоящую битву сверхдержав. «Си переборщил с дипломатией воина-волка. Он предупредил весь мир об агрессивных амбициях Китая, и теперь будет намного сложнее обеспечить передачу иностранных технологий. Без этого Китаю будет очень сложно», что подтверждается и неудачами организации подобного производства в самой КНР [16]. Возможно, проблему решит новый **проект** Huawei по открытию в Шанхае завода по производству чипов, где не будет использовать американские технологии (о чем сообщили 1.11.2020).

Но на этот счет есть сомнения, а потому можно предположить, что время начала **операции «Тайвань»** будет зависеть от успехов, или наоборот – неудач КНР в создании собственной технологии производства современных чипов к 21 – 22 гг., чтобы его «возвращение» в родное лоно способствовало и решению технологической проблемы.

5.5. О мунданном прогнозировании времени и масштаба событий в Южной Азии

➤ **Причины ненадежности долгосрочных планов.** Безусловно, полученные оценки мотивации и потенциала стран Квинтета достаточно условны, поскольку нам неизвестно истинное положение дел и намерения сторон в сферах политики, экономики и военного дела, да и в нынешнее динамическое время они сами могут лишь предполагать, как их планы изменятся через месяц, а тем более – через год.

По нашему мнению очень точно – в духе Великого Небесного Соединения (ВНС) – эту ситуацию выразил В.Путин, заявивший, что «**мы на пороге не перемен, а тектонических сдвигов**», как и многие международные аналитики, указывающие на необратимую трансформацию мироустройства – точно в духе влияний Плутона и Сатурна.

Поэтому в зависимости от новых обстоятельств сложившаяся схема событий может ускориться, а в плане масштаба конфликта – проявиться и в вооруженном конфликте, и в выдавливании или силовом шантаже противника по принципу Сунь-цзы – одержания победы до начала войны. Между тем, учитывая наличие оснований считать, что каждая из сторон в приемлемой ей мере следуют этой философии, можно заключить, что нынешний размах официальных заявлений и угроз, а также видеороликов, появившихся в октябре в масс-медиа США и КНР, где показано, как будут громить врага, свидетельствует скорее всего о том, что две крупнейшие экономики мира вступить в вооруженное противостояние, чтобы выяснить, кто в доме хозяин, в ближайшие месяцы скорее всего не готовы, но уже начали пропагандистскую обработку населения; об этом говорят и иные признаки, включая создание продуктовых резервов.

Поэтому хотя реальный сценарий будет отличаться от любого прогноза, в силу наличия сильно выраженной синастрической связи сторон и хронологии развития предшествующих событий по астрологическим маркерам, следует ожидать, что хронология развития отношений Квинтета в общем тренде и далее будет следовать астрологическим указаниям.

В этом смысле наша цель отличается от задачи морского штаба: она состоит не в разработке расписания действий, а в оценке того, какие тенденции могут проявиться, между какими странами и в какие моменты времени, основываясь на корреляции ранее произошедших событий с соответствующими странам астрологическими показателями. С этой точки зрения соотнесение положения дел в странах Квинтета с их астрологическими картами приводит к следующим выводам.

➤ **Масштаб конфликтов.** Судя по расположению фокуса затмения в Гималаях, на границе Китая и Индии, а также развитию событий в Ладакхе вблизи даты затмения и после нее, противостояние Китая и Пакистана против Индии, а по аналогичным соображениям – и противостояние КНР и Тайваня, имеют высокие шансы на развитие в форме военного конфликта.

Вместе с тем, пример Аксай-Чина {П2.2}, аннексированного Китаем в 1962 г., показывает предпочтительность стратегии Сунь-цзы, а потому не видно причин, почему бы Китаю не продолжать ту же линию в отношении Индии и Тайваня, что по сути он и делает, интенсивно наращивая свой военно-экономический потенциал и базы на своей и чужих территориях, продолжая тем временем пограничные конфликты и шантаж в ожидании подходящего момента, когда можно будет «решить вопрос» силовым путем, или угрозой применения силы.

По сути тем же КНР занимается и на ТВД в ближней и дальней морской зонах, прежде всего – в ЮКМ и в Индийском океане, развивая свой флот и расширяя сеть баз как основу для вытеснения США из этих акваторий. Успех решения этой стратегической задачи фактически является ключом к эффективному решению и всех остальных, тактических задач, в связи с чем тов. Си в своем октябрьском выступлении и обратил внимание на приоритетное развитие ВМФ.

В частности – задачи предупреждения морской блокады на основе выдавливания флота США из ближней морской зоны и Индийского океана, хотя это возможно и приведет к ряду боевых столкновений. Поэтому при определенном развитии событий в мире и в данном регионе вооруженная операция по включению Тайваня в состав КНР может и не потребоваться, если Китай на это решится, поскольку не имея реальных возможностей для вооруженного противодействия КНР, Тайвань вынужден будет согласиться на аншлюс.

➤ **Общие временные маркеры конфликтов** Место и время фокуса затмения с учетом орба совпали с кровопролитным конфликтом между Китаем и Индией, беспрецедентным за 45 лет, и ему сопутствовало обострение на пакистанско-индийской границе, также с жертвами, и после 16 июня. В частности, через пять дней после гибели 6 солдат, на соединении Юпитера и Плутона – одного из пяти в составе «Тройного соединения» [1], стороны провели крупнейшее артиллерийское сражение за год; в итоге 13 человек погибло и десятки – ранены.

Артиллерийские и пулеметные стычки прошли по всей 740-км границе. Сходным образом это затмение отразилось и на остальных участниках Квинтета; например, обострилось авиационное противостояние на морской границе между КНР и Тайванем, а также между КНР и США в ЮКМ.

И поскольку произошедшее на затмение продлевает свое влияние до следующего затмения того же типа, эти конфликты с высокой вероятностью получают продолжение в трех циклах, даты окончания которых определяются следующими событиями:

D1: 14.12.20 – следующее солнечное затмение (*полное*);

D2: 10.06.21 – следующее *кольцевое* затмение,

D3: 22.06.28 – следующее затмения в Раке.

При этом влияние затмения проявляется и в орбе конца цикла, и на его протяжении: как при значимой синастрии натальных и прогрессных карт, так и при резонансах в их собственных картах; в последнем случае особую афлектацию создают Кармические циклы, прежде всего – возвращения Сатурна и Плутона, тем более актуальные в эпоху Тройного соединения в силу повышения риска разрушений и трансформации в определяемых ими точках бифуркации [1].

5.6. Возможный сценарий развития событий

➤ **Декабрь 2020.** Отсутствие признаков того, что в данный момент Китай, следующий концепциям Сунь-цзы, готов противостоять США в Индийском океане, свидетельствует о том, что

➔ **В первом цикле**, скорее всего – при его окончании 14.12.2020, вряд ли произойдет нечто большее, чем **пограничный конфликт между Китаем и Индией**, на что в карте КНР указывает точная Кармическая квадратура прогрессного Сатурна (19 ♄ 07) из VII натального к прогрессному Солнцу (19 ♀ 07) в VII прогрессном. Скорее всего он произойдет в Ладакхе у оз. Пангонг, в котором после летнего конфликта стороны сосредоточили не менее чем по десять тысяч человек с тяжелой техникой, снабдив их зимними палатками, т.к. зимой температура в горах может опускаться до -50°C .

➤ **Июнь 2021.** Синастрия по Сатурну в еще большей мере проявлена во втором цикле, завершающемся кольцевым затмением 10.06.21, ввиду его синхронизма с картами Китая, Индии и Пакистана. Так, 1 мая 2021 г. транзитный Сатурн из I натального дома КНР делает точный квиконс (150°) к натальному Сатурну (13♄08) Китая, затем 23 мая останавливается (13♄31) вблизи Mc Индии практически в точной оппозиции к натальному Сатурну Индии (13♄35) и Пакистана (имеющего с Индией одну космограмму), лежащему менее чем в 1° от Ic Индии, и 14 июня, уже в орбе затмения, снова повторяет квиконс к Сатурну КНР, «забирая» свет от первого ко второму. При этом 4 мая и 11 июня (опять же в орбе затмения) Сатурн располагается в точной оппозиции к натальному Плутону (13♄13) Индии и Пакистана. Поэтому

➔ **Во втором цикле**, по-видимому также при его окончании 10.06.21, аспекты Сатурна и Плутона в зоне точки бифуркации Тройного соединения могут означать **крупный вооруженный конфликт в Ладакхе и Гималаях**, но в силу тех же «морских» обстоятельств – все же еще не войну, хотя по природе этих планет он будет иметь значительные Кармические последствия разрушительного характера.

➤ **2023 – 2025.** Далее продолжается цикл, который по нынешней скорости развития событий завершается весьма отдаленным затмением в Раке 22.06.28. Вместе с тем, оценивая положение дел на октябрь 2020 г., В.Путин [отметил](#), что «позиции в мире сильно изменились: американцы какое-то время старались доминировать, но больше не могут рассчитывать на это. Сейчас на звание супердержавы, скорее, рассчитывает Китай». При этом Китай не только вступает в этот цикл с высоким потенциалом, но и стахановскими темпами продолжает его наращивать.

Так, уже в 2021 г. он может поставить в строй третий авианосец, а в недалеком будущем – и четвертый, и тогда, опираясь на две – три авиационные ударные группы (АУГ) и иные соединения кораблей I и II ранга, а также базы в ближней морской зоне и в Индийском океане {ПЗ}, не только гарантировать поставки нефти в Китай и свой экспорт на запад, но и в целом контролировать судоходство в северной части Индийского океана и в трех Китайских морях. Далее, к 2023 – 2024 гг. можно ожидать вступление в строй и четвертого, последнего из запланированных авианосцев Китая, как и серии других кораблей, которых, напомним, у КНР уже сейчас больше, чем в США. И тогда уже настоящая война за гегемонию в океанах, фактически означающая борьбу за мировое лидерство, готовится к которой тов. Си призвал, в

частности, в год Тройного соединения, может начаться в любой момент, который он сочтет подходящим.

Вместе с тем, в условиях действия многих факторов, определяющих развитие событий в мире, дальнейшая конкретизация последовательности и хронологии открытия ТВД в Юго-Восточной Азии становится лишенной смысла, тем более – при наличии оснований считать, что в эпоху точки бифуркации ВНС проявились еще далеко не все воздействия мирового значения. Поэтому с учетом планов КНР и на доминирование в Тихом океане, и на освоение Северного Морского Пути, описанные выше сухопутные и морские операции на нескольких ТВД могут реализовываться и поэтапно, и параллельно, в зависимости от складывающихся обстоятельств.

Но можно сказать определенно: в настоящий момент ни США, ни КНР не отказываются от своих претензий на мировую гегемонию, а потому в силу логики заявлений и действий, а также по астрологическим соображениям, Китай в ближайшие годы приступит к реализации своих планов по утверждению доминирования в Азии. И если ВМФ США окажет этому противодействие, то его можно будет квалифицировать как прохождение точки невозврата, в которой уже идущая Третья мировая война [1] пока еще колониального типа трансформируется в **полномасштабную Мировую войну (WWIII)**. Но когда это может произойти?

→ **В третьем цикле** мотивация и военно-экономические потенциалы стран Квинтета по указанным причинам с высокой вероятностью вызовут **крупномасштабный конфликт между странами Квинтета** и их союзниками на обозначенных сухопутных и морских ТВД, который по полученным оценкам начнется в этом цикле, причем не позднее эпохи максимума 11-летнего солнечного цикла, которую в настоящее время трудно оценить точнее, чем интервал примерно с 2023 по 2025 г., с обострением ситуации в марте 2024 г. в результате оппозиции транзитного и натального Сатурна в I-VII домах КНР. Поэтому данный конфликт может начаться за 3 – 5 лет до окончания третьего цикла в 2028 г., при вступлении в который Америки он примет характер **WWIII**.

➤ **Январь 2022.** Таким образом, на данный момент ни одна сторона из лежащих на треке затмения не имеет ресурсов начать крупномасштабные военные действия без существенного риска потерять гораздо больше, чем получит, кто бы кому чем ни угрожал. При этом всякий политический или астрологический прогноз о времени и обстоятельствах начала **WWIII** в настоящее время имеет высокую степень неопределенности прежде всего из-за того, что в области точки бифуркации эпохи ВНС [1] очень высока вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств, как это произошло, с «эпидемией» Covid-19, буквально за пару месяцев безвозвратно перевернувшей весь мир и породившей то, что политологи уже называют рубежом смены мировых эпох.

Такие обстоятельства в эпоху ВНС и Тройного соединения могут быть вызваны ожидаемыми явлениями, такими как мировой финансовый кризис (кстати, освобождающий Китай от привязки к доллару и расширяющий его пути к экономической экспансии), хаос в самих США, взрыв пробуждающейся Йеллоустонской кальдеры, и др. Но их могут породить и неочевидные Кармические причины. В этом отношении весьма показательны то, что даже такой прагматик как В.Путин, хотя и иносказательно, ссылаясь на мнение ученых, говорит о «реакции Земли на влияние человека» в отношении вспышки опасных болезней, как и глобального потепления.

Такие обстоятельства способны изменить баланс мировых сил в отношении того, что один или более ключевых игроков Квинтета могут лишиться возможности вести военные действия, и тогда «развязка» наступит быстрее. Например, если «поскользнется» Америка, то в условиях достигнутого военного и экономического потенциала Китая вряд ли кто-либо сможет помешать ему в достижении своих целей на указанных ТВД. Именно поэтому прогнозирование событий на более отдаленные моменты становится лишенным особого смысла.

Вместе с тем, такие обстоятельства могут возникнуть совсем скоро – в начале 2022 г., с резонанса кульминации двух Кармических циклов стран Квинтета: (i) «дня пяти двоек», 20.2.2022, представляющего день возвращения Плутона в карте США {4.7} и (ii) фокуса противостояния транзитного и натального Сатурна в картах Индии и Пакистана 15.01.2022 {4.5}, которым может сопутствовать (iii) фаза роста солнечной активности. Таким образом,

→ **В ускоренном развитии третьего цикла** конфликт между странами Квинтета с высокой вероятностью может вызвать прохождение точки невозврата, что **вызовет WWIII еще раньше** – уже с января-февраля 2022 г. вследствие влияний,

соответствующих возвращению Плутона в карте США и оппозиции Сатурна в картах Индии и Пакистана на фоне глобального обострения международных и внутренних проблем, вызванных выходом солнечной активности на фазу максимума, примерно с 2022 г., с последующим обострением ситуации ориентировочно в марте 2024 г., на предполагаемом интервале максимума в 2023–2025 гг., вследствие оппозиции транзитного и натального Сатурна в I-VII домах КНР. Во всех этих раскладах **участие РФ не просматривается**.

➤ **Ядерное оружие (ЯО)**, применение которого обычно рассматривался как фактор сдерживания, в рассмотренных сценариях развития событий не рассматривалось, хотя, безусловно, этот вопрос представляет особый интерес. Если связывать ЯО с Ураном, то в рассмотренных картах оно в явном виде не проявляется, а если с Плутоном – то нужно дополнительно изучать «день пяти двоек». Из общих же соображений следует, что в свете проведенного анализа *первым* применять ЯО не выгодно ни одной стороне. Так, применение ЯО Китаем или Пакистаном в Ладакхе и Кашмире лишено смысла как из-за горных условий, так и потому, что они планируют аннексировать эти территории, как и в случае Тайваня. Скорее всего первой Индия также не станет применять ЯО ни по Китаю, ни по Пакистану, т.к. ответный удар этих гораздо более мощных противников разнесет всю страну, что несопоставимо хуже потери части северного высокогорья. Также и Сатурн, систематически и определяющим образом проявляющийся в картах этих стран, не ассоциируется с ЯО. По аналогичным соображениям КНР вряд ли рискнет применять ЯО по США, а предпочтет действовать традиционно, по Сунь-цзы – добиваться победы до начала войны, путем вытеснения флота США из ближней и дальней морских зон, что Китай, собственно, уже и начал делать. Также и применение Америкой ЯО по КНР неизбежно приведет к ответному удару, пусть и менее мощному, но который может нанести Америке непоправимый ущерб, который никоим образом не компенсирует потерь от утраченных, а по сути – уже эфемерных позиций США в южной Азии. Хотя говорят, что никто так не опасен, как смертельно раненый зверь, тем более – загнанный в угол.

5.7. Заключение

Трек затмения 21.06.2020 проходит в Азии по территории пяти стран, названных «Азиатским Квинтетом», которые де-факто образуют две устойчивые ситуационные коалиции (США + Индия, США + Тайвань) и (КНР + Пакистан), конфликты между которыми происходят систематически, хотя тот, что произошел в орбе этого затмения, явился самым кровопролитным за 45 лет.

Может показаться, что этот трек лишь случайно совпадает с местами локальных конфликтов на Китайско-Индийской границе и между КНР и Тайванем, как случайно и их обострение, повторяющее военную ситуацию 30 и 60-летней давности. Однако, астрологический анализ показывает, что и конфликты в предшествующие десятилетия также имеют астрологическую подноготную, что служит достаточным основанием для анализа ситуации, и он, в свою очередь, показывает, что и в ближайшем будущем между странами Квинтета могут возникать опасные конфликты, для которых имеются и мотивы, и силы.

При этом фактическое развитие событий показывает, что и после затмения напряженность между *всеми* странами, входящими в эти две коалиции, продолжает нарастать, сопровождаясь военными угрозами, исходящими прежде всего от США и КНР, которые представляют две крупнейшие экономики мира и, наряду с Индией – самые крупные в мире армии, помимо 6-ой по численности Пакистанской.

Как показал проведенный анализ, за этой конфронтацией стоит глубокая мотивация КНР на (1) аннексию [части] территории Ладакха, необходимой для построения основного сухопутного коридора на запад в рамках Инициативы «Пояс и Путь», отсутствие которого не пускает вперед локомотив китайской экономики, и (2) Тайваня – уже более из престижных соображений, а также (3) установление доминирования в ближней и дальней морских зонах на основе вытеснения из них США; прежде всего – с целью обеспечения безопасности и дальнейшего развития транспортных путей в Европу, на Передний Восток и в Африку в рамках Инициативы «Пояс и Путь».

Эта мотивация подкрепляется быстро растущим военным и экономическим потенциалом, уже сейчас в целом соответствующим или превышающим потенциал ВМФ США, что уже в

ближайшем будущем обеспечит КНР возможности для осуществления самых решительных действий по реализации своих намерений. Вместе с тем, первым и основным фронтом станет морской ТВД, поскольку без вытеснения ВМС США за проливы и Индийский океан проведение только лишь сухопутной операции приведет лишь к блокаде морского шелкового пути, по которому идет свыше 80% импорта нефти и большая часть экспорта.

И хотя многие по инерции продолжают потенциал США переоценивать, а силы КНР – недооценивать, факты и признания самих США говорят о том, что флот Китая уже превышает американский, у него уже имеются гиперзвуковые ракеты и др. Китай создал и продолжает расширять систему баз в Индийском океане и ближней морской зоне, а также экономическими мерами стимулирует окрестные морские державы отказываться Америке в размещении ее флота и авиации. Тенденция ослабления морской гегемонии США проявляется и в том, что Китай уже начал отгонять их корабли и самолеты от созданных им островов-баз в Южно-Китайском море.

Но самый большой кошмар для США появился на свет 1.03.2018 с объявлением о создании гиперзвуковых ракет, что поставило под сомнение не только целесообразность затрат сотен миллиардов долларов на авианосцы, а само морское господство США, хотя и не для всех, но для таких «партнеров» как РФ, КНР и даже Иран, который умудрился с помощью РЭБ ослепить авианосец для его облета своим ударным дроном. В итоге, ситуация быстро идет к тому, что сочетание авианосных ударных групп и зарубежных баз при наличии средств борьбы с американскими АУГ позволят ВМС Китая полностью контролировать Индийский, а в дальнейшем – и Тихий океан, и не видно, что могли бы этому росту противопоставить США.

Поэтому, привычный маскироваться и выжидать в соответствии с философией Сунь-цзы, Китай системно готовит почву для «победы до начала войны» и ожидает момент, когда Америка «поскользнется», что вполне может обернуться катаклизмом в эпоху эволюционной трансформации США по Плутону в окрестности дня пяти двоек – 20.02.2022, когда в КНР наступит свой Кармический цикл, и трения с Америкой доведут ситуацию до взрыва, или Америке будет попросту не до Китая. И тогда после успеха морской операции, или параллельно с ней, провести операции в Ладакхе и на Тайване уже не составит труда, тем более, что в этих условиях никто не будет понимать, или всем будет безразлично, где граница и кто начал конфликт.

Соотнесение этих оценок с астрологическими показателями позволяет заключить, что в ближайший год конфликты вокруг Китая продолжатся, скорее всего – в указанные периоды, а через год с небольшим, ориентировочно – с окрестности дня пяти двоек (20.2.2022), возможно начало крупномасштабных военных действий между КНР и США, которые приведут к прохождению точки невозврата, в результате чего Третья мировая, которая в 1999 прошла точку глобализации, уже в 2022 г. может перейти из фазы колониальной в полномасштабную мировую войну в точном смысле этого понятия [1], которая затронет страны Квинтета и окрестные территории. И хотя непосредственное участие в ней России в свете рассмотренных астрологических ситуаций не просматривается, предшествующие санкции и импортозамещение уже в значительной мере подготовили ее экономику к тому хаосу, который будет вызван войной, к чему с 2020 г. начал готовиться и Китай; в частности – сокращать потребление продуктов питания.

Кроме того, следует иметь в виду, что как и перед Второй мировой войной [1], ситуационные союзы играют решающую роль, тогда как международные договора часто играют роль легенды прикрытия, а потому их ценность – не выше исписанной бумаги, если за ними уже нет мотивации. С этой точки зрения важно оценивать реальную мотивацию стран в зоне Индийского океана в отношении Китая, который их щедро инвестирует или протягивает руку помощи в противостоянии с США, как в случае Ирана, занимающего стратегическое положение в коридоре ИПП.

Так, Иран провел морские учения с КНР и РФ и выразил желание повторить их в последующем; также есть информация, что (i) эти его ситуационные союзники поставляют Ирану *современное* оружие, который (ii) и сам успел [перепугать США](#) полетом своего ударного дрона Шахид-129, способного нести 4 ПКР, перед американским авианосцем, перед этим ослепив локаторы всей АУГ, а также (iii) что Иран может открыть РФ и КНР три порта в Персидском и Оманском заливах

для захода их военных кораблей. Это при том, что США уже десятки лет «кошмарят» Иран угрозами и санкциями, подключая к этому своего союзника – Саудовскую Аравию, тогда как Иран поддерживает воюющих с Саудитами шиитов Йемена, который, напомним, лежит на треке затмения {3}, которого своим краем касается и Иран. Поэтому

→ Иран, примыкающий к треку затмения, ввиду агрессивной политики США можно рассматривать как ситуационного союзника Китая, коалиция которых, когда решит действовать, опираясь на базы Китая и порты и аэродромы Ирана, Адена и Джибути, без проблем перекроет поставки нефти с Ближнего Востока, Баб-эль-Мандебский пролив и Суэцкий канал, а также сможет выдавить флот США из Индийского океана.

Мы далеки от знания истинных замыслов США, но все же в свете рассмотренных обстоятельств нынешняя политика этой страны мягко говоря удивляет, хотя с астрологической точки зрения вполне соответствует ее приближению к Кармической точке «пяти двоек». Очевидная логика говорит о том, что если у тебя нет сил одержать победу сразу над всеми, причем далеко не более слабыми противниками, то и незачем агрессивно кидаться на всех сразу. Иначе чем трансформацией сознания, характерной для определенного возраста (в данном случае – возвращения Плутона), трудно объяснить действия, основанные на фантазии о победе сразу над всеми, притом еще и постоянно всем угрожая, что они будут «повержены».

ЛИТЕРАТУРА

1. [Эволюционная трансформация мира в эпоху великого небесного соединения](#)
2. [Мировая астрология](#). Введение в астрологию стран, народов и организаций. Бэйджент М., Кэмптон Н., Харви Ч. М.: Лига независимых астрологов, 1999. – 327 с.
3. [Astrotheos](#)
4. [India-China Border Clash Explained](#)
5. [Pakistani PM says he will upgrade status of part of Kashmir, angering India](#)
6. [After Violent Clash, China Claims Sovereignty Over Galwan Valley for First Time in Decades](#)
7. [Грозит ли миру большая война между Индией и Китаем](#)
8. [How China channelled Galwan river to claim territory](#)
9. [New Indian roads, air strips sparked border standoff with China: India observers](#)
10. [Galwan Valley: Satellite images 'show China structures' on India border](#)
11. [Война из-за «Белого оврага»: как Индия и Китай готовятся к схватке](#)
12. [Камни, палки, два врага](#)
13. [New Delhi reinforces its Indian Ocean fleet as tension with China continues to rise](#)
14. ["Our land has been captured": Villagers attest to Chinese annexation of Nepalese territory](#)
15. [Why Beijing Hopes for a Biden Win](#)
16. [Hint of menace from China's new routemap](#)
17. Рерих Н.К. Алтай – Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виеста, 1992. – 336 с.
18. [Инвестиционно-колонизаторская активность Китая в Африке](#)
19. [China seizes more territory from Nepal with troops constructing buildings over the border](#)
20. ["Our land has been captured": Villagers attest to Chinese annexation of Nepalese territory](#)
21. [China preaches the material over spiritual in Tibet Video](#)
22. [Создание Китаем искусственных островов на рифах в Южно-Китайском море и обеспечение национальной безопасности Японии](#)
23. [Япония – не только икебана](#)
24. [Дракон моря – развитие ВМФ Китая](#)
25. [КНР и США: «Кто в море хозяин?»](#)
26. [Слон против Дракона: сможет ли Китай одолеть Индию на море?](#)
27. [Вот это поворот! Один беспилотник остановил всю АУГ](#)
28. [China to soon build air, naval bases in Scarborough Shoal](#)
29. [The 'Quad' nations, including the U.S., play a high-stakes game with China](#)
30. [Перспективы стратегического альянса России и Китая в Арктике](#)

ПРИЛОЖЕНИЯ

П1. ПРИНЯТЫЕ В КНР КОНЦЕПЦИИ ОТНОШЕНИЯ К ОКРУЖАЮЩИМ СТРАНАМ

Как было сказано выше, мотивация и потенциал для начала крупномасштабных операций в Азии, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, имеется только у Китая, а потому для более адекватного понимания возможных путей развития ситуации в Азии и Индийско-Тихоокеанском регионе, а потому – и во всем мире, следует рассмотреть три основные концепции, которыми он руководствуется при решении подобных вопросов: две из них носят практический характер и выражены лидерами КНР, а третья – представляет традиционную логику общения с окружающим миром, которой Китай следует с давних времен.

П1.1. Стратегия «Пяти Пальцев» и идеология «китаизма». Ближайшие задачи КНР в отношении соседей в 1950 г. определил еще председатель Мао, и не надо думать, что в «капиталистическом» Китае компартия и ее идеи теряют свою роль: она на 100% контролирует весь госаппарат, армию и идеологию.

Так, сотрудник японского института международных отношений д-р М.Чансориа отметит [14], что:

«Пекин уже давно преследует экспансионистские цели в Южной Азии. Вспомните, что после аннексии Тибета в 1950 г., Мао Цзэдун провозгласил для КНР **стратегию «Пяти Пальцев»:**

“**Тибет** – это **ладонь**, которую мы должны занять, а затем мы пойдем за **пятью пальцами**. Первый среди них – **Ладакх**, за ним следуют **Непал, Бутан, Сикким** и **Аруначал-Прадеш**.”

Как видим, слова Мао неспешно, но настойчиво претворяются в жизнь – вначале Аксай-Чин, а теперь уже очередь подошла к остальной части Ладакха {4.6} и Непалу.

Соответственно, в сфере идеологии Китай продолжает усиленно подавлять все религии. Например, стирание исламских декоративных элементов с мечетей – еще один шаг китайских властей под руководством тов. Си, поклявшегося исповедовать религию «китаизма»... также сообщается, что отращивание бороды, пост и чтение Корана были признаны правительством подозрительным поведением и достаточной причиной для содержания в лагерях «перевоспитания».

П1.2. Новый шелковый путь и подготовка к войне. В 2013 г., в связи с необычайно выросшим потенциалом Китая, был принят новый долгосрочный план внешнеэкономического и военного развития {5} в форме Инициативы «Пояс и Путь» и формально независимой от нее программы превращения КНР в морскую державу, способную контролировать не только ближнюю, но и дальнюю морскую зону {ПЗ}. При этом интересно отметить, что в рамках этой инициативы коммунистический Китай действует как инвестор-колонизатор, который встраивает местные государства в свою экономику так, что африканские страны уже не способны отказаться от взятых у Пекина долговых обязательств, но и найти других источников финансирования не могут. Из-за этого им приходится сотрудничать с китайскими компаниями и поставлять им ресурсы, ведь в случае прекращения кредитования страну ожидает дефолт, голод и социальные потрясения [18].

По-видимому в связи с успешным ходом выполнения и этих задач, а также ввиду возникновения в мире новых обстоятельств, возникла необходимость их соотнесения с планом «Пяти пальцев». Об этом свидетельствует прошедший в октябре 2020 г. V Пленум КПК, обсуждавший экономический и стратегический путь Китая до 2035 г., который может иметь не меньшие последствия для мира, чем исход выборов в США. В частности [16]:

- принята дорожная карта, знаменующая стратегический разрыв с Китаем, который мы знали после того, как 40 лет назад Дэн Сяопин ослабил авторитарную хватку партии и положил начало расцвету свободного предпринимательства. Си Цзиньпин возвращается к маоистской доктрине «автаркистской самодостаточности», и как следствие – к усилению роли КПК;

- в тексте коммюнике возрождается мощный термин «подготовка к войне», в последний раз упоминавшийся в пятилетнем плане в конце 1960-х годов, вместе с заявлением о том, что Китай достигнет военного паритета с США в течение семи лет.

П1.3. Стратегия Сунь-цзы. Нет ни «плохих» народов, ни «хороших», но сам факт того, мы различаем даже близкие народы, говорит о том, любой этнос имеет присущие его архетипу черты, нравятся они кому-то или нет. В полной мере это относится и к Китаю – стране с тысячелетней культурой, опирающейся на несколько учений философского толка, одно из которых – самый известный древнекитайский трактат «Искусство войны», посвящен военной стратегии и политике, приписываемый Сунь-цзы – китайскому стратегу и мыслителю VI века до н.э.

Он считал войну вынужденным злом, которое следует избегать, как только возможно, и полагал, что ее следует вести быстро во избежание экономических потерь: «... 100 побед в 100 сражениях – это просто смешно. Каждый, кто отличился сокрушением врагов, получал победу ещё до того, как вражеская угроза становилась реальной». Вкратце, синтез идей, представляющий войну, он рассматривает как «великое дело государства» и обобщает в 5 принципах: «пути» (единодушия народа и верхов), «неба» (соответствия времени), «земли» (соответствия месту), «полководца» (правильного руководства), и «закона» (организованности и дисциплинированности), причем эти принципы должны быть реализуемы в плане осуществимости приказов, потенциала войска и др.

Сунь-цзы постоянно подчёркивает, что военные действия это дорогое занятие, приносящее убыток государству и бедствия народу. Поэтому война должна быть быстрой, эффективной и мобильной, причем *идеальная победа* рассматривается как *подчинение других государств без вступления в военные действия* – дипломатическими методами, что требует вести активную дипломатию, разрушать союзы противника и ломать его стратегию, собирать информацию о местности и действиях противника, и главное – скрывать свои действия и намерения; при этом считается, что любая оплата шпионов обойдётся дешевле, чем военные затраты, в связи с чем *нельзя жалеть денег на шпионаж и подкуп*.

Кратко говоря, в основе концепции Сунь-цзы лежит управление, создающее возможности лёгкой победы; для этого надо заманивать врага в ловушки и избегать столкновения с подготовленными силами противника. Поэтому одна из главных идей книги состоит в пояснении того, что приёмы ведения успешной войны основаны на обмане. Поэтому, когда мы способны атаковать, мы должны выглядеть так, будто не способны, а когда мы задействуем силы, мы должны выглядеть неактивными; когда мы рядом, мы должны заставить врага поверить, что мы далеко, когда мы далеко, то должны заставить его поверить, что мы близко.

Это учение сохраняет высокую значимость и в современную эпоху. В своих действиях его использовали ведущие полководцы и политики не только Китая, но также Японии и Вьетнама; в практической деятельности его использует армия и флот США. *Искусство войны* также применяется во многих сферах, не связанных с армией. Книга учит как вести войну без собственно боевых действий: даёт советы, как перехитрить своего противника или воздействовать шантажом так, что физическая битва будет не нужна. Поэтому эта философия применяется и в политике, и в корпоративной стратегии. Многие японские компании требуют, чтобы эту книгу читали их ключевые должностные лица. Эта книга также популярна среди западных бизнес-менеджеров, обращающихся к ней за вдохновением и советом о том, как побеждать в соревновательных бизнес-ситуациях.

В итоге, эта диалектика стала одной из основных методологием традиционной китайской культуры, искусства стратегем. Без понимания этого факта и сути самого учения попытки понять китайский менталитет обречены на неудачу.

Наглядный пример успеха по «по Сунь-цзы» – фактически до начала военных действий – аннексия Аксай-Чина в войне 1962 г., чему предшествовало строительство автодороги через этот район Индии, о чем до последнего момента она оставалась в неведении, которую Китай активно использовал для снабжения войск. Поэтому и сейчас Китай уделяет так много усилий строительству дорог у индийской границы, по возможности – скрытно, о чем свидетельствует как события в долине Галван, так и ночные труды китайских солдат по переносу пограничных столбов вглубь территории Непала, в ряде случаев – до 1.5 км {4.6}.

В то же время, КНР активно противодействует развитию приграничной инфраструктуры Индии, что часто служит причиной пограничных стычек, основанием для которых служит непризнанием Китаем самой линии границы. Эти конфликты кардинально обострились в текущем году, достигнув кульминации в орбе затмения, а сейчас, после переброски Индией и

Китаем в пограничный район Ладакха значительных сил и тяжелой техники, находятся в «ждушем» режиме.

Традиционное следование китайской стороной философии Сунь-цзы объясняет несоответствие заявлений дипломатов и военных, относящиеся к этим конфликтам, их фактическим действиям, а также служит предостережением о том, что цели, которые они объявляют и преследуют, могут не иметь ничего общего, или, по невозможности сокрытия, отражены лишь частично или иносказательно. Именно по этой причине в проведенном анализе мы опирались не просто на опубликованные факты и их интерпретацию, а соотносили логику появления соответствующих событий, их взаимосвязь и обстоятельства развития.

Таким образом, истинную суть КНР не следует соотносить с внешним обликом Китая, который и в нем самом, и во многих европейских странах представляют идиллическими картинками и улыбающимися лицами. В отношении внешних врагов (а друзей у него нет) и внутренних конкурентов Китай живет без иллюзий – жестко и прагматично, по Сунь-цзы: кратко говоря, строя свои отношения на «введении в заблуждение», инфильтрации и поглощении (аннексии) под полным государственным контролем. И именно из-за такого отношения Китая к другим народам, так же, с полным недоверием, он воспринимает каждого иностранца, что хорошо известно всем, кто побывал в Китае хоть 100 лет назад (например, [17]), хоть сейчас, а судя по имеющимся данным [1], этот же подход прогрессирует и в плане тотального электронного контроля за собственным населением; и это не критика, а констатация факта. Это помимо того, что, судя по аргументации китайских официальных лиц, все, чего когда-либо касалась, или возможно касалась, рука китайца, становится историческим наследием Китая, которое следует вернуть в родное лоно, будь то риф у Филиппинского побережья {ПЗ.4} или Монголия, даже если полтора столетия Китай сам находился в составе империи Чингисхана.

П2. ЛИНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Как и в других частях света, в Тибете и Гималаях государства, как и их границы, претерпевали кардинальные изменения. Вместе с тем, создается впечатление, что Китай считает своей территорией любое место, где ступала нога китайца, даже если это были, например, гипотетические рыбаки XIII века, которые «открыли» риф Скарборо близ Филиппин, а потому он является китайской территорией, что послужило основанием, для строительства на нем военной базы КНР {ПЗ.4}. Обратное во внимание не принимается. Так, например, известно, что с IV в. до н.э. народы, населявшие территорию Монголии, воевали с китайскими государствами. Позднее, после создания Чингисханом Монгольской империи в 1206 г., весь Китай в течение полутора веков находился в составе Монгольской империи (Рис. П2.1), а в 1351 г., после разрушения империи Юань, Китай отделился от Монголии.

Рис. П2.1. Границы Монгольской империи XIII в. и расселение современных монголов

В XVII веке – наоборот, Манчжуры оккупировали Монголию и включили ее в состав империи Цин. В 1911 г. революция в Китае разрушила империю Цин. Затем в 1919 г. страна была оккупирована китайцами. В 1921 г. дивизия русского генерала Р. Ф. фон Унгерн-Штернберга совместно с монголами выбила китайцев из столицы Монголии – Урги, где летом 1921 г. было создано Народное правительство, а в 1924 г., после смерти религиозного лидера и монарха Богдо-хана, Внешняя Монголия объявляется народной республикой. В настоящее время часть Монголии, называемая «Внутренней», входит в состав КНР. После образования КНР Мао Цзэдун несколько раз ставил вопрос о «возвращении» Внешней Монголии, но получал категорический отказ со стороны СССР.

А поскольку такая же неоднозначность с «исконным правом» на территории наблюдается практически повсеместно, мы не будем обсуждать «справедливость» нынешних границ, лишь кратко поясним, где в наше время расположены основные спорные объекты и в чем суть претензий.

Из всех сухопутных границ Китая только участок с Индией не делимитирован, причем Китай претендует на очень значительные участки ее территории площадью порядка 125 000 кв.км [3]. При этом в настоящее время наиболее остро стоит вопрос о северном фрагменте границы между Китаем и Индией на протяжении от Непала до Каракорумского перевала (Рис. П2.2); территории, расположенные севернее (до области, оккупированной Пакистаном) и восточнее (Аксай-Чин) Китай аннексировал ранее. При этом претензии Китая на штат Аруначал-Прадеш грозят Индии потерей всей восточной части страны.

В отличие от Китая, оспаривающего малонаселенное высокогорье, Пакистан претендует на Кашмир с населением 7 млн.; в отличие от Джамму и Ладакха, большинство из них – мусульмане.

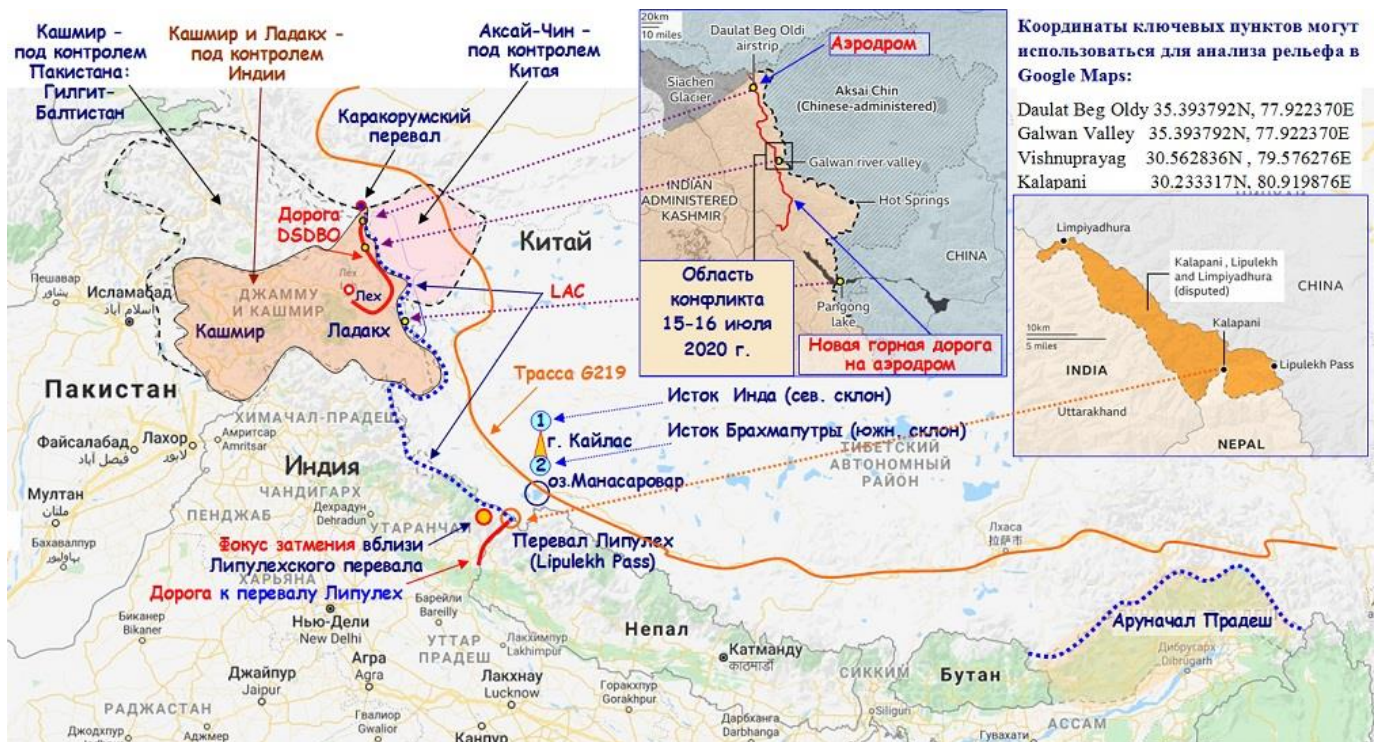

Рис. П2.2. Районы конфликтов на Каракорумском и Гималайском участках ЛАС в 2020 г., где Индия завершила строительство стратегических пограничных дорог

Пунктиром обозначена северная часть границы Индии при ее образовании. Линия фактического контроля (LAC) обозначена синим точечным пунктиром. В 2019 г. штат Джамму и Кашмир был разделен на две союзные территории, население которых отличается в этническом и религиозном отношении – Кашмир, граничащий с Пакистаном, и Ладакх, граничащий преимущественно с ним же, и с Китаем

П2.1. Ладакх – это горный хребет и прилегающее к нему высочайшее плато Индии, а также историческая территория, включающая часть Гималаев и Каракорума. Сам Ладакхский хребет не имеет особо высоких вершин, в среднем его высота составляет 6000 м, высота некоторых

перевалов ниже 5000 м, но на территории Ладакха находятся одни из самых высоких гор в мире, а перепад высот лежит в интервале от 2750 м до 7672 м. В климате соединяются условия пустыни и Арктики, поэтому Ладакх часто называют «холодной пустыней». Тем не менее, он всегда имел большое стратегическое значение из-за своего положения на пересечении торговых путей; в частности, здесь проходил один из маршрутов Великого шёлкового пути, а буддийские пилигримы основали монастыри на своём пути из Индии в Тибет.

Ладакх населён народами как индоевропейского, так и тибетского происхождения и является одной из самых наименее населённых областей Центральной Азии. Столица, важнейший и крупнейший город Ладакха – Лех. Большинство населения Ладакха – буддисты, а большая часть остальных жителей мусульмане-шииты. Из-за того, что Тибет в 1950-х годах попал под экспансию Китая и лишился духовных лидеров и большинства уникальных памятников буддийской культуры, сегодня именно Ладакх, также именуемый «Малый Тибет» стал второй родиной тибетского буддизма, как и соседний штат Химачал Прадеш, где сейчас располагается резиденция духовного лидера Тибета – Далай ламы.

П2.2. Аксай-Чин (Рис. П2.2) – соляная пустыня на высоте до 5 000 м. Географически – часть Тибетского плато. Местные жители и постоянные поселения здесь практически отсутствуют.

Аксай-Чин был частью Гималайского королевства Ладакх до его захвата Кашмиром в XIX веке, затем, по договору между Тибетом и Британской Индией, в 1914 г. вошёл в состав Британской Индии. Как и на многих других территориях, северо-восточные границы Британской Индии были установлены по договорам с Тибетом, получившим независимость от Китая в ходе Британо-Китайской войны 1903-1904 гг. В 1947 г., во время раздела Британской Индии, княжество Джамму и Кашмир, включавшее Ладакх, было присоединено к Индии по договору, подписанному правителем Джамму и Кашмира. Поэтому Индия рассматривает Кашмир и Ладакх, включая Аксай-Чин, как неотъемлемую часть своей территории.

Но Пакистан и Китай не признали эти границы и в результате военных действий заняли часть территории штата. Пакистан претендует на Кашмир, поскольку там преимущественно мусульманское население, а Китай – на Ладакх, так как он не признает ни суверенитет Тибета, ни это соглашение. Как следствие, к середине 50-х китайская армия вошла в северо-восточную часть Ладакха и в 1956-57 гг. китайцы тайно построили дорогу через Аксай-Чин из Синьцзяна в западный Тибет. Запоздалое открытие Индией этого факта и привело к китайско-индийской войне 1962 г. В результате кратковременного, но кровавого конфликта, индийская армия потерпела сокрушительное поражение и китайцы заняли стратегически важный регион Аксай-Чин. Но Индия продолжает считать этот район частью своего Ладакха.

П2.3. Линия фактического контроля (LAC) и военная география пограничной области.

После войны 1962 г. линию прекращения огня стали называть линией фактического контроля (LAC – Line of Actual Control). Но это не признанная граница: Индия, естественно, не признает аннексии ее территорий, а Китай претендует на большее, и не идет на делимитацию границы; в итоге продолжают возникать пограничные конфликты и стороны возражают против инфраструктурных работ в близлежащих областях, что следует рассматривать в связи с географическими особенностями высокогорной пограничной области, имеющими большое военное значение. В широком смысле под LAC понимается вся индо-китайская граница длиной более 4 000 км, поскольку Китай претендует и на другие территории, включая Сикким и Аруначал Прадеш (Рис. П2.2).

Ключевые географические особенности пограничной территории китайско-индийской границы от Каракорумского перевала до Непала состоят в следующем.

На Севере, Западе и Юге Ладакх граничит с крупнейшими горными хребтами: с Каракорумом и Большими Гималаями. К северу от хребта Ладакх расположена тёплая и плодородная долина реки Набра, простирающаяся до подножия Каракорума, в которую ведёт дорога из Леха через перевал Кардунг-Ла (5600 м) – самый высокогорный автомобильный перевал в мире.

С Востока на территорию Ладакха Тибетское плато распространяется двумя языками, разделенными Ладакским хребтом, который заполняет пространство между Каракорумом и Гималаями. Обратим внимание, что LAC проходит восточней этих хребтов, по более доступной для перемещения области, которая в настоящее время и является основным местом столкновений.

Выход из Индии на ЛАС затруднен и требует строительства высокогорных дорог и аэродромов, перемещение по которым ограничено в зимнее время и, в целом, легко может быть пресечено, тогда как доступ Китая к границе не представляет существенных трудностей. Поэтому Индии наступать на Китай было бы опрометчивым, тем более – в условиях большей мощи НОАК. С другой стороны, контроль Индии за хребтами и перевалами создает предпочтительные условия для защиты своих рубежей, кроме района оз. Пангонг (см. ниже) в Малом Тибете.

Для Китая в этом случае войсковое наступление реально осуществимо только в Малом Тибете, вдоль дорог в общем направлении на Лех (Рис. П2.4). При этом перевалы и дороги вдоль Каракорума и Гималаев требуется блокировать, чтобы исключить удар с фланга и отсечь пути снабжения индийской армии. Однако дальнейшее продвижение за Лех в сторону Сринагара (Рис. П2.5) по высокогорью проблематично.

П2.4. Кашмир. После раздела Британской Индии на Индию и Пакистан, последний стал претендовать на Кашмир, что привело к трем индо-пакистанским войнам и Каргильской войне, окончившихся разделом Кашмира, не считая ряда пограничных конфликтов. В итоге, сейчас Индия контролирует 60% изначальной союзной территории Джамму и Кашмир, Китай оккупировал 10% ее территории, а Пакистан – 30% – стратегически расположенный район Гилгит-Балтистан (Рис. П2.2), который лежит в основе плана развития инфраструктуры Китайско-пакистанского экономического коридора стоимостью \$65 млрд. [5]

При этом Премьер Пакистана 1 ноября заявил, что его правительство предоставит временный статус провинции этой части Кашмира, вызвав осуждение Индии, возражающей против повышения официального статуса этой территории. Поскольку Пакистан также поддерживает сепаратистов Кашмира, Индия дислоцировала в регионе 600 000 своих военнослужащих.

П2.5. Каракорумский» сектор ЛАС расположен между аннексированной областью Аксай-Чин и Каракорумским хребтом, к Востоку от реки Шайок и стратегической дороги DSDBO (Рис. П2.2).

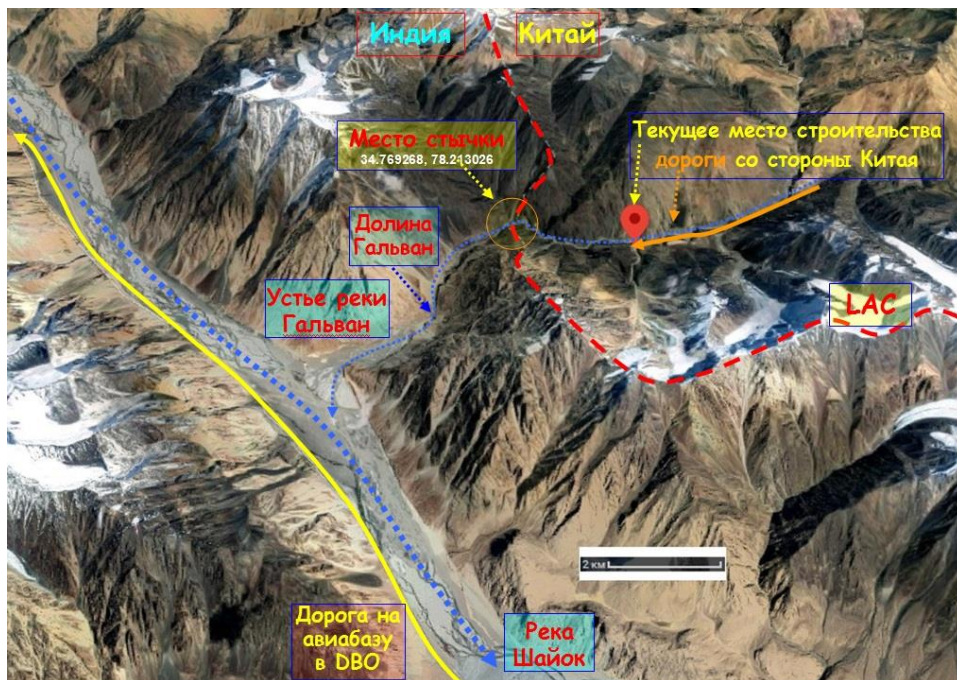

Рис. П2.3. Район столкновения в долине Галван 16 июня 2020 г.

Координаты места слияния рек: 34°45'29"N, 78°09'40"E

➤ **Галван** (Galwan) – река, текущая из предгорий Каракорума в Аксай-Чине на запад, где уже в Ладакхе, после пересечения ЛАС, впадает (Рис. П2.3) в Шайок (Shyok). Здесь, у пункта патрулирования Индии в долине Галван, 16.06.2020 и произошло самое кровопролитное столкновение между Китаем и Индией за 45 лет.

➤ **Даулат-Бег-Ольди** (Daulat Beg Oldi, также DBO) – место на древнем торговом пути Ладакх-Яркенд, которое ранее использовалось для отдыха перед или после преодоления расположенного поблизости Каракорумского перевала (5540 м), где нет ни растительности, ни снега, но ветер не прекращается. Температуры низкие, часты сильные ветры или метели, угнетает большая высота. Тем не менее, Каракорумский перевал пользовался популярностью из-

за лёгкого подъёма с обеих сторон и отсутствия снега, в связи с чем проход был открыт большую часть года.

Сейчас здесь, в ключевой точке Каракорума, в ледяной пустыне на самом севере Индии, в 9 км на северо-восток от LAC расположен самый высокогорный аэродром в мире на высоте 5 065 м, который принимает самолеты Ан-32 и C-130J Super Hercules.

➤ **DSDBO** (Дарбук-Шайок-DBO) – стратегическая всепогодная 255-км дорога в восточном Ладакхе, идущая вдоль LAC (Рис. 10, П2.2, П2.3) на высоте от 4 000 до 5 000 м, которая соединяет Лех, столицу Ладакха, с Каракорумским перевалом и авиабазой DBO, проходя через н.п. Дарбук (Darbuk) и Шайок (Shyok) в южной части долины Шайок. Эта дорога позволила сократить время в пути между Лехом и DBO с 2 дней до 6 часов. Ее участок от н.п. Шайок до DBO был построен в период с 2001 по 2019 гг. Столь длительный срок объясняется экстремальными условиями высокогорного ущелья, где дорога идет вдоль русла реки, и тем, что рабочее окно в Восточном Ладакхе составляет всего четыре-пять месяцев: зимой температура здесь опускается до -55°C , причем погода часто ухудшается из-за сильных ледяных ветров, постоянно дующих в районе DBO. Растительность здесь практически отсутствует.

П2.6. Конфликт в долине Галван и на оз. Пангонг как итог роста напряженности на затмение. В дополнение к общим сложностям высокогорья, долина Галван, расположенная перед впадением реки Галван в Шайок (рис. П2.3), – одно из опаснейших мест на Земле [4] ввиду экстремального рельефа: крутые склоны наполовину изрезаны и покрыты осыпями.

➤ **Развитие приграничной инфраструктуры.** На примере Галванского конфликта хорошо видны особенности и скрытые пружины отношений Китая и Индии

Одной из важнейших причин поражения Индии в войне 1962 г. было запоздалое обнаружение строительства Китаем в Аксай-Чине стратегического шоссе G219, соединяющего Тибет и Синьцзян. Поэтому Индия так болезненно относится к любому строительству Китаем дорог вблизи LAC. Кроме того, Галван играет важную роль и в исторической памяти о той войне, выступая своего рода первым маркером начала военных действий, так как это был первый индийский пост, захваченный китайцами [6]. В развязывании каждого следующего конфликта обе стороны обвиняли друг друга, но по факту в каждом из них Китай или продвигается на территорию Индии, или оставался на своих позициях, причем любые заверения об урегулировании конфликта стоили не больше, чем бумага, на которой они были изложены.

За последовавшие десятилетия Китай вложил в строительство дорог в спорном регионе намного больше ресурсов, чем Индия. А значит, при необходимости он сможет перебросить в регион намного больше войск, и сделать это быстрее, а потому даже наличие у Индии большего количества войск «на материке» ей не поможет, если она не сможет их развернуть в том же количестве, что и Китай [7].

Поэтому, понимая важность развития приграничной инфраструктуры, Индия прилагает значительные усилия к развитию дорог и аэродромов, чтобы улучшить связь и сократить разрыв с превосходящей инфраструктурой Китая на своей стороне, что раздражает КНР и вызывает неадекватную реакцию. При этом многочисленные пограничные конфликты рассматриваются как уловка НОАК, направленная на то, чтобы не только контролировать эту территорию и остановить движение строительства инфраструктуры Индии в направлении LAC, но и создавать собственные дороги, фактически – плацдармы на всех стратегических участках LAC. [8]

И вот, спустя почти 60 лет после войны 1962 г., осенью 2019 г. Индия завершила строительство на своей территории, к западу от LAC, новой всепогодной дороги **DSDBO** к авиабазе и Ладакскому перевалу (Рис. П2.2, П2.3). И хотя дорога находится в наиболее удаленном и уязвимом районе Ладакха, она решает стратегическую задачу оперативной переброски людей и техники в любой участок Каракорумской части LAC, вплоть до удаленных высокогорных Каракорумских погранзастав, чего не было в 1962 г., поскольку Индия **полагала**, что Китай намеревается силой взять под контроль новые районы в долине реки Галван. Как сказал экс-министр Иностранных дел Индии, «Дорога очень важна, потому что она проходит параллельно LAC и связана в различных точках с основными базами снабжения внутри страны» [9].

Более того, МИД обвинил Китай в стремлении «построить инфраструктуру в долине Галван на нашей стороне LAC» [10], {П2}. Кроме того, в мае 2020 г. Индия открыла стратегическую

дорогу на перевал Липулех (Lipulekh Pass), через Гималайский хребет (Рис. П2.2) [Ref2 видео, Ref3 текст фото работ: Ref4, Ref5, Ref6]

Поэтому аналитики и говорят, что решение Индии по развитию инфраструктуры привело Пекин в ярость, и Китай снова решил усилить свои стратегические позиции за счет захвата долины реки Галван, чтобы обеспечить контроль за дорогой DSDBO. В этом отношении смертельная драка 16 июня 2020 г. произошла совершенно не случайно, а после нескольких недель нарастающего напряжения у ЛАС.

➤ **Назревание конфликта и его демагогическое прикрытие.** На фоне сообщений о наращивании войск в районе реки Галван и спорадических, пока невооруженных столкновениях в мае, по крайней мере, в четырех местах – Пангонг, Галван, Демчок и Даулат Бег Ольди, официальные лица обеих сторон продолжали упражняться в красноречии на тему о поддержании мира и стабильности в пограничной зоне между Китаем и Индией и о том, что ситуация вдоль границы является стабильной и контролируемой, хотя СМИ обеих сторон продолжают сообщать, что напряженность остается высокой.

Еще во время развития пандемии коронавируса Китай неоднократно уличали в попытках осуществить территориальную экспансию как на бумаге, так и на деле, причем рост агрессивности КНР обострился накануне затмения и на других фронтах [12]:

- Апрель. СМИ Индии начали бить тревогу из-за происходящего в КНР и на границе. Сначала поводом стали новые карты китайского сервиса Map World – на них видно, что в состав КНР «добавилась» часть индийского штата Аруначал-Прадеш. Затем активно освещались и постоянные мелкие стычки на границе, на которые власти реагировали молчанием.
- 19.04 стало известно, что на спорных Парасельских островах и архипелаге Спратли появились два новых китайских административных округа, отнесенных к городу Саньша провинции Хайнань, для обоснования своих претензий на острова. Протест выразил Вьетнам, но Пекин это не остановило.
- Тревогу бил и командующий ВС США в Японии. Он отмечал, что в водах, на которые претендует Пекин, все чаще замечают китайские военные корабли и береговую охрану, которые *преследуют* появляющиеся там иностранные суда. Рост активности китайских ВМС был замечен и в Восточно-Китайском море, где находится архипелаг Сенкаку, - предмет территориального спора с Японией. Полагают, что этим Пекин пытается запугать другие государства.
- Пекин подчеркивает, что проводит постоянные учения в Тибете, и готов дать ответ.
- В то же время в китайских СМИ напоминают – «неугомонная Индия» только за последнее время имела несколько похожих инцидентов на границе с Непалом и Пакистаном. Так, с мая остается напряженной ситуация между Нью-Дели и Катманду.

Китай начал наращивать силы вдоль ЛАС в Ладакхе с 4 мая. В итоге было развернуто более 10 тыс. военнослужащих с тяжелой артиллерией и танками, продолжилось строительство военных объектов. Первый тревожный сигнал прозвучал, когда Индия заметила, что китайские войска вторгаются в регион Галван в начале мая, что привело к первому противостоянию в ночь с 5 на 6 мая [6]. Индийские источники сообщили, что наращивание китайских войск в районе р. Галван было неожиданным. Поэтому Индия заявила, что Китай нарушил дух соглашения о границе, не ограничив свои войска традиционными полигонами, а перебросил их в конфликтные районы восточного Ладакха.

При этом по данным The Telegraph, в мае на территорию Индии проникло около 12 тысяч китайских военнослужащих, которые оккупировали около 60 квадратных километров в Ладакхе.

31 мая газета Компартии Китая Global Times сообщила, что арсенал китайских погранвойск был расширен за счет новых образцов вооружения и военной техники. Среди них – танки Type 15 (в Китае он официально именуется «горным танком»), многоцелевые вертолеты Z-20 и беспилотные ЛА GJ-2. Китайские военные аналитики отмечают, что в случае конфликта Пекин явно хочет иметь преимущество.

Индийские СМИ сообщили, что в приграничные районы со стороны Китая прибыло еще 5000 военнослужащих, что вынудило Дели наращивать свои силы и в том числе увеличивая

количество боевых самолетов в регионе в ответ на усиление активности китайских вертолетов [11].

2 июня (т.е. за 2 недели до Галванского конфликта) Индия и Китай направили войска в Аксай-Чин [11], несмотря на заявления обеих сторон, что ситуация в регионе под контролем. [Newsweek](#) также сообщает о прибытии дополнительных войск на оспариваемую высокогорную границу, хотя обе стороны преуменьшают масштаб и характер возникшей напряженности.

6 июня в Чушуле (Рис. П2.4, П2.5). состоялась встреча на высшем военном уровне между командующими корпуса Леха и Южно-Синьцзянского военного округа. При [проведении](#) переговоров по урегулированию конфликта у ЛАС стороны согласились урегулировать ситуацию «мирным путём», с учётом того, что «мир и спокойствие» в приграничных районах важны для «развития отношений». При этом *китайцы* заявили, что владеют всей долиной Галван, *утверждая, что они контролировали холмы вдоль реки «столько, сколько они себя помнят».*

10 июня The Wire указывает, что представители НОАК отказались даже обсуждать вопрос о вторжении НОАК в долину Галван, утверждая свои права собственности на всю территорию. Индийская сторона скептически относится к тому, что Китай указывает реальную мотивацию своих действий в Ладакхе [6].

При этом во время конфликта военная и пропагандистская машины продолжали работать независимо: в ночь с 15 на 16 июня схватка китайских и индийских военных впервые за 45 лет привело к многочисленным жертвам, в тот же день 16 июня представители армий Индии и Китая снова встретились в районе конфликта, «чтобы разрядить обстановку» и заявили о намерении мирно урегулировать конфликт.

➤ **Военная активность Китая на р. Галван в районе ЛАС** [8]. Конфликт у р. Галван продемонстрировал ее важность и для Индии, и для Китая. В первую очередь это связано с тем, что в этом высокогорье основные дороги прокладываются вдоль горных ущелий, по руслам рек: Индия построила дорогу вдоль р. Шайок, на удалении от пограничной линии, а Китай, как выяснилось, строит дорогу от национальной автомагистрали G219 (Рис. П2.2, 2.3) к ЛАС вдоль р. Галван.

Этот конфликт также указывает на то, что НОАК здесь – чтобы остаться надолго и, безусловно, построит современную дорожную и жилищную инфраструктуру в короткие сроки. В этом не приходится сомневаться ввиду как действий армии, так и строителей – с учетом наличия у Китая богатейшего опыта гидротехнических работ, что он ярко показал миру, намывая острова в океане; например, освоив более 1300 га в Южно-Китайском море за 18 месяцев.

Китай недавно объявил всю долину Галван (Рис. П2.3) своей собственностью. При этом анализ спутниковых снимков убедительно [8] показывает, что Китай даже изменил гидрологию реки Галван, чтобы обеспечить захват и обеспечение этого района.

Так, снимки 2010 г. ясно показывают, что вся долина Галван, расположенная примерно в 140 км от Национального автобана G219, представляла собой очень узкий участок без какой-либо дорожной инфраструктуры. В 2015-2016 гг. Китай начал тайком строить дороги из уплотненного щебенки; при этом на снимках была видна только одна хижина, а дислокации войск не наблюдается. Но в мае 2020 г. НОАК ворвалась в этот район под предлогом военных учений и собрал войска по всем берегам реки, вплоть до ЛАС [8, 10].

Командование вскоре осознало, что на этом водном пути нет места для развертывания больших сил. Тогда китайские инженеры придумали уникальный метод, углубив русло р. Галван с помощью бульдозеров, чтобы уменьшить ее ширину для сооружения дороги и строительства постоянной инфраструктуры для размещения войск, а попутно – и для уменьшения числа мостов. Более того, спутниковые снимки от 29 мая уже показали массовое скопление китайских войск примерно в 40 км к востоку от точки конфликта. Все эти снимки убедительно доказывают, что Китай претендует на берега реки Галван на всем протяжении вплоть до 40 км от ЛАС, не обращая внимания ни на требования Индии, ни на экологию.

➤ **Конфликт в долине Галван.** Пограничные конфликты между Китаем и Индией в последние десятилетия наблюдались и ранее, но в отличие конфликтов с Пакистаном, по договору от 1996 г. огнестрельное оружие не применялось, чтобы не вызвать военных действий. Так, во время пограничного конфликта 2017 г., когда Китай решил проложить дорогу по плато Долам на стыке границ Индии, Китая и Бутана, которое они считают своей территорией. Индии это не понравилось, и она решила помешать строительству. В ответ на индийских солдат посыпался каменный град; те не остались в долгу – и в итоге началась масштабная потасовка [12]. С этой

точки зрения данный конфликт нарушает это правило ввиду применения холодного оружия, хотя и самодельного, но приведшего к десяткам жертв.

Конфликт произошел вблизи LAC, на высоте более 4300 метров над уровнем моря, в речных ущельях, между хребтами высотой до 700 м (относительно основания) и более, что исключало перемещение иначе как вдоль русла реки. Это место (Рис. П2.3) находится в 4 км к Востоку от слияния рек Галван и Шайок, где проходит стратегическая дорога на индийскую авиабазу, и в 2 км к Северу от места строительства китайской дороги. К моменту схватки стороны перебросили в спорный район немалые силы, включающие и бронетехнику. Но в ход эти силы не пошли [7]. Причем он произошел пару недель после того, как военачальники высокого уровня договорились «разрешить ситуацию в приграничных районах мирно, в соответствии с двусторонними соглашениями» [10]

Роковое столкновение произошло при лунном свете, в ночь с 15 на 16 июня 2020 г., когда солдаты индийской армии столкнулись с войсками НОАК недалеко от пункта патрулирования 14 на LAC. Как сообщает News of India, спустя две недели после заключения соглашения об отводе войск от границы, в процессе разведения сил китайцы должны были убрать одну из палаток, в которой жили солдаты, но вместо этого они просто переставили ее в другое место. Это не понравилось индийцам, которые пренебрегли установленными правилами разрешения подобных споров и просто решили прогнать противников со спорной территории. Завязалась рукопашная, в которой сильнее оказались индийцы. Но китайцы и не думали сдаваться – как только индийские солдаты уснули, они забрались вверх по скалам и принялись забрасывать спящих камнями [12].

Индийцы снова кинулись в драку, но на этот раз удача им изменила – китайцы уже вооружились кусками металлических труб и арматуры, к тому же обмотанными колючей проволокой, а также битами с гвоздями [4]. Индийцам пришлось спешно отступать, прыгая с пятиметровой высоты в холодную, бурную реку Галван. Кто-то утонул из-за полученных травм, кто-то из-за переохлаждения. Тела погибших со следами ударов о скалы позднее выловили ниже по течению. К тому же конфликт вспыхнул поздним вечером, и темнота лишь усугубила положение.

В целом, в драке участвовали около 500 человек. По сообщениям Минобороны Индии 20 человек погибло и 76 солдат получили ранения. Китай не стал официально публиковать данные о своих потерях, поэтому можно ориентироваться лишь на данные индийского агентства ANI, сообщившего о 43 пострадавших китайцах, включая погибших и тяжелораненых. [10]

В итоге, без применения огнестрельного оружия это столкновение в долине Галван стало самым кровопролитным трансграничным противостоянием между двумя сторонами за 45 лет.

➤ **Последствия.** Несмотря на постоянные заверения сторон о проведении переговоров по нормализации отношений, после столкновения в Галванской долине Китай на спорной территории возвел новые фортификационные сооружения. Защитные сооружения возводит и Индия. С июля по октябрь 2020 г. обе стороны продолжили передислокацию войск в погранзону. Уже к концу июля вдоль LAC было развернуто еще 30 000 индийских солдат, а 29/6 Нью-Дели продемонстрировал долгожданное прибытие пяти новых современных истребителей Rafale [13]. При этом Китай наращивает войска, артиллерию и бронетехнику на всех трех участках LAC – в Ладакхе, Уттаракханде и Химачале, и в Сиккиме и Аруначале.

Так, например, в конце августа Индия помешала провокационным военным действиям Китая изменить статус-кво в районе оз. Пангонг, причем тогда, когда Китай и Индия уже вели дипломатические и военные переговоры по урегулированию спорных пограничных вопросов.

В заявлении индийской армии говорится, что в ночь с 29 на 30 августа 2020 г. НОАК нарушила предыдущий консенсус, достигнутый в ходе военных и дипломатических переговоров, и предприняла провокационные военные действия, чтобы изменить статус-кво. Индийские войска пресекли эту активность НОАК на южном берегу оз. Пангонг и предприняли меры по укреплению своих позиций и срыву намерений Китая. Китай снова попытался проникнуть на территорию Индии 31 августа, что было остановлено индийскими войсками. Погиб индийский солдат.

7 сентября индийские и китайские войска по-видимому обменялись предупредительными выстрелами на спорной границе в Ладакхе. Это первое использование огнестрельного оружия с 1975 г. Китай обвинил Индию в стрельбе с целью отпугивания патруля, а Индия заявила что не открывала огонь, а НОАК стреляли для устрашения. Однако источники в индийской армии сообщили The Telegraph, что китайский патруль продвинулся к индийской территории на стратегически важных горных вершинах возле оз. Пангонг (Рис. П2.2, П2.4). Они утверждали, что индийские подразделения произвели предупредительные выстрелы в воздух. И снова та же песня: 5 сент. стороны договорились ослабить напряженность вдоль ЛАК, но 8.09, после столкновения, возобновилось усиление.

Как и перед Второй мировой войной [1], мирные договора не стоят и бумаги, на которой записаны. 19 октября. В Ладакхе Индия и Китай разместили по несколько десятков тысяч солдат, поддерживаемых артиллерией, танками и истребителями, и готовятся к суровой зиме в регионе холодной пустыни, где температура может опускаться до -50°C .

П2.7. Конфликт у озера Пангонг и долины Чушул. Озеро Пангонг (Pinging Tso) расположено на высоте более 4200 м и имеет длину около 135 км. ЛАС пересекает его так, что Индия контролирует около 45 км протяженности озера, а Китай – остальную часть. Но положение этой «границы» неопределенно с точностью до 10 км, в связи с чем эта область представляет один из нынешних районов столкновения индийских и китайских войск. Текущее место противостояния – 8 выступов-«пальцев» (Рис. П2.4) у изгиба северного берега, которые отходят от восточного продолжения Каракорумского хребта.

Рис. П2.4. Стратегический плацдарм у оз. Пангонг и возможные направления вторжения в Ладакх

Китай претендовал на палец 4, куда китайские войска продвинулись в 2017 г. во время противостояния в Докламе. Но в результате решительных возражений Индии, Китай снес здесь сооружение, построенное им в 2015 г., что подтвердило взаимное понимание того, что эта территория подконтрольна Индии.

Затем, в начале мая 2020, между индийскими и китайскими войсками произошло столкновение у пальца 5, после которого напряженность сохранялась до лета. Обе стороны увеличили численность своих войск, но процесс «разъединения» также «как бы» продолжается.

При этом Индия утверждает, что ЛАС проходит через Палец 8, где находился последний военный пост Китая и патрулировала этот район – в основном пешком из-за характера местности – до Пальца 8. Но индийские силы не имели активного контроля, кроме Пальца 4.

Китай, с другой стороны, теперь утверждает, что ЛАС проходит через Палец 2. Он патрулирует до Пальца 4, в основном на легких транспортных средствах, а иногда и до Пальца 2. В мае 2020 г., конфронтация произошла уже у Пальца 5, а к июлю 2020 г. точка противостояния сместилась к пальцу 2, куда китайцы выдвинулись в результате этого конфликта

При этом последний шаг Китая (в 2020) является частью его долгосрочной стратегии по распространению и усилению контроля над регионом, которой в 1999 г. он и воспользовался для сооружения 5-км дороги вдоль озера на индийской стороне ЛАС, когда во время войны с Пакистаном Индия вынуждена была вывести войска из района оз. Пангонг.

➤ **Развитие конфликта у озера Пангонг после затмения.** В последние месяцы Индия обвиняет войска КНР в незаметном переходе границы и строительстве оборонительных сооружений. В частности, 31 августа правительство Индии обвинило Пекин в «провокационных военных действиях» через три месяца после того, как китайские войска в мае аннексировали 60 км кв. индийской территории в Ладакхе. В свою очередь, Китай традиционно обвинил Индию и заявил, что китайские войска «всегда строго соблюдают Линию ЛАС и никогда не пересекают ее.

Так, по сообщениям Reuters и официальных индийских [источников](#), вечером 30 августа более двух десятков (по другим данным – около 500) китайских солдат попытались продвинуться в проход Спанггур (Spanggur gap) – узкую долину южнее н/п Чушул (Рис. П4) и занять холм на берегу озера.

Заметив передвижение китайских войск, индийские войска выдвинулись, чтобы заблокировать их вторжение и заставить вернуться обратно, тем самым сорвав попытку НОАК занять индийскую территорию и не допустив перерастания конфронтации в столкновение.

П2.8. Геополитическая ситуация у географического фокуса затмения. Практически в фокусе затмения 21.06.2020 г. – в оспариваемой Индией и Непалом долине Калапани, расположенной на стыке Гималаев и Тибета – находится перевал Липулех, у которого сходятся не только границы трех государств – Индии, Китая и Непала, но и их геополитические интересы. Кроме того, этот регион имеет особую символическую значимость, поскольку в нем также расположено священное озеро Манасаровар и священная гора Кайлас, у склонов которой расположены истоки Великих рек Азии – Брахмапутры и Инда, которые охватывают Гималаи, а также Индию, Непал, Бангладеш и Пакистан.

➤ **Перевал Липулех** (Lipulekh) через Гималайский хребет расположен (Рис. П2.2, П2.5) на высоте 5200 м. Он соединяет долину Байан в Уттаракханде, Индия, с Тибетским нагорьем Китая. Де факто, сам перевал и примыкающая к нему территория Гималаев, именуемая долиной Калапани (Kalapani), уже многие десятки лет контролируются Индией. Однако в последние годы Непал также начал предъявлять на нее права, что связывают с растущим влиянием Китая.

Рис. П2.5. Окрестности географического фокуса затмения 21.06.2020 г.

С древних времен этот перевал выполнял роль ворот в Тибет на тропе, которая использовалась торговцами и паломниками, идущими к святыням индуистов и буддистов: озеру **Манасаровар** и горе **Кайлас** на Тибетском нагорье, в 50 и 100 км от перевала. В Тибете дорога к ним идет через поселок Буранг (Burang) в 15 км к от перевала, который связан 40-км дорогой с транстибетской автотрассой G219.

Перевал был первым индийским пограничным постом, который был открыт для торговли с Китаем в 1992 г. В настоящее время он открыт для паломников и торговцев с июня по сентябрь.

➤ **Автомодорога к перевалу Липулех** вдоль ущелья (видео [В1](#)) реки Кали (Сарда) берет начало в Дхарчуле (Рис. П2.5). На протяжении 80 км ее высота над уровнем моря возрастает с 1 800 м до 5 200 м, в связи с чем после подъема к перевалу необходима акклиматизация. Раньше этот путь поперек Гималайского хребта преодолевали по горной тропе. С китайской же стороны расстояние до перевала от н/п Буранг (4755 м) составляет 15 км при перепаде высот всего 300 м, причем уже по Тибетскому нагорью, перемещение по которому несопоставимо проще, чем по ущельям Гималаев, и не требует акклиматизации.

Строительство дороги было начато еще в 2005 г., когда армия потребовала создания транспортных путей к горным перевалам. В мае, при ее открытии, до Липулеха оставался участок длиной всего в 5 км по относительно простому рельефу, который должен быть завершен в 2020 г. Столь длительный срок во многом объясняется постоянными снегопадами, резким подъем высоты и крутизной скал, а также чрезвычайно низкими температурами, которые ограничивали рабочий сезон всего пятью месяцами в году. Кроме того, за последние несколько лет произошло множество внезапных наводнений и обледенений, которые привели к значительному ущербу. Первые 20 км пути были скалистыми и почти вертикальными (см. фото [Ф1](#), [Ф2](#), [Ф3](#)), из-за чего погибло много строителей и сильно пострадало оборудование. Но, несмотря на все это, за последние два года, т.е. по мере приближения к Тибетскому плоскогорью, строители смогли в 20 раз повысить темп строительства за счет ведения работ на нескольких участках и внедрения современного технологического оборудования, в частности – широкого использования вертолетов для доставки сотен тонн оборудования и строительных материалов.

Индийские власти [одобрили](#) строительство и других дорог в окрестности границы с Китаем.

Вместе с тем, строительство приграничных дорог обеими сторонами рассматривается как прямая угроза, напоминаям чему служит война 1962 г., связанная с обнаружением Индией строительства Китаем стратегической трассы G219 через Аксай-Чин (см. [выше](#)). Поэтому острая реакция КНР на строительство Индией дороги к перевалу Липулах, а также общее обострение пограничных конфликтов на всей линии LAC привели к трехстороннему противостоянию в районе этого перевала. Но прямых вооруженных столкновений здесь не произошло: дело ограничилось заявлениями МИД и концентрацией войск, которые Китай, как показано ниже, применил для аннексии непальских территорий. [В частности:](#)

- в конце августа, опасаясь возможности эскалации конфликта между Индией и Китаем, для «пристального наблюдения» за действиями индийской армии в районе Липулаха Непал развернул 44-й батальон;

- Китай в августе также произвел наращивание войск в районе, прилегающем к Липулаху, разместив в нем 150-ю легкую общевойсковую бригаду, а также усилили контингент в Пале (Pala), примерно в 10 км от границы, где в июле около 1000 военнослужащих Китая были размещены на вновь сооруженных позициях. В сентябре там были размещены еще 2000 солдат НОАК.

➤ **Причина пограничных споров.** Непал и Индия имеют открытую границу протяженностью около 1880 км, которая демаркирована на 98% кроме ныне оспариваемой области, включая перевал Липулах и Калапани (Рис. П2.2, 3D видео [B2](#)). Сотни лет этот перевал был открыт для караванов и паломников, не вызывая вопроса о делимитации границы Непала и Индии.

В 1816 г., после того, как войска Непала были разбиты Ост-индской компанией, он сдал ей часть своей западной территории. Последующий договор определил происхождение реки Кали (Kali) как пограничного пункта Непала с Индией, но стороны расходятся во мнении о ее источнике. [Де факто](#), все три спорных района находились под твердым контролем Индии в течение последних 60 лет, и живущие в них люди, теперь являются гражданами Индии, где они платят налоги и голосуют на выборах.

В 2020 г. напряжение между Индией и Непалом возросло после того, как 8 мая министр обороны Индии открыл 80-км дорогу, соединяющую город Дхарчула с перевалом Липулах, и в Дели была издана официальная карта, на которой спорные районы показаны принадлежащими Индии.

Непальские власти резко отреагировали на открытие дороги, заявив, что она проходит по его территории и в мае опубликовал пересмотренную политическую карту страны, включающую районы Липулах, Калапани и Лимпиадхура. В ответ Индия заявила, что эти территориальные претензии неприемлемы и попросила Непал воздержаться от "необоснованного картографического утверждения". [13 июня](#) Нижняя палата парламента Непала в ходе специальной сессии проголосовала за поправки к конституции об [изменении](#) политической карты страны, показывающей указанные районы под своей юрисдикцией.

СМИ и ряд официальных лиц Индии обвинили Китай в подстрекательстве к внесению изменений в карту Непала, на что Китай не ответил. Так, 15 мая главком индийской армии М.М. Нараване заявил, что протест Непала против недавно построенной индийской дороги в Уттаракханде до перевала Липулах на границе с Китаем был «по чьей-то воле». Его заявление было широко воспринято как означающее, что Непал действовал в качестве доверенного лица Китая; при этом в Ладакхе между Индией и Китаем резко возросла напряженность на LAC, которая вылилась в крупнейший за 45 лет конфликт с жертвами.

➤ **Китайско-Непальское сотрудничество в экономике и политике.** Во время Китайско-индийской войны 1962 г. Индия разместила на спорной территории силы безопасности. Калапани считали «безопасной зоной» для размещения индийских войск и своего рода естественной Гималайской «крепостью» для отражения атаки с Востока, поскольку ее большая высота (до 6180 метров) позволяла Индии эффективно отбиваться от китайских атак. При этом во всем близлежащем регионе перевал Липулах является самым удобным и кратчайшим путем для передвижения между Китаем и Индией. Поэтому дорога имеет не только экономическое и религиозное значение, обеспечивая автомобильную перевозку приграничных торговцев и паломников, совершающих знаменитую ежегодную Кайлаш и Манасаровар Ятру, но и очень важна в стратегическом отношении.

Действительно, доступ к перевалу по Тибетскому нагорью со стороны Китая намного проще, чем по гималайской дороге, а значит в случае развертывания войск и ведения военных действий Китай, у которого поблизости расположена автострада G219 и аэродром с 5-км ВПП, будет иметь неоспоримое преимущество в оперативности и массовости перемещения войск. Для Индии же без этой дороги оперативная и массовая доставка, размещение и обеспечения войск в районе ЛАС в окрестности этого перевала просто невозможна, хотя и требует высотной акклиматизации, в отличие от китайских частей, на постоянной основе расположенных в Тибете; без нее положение Индии в случае вооруженного конфликта было бы трагичным и привело к потере контроля над перевалом, который перешел бы к Китаю напрямую, или посредством Непала.

Поэтому аналитики и задаются вопросом: [Готова ли Индия решить пограничный вопрос с Непалом?](#) «Сегодня Индия имеет традиционно натянутые отношения с Пакистаном и Китаем. Недавно отношения между Китаем и Индией опять накалились. К тому же индо-малазийские отношения переживают не самый лучший период, а отношения Индии с Ираном откатились назад после прекращения импорта иранской нефти из-за американских санкций. Что мы видим в итоге? Мы наблюдаем, как снижается уровень отношений Индии со странами, которым Китай отдает наиболее приоритетное значение в своей внешней политике.» При этом в условиях фактически экономической и технологической войны, которую Америка развязала против Китая, Индия по-видимому не хочет портить отношения с США, с которыми она имеет много общих позиций против Китая, имеющего более мощную армию и союзников.

В частности, «В прекращении импорта иранской нефти Индия пошла на уступки США, но не в вопросе стратегической безопасности – Нью-Дели с нетерпением ждет поставки российских ракетных комплексов С-400 {и самолетов}, чтобы достигнуть азиатского баланса сил. Обеспокоенность индийской стороны понять можно потому, что эти ракетные комплексы уже имеются на вооружении Китая, и тестовые стрельбы С-400 на китайской территории прошли успешно...

Поэтому неудивительно, что Индия пытается закрепить свое влияние в Непале. Она вложила крупные инвестиции в строительство автодорог и другие инфраструктурные проекты, гидроэнергетические проекты, туризм и сельское хозяйство, в рамках двустороннего Соглашения о поощрении и защите инвестиций, подписанного в 2011 году.

И тем не менее Непал стал склоняться к Китаю по политическим и экономическим соображениям. Первое связано с тем, что Компартия Непала считает КПК своим идеологическим братом {в 2015 г., приехав в буддистско-индуистский Непал, я был несказанно удивлен, увидев на заборах серп с молотом. Это выглядело так же нелепо, как рассказ тибетца об отходе от Буддизма по рекомендации КПК [21]}. Второе объясняется участием Непала в проекте ИПП, который открыл широкие перспективы для развития отношений с КНР.

Наглядным примером вовлеченности Непала в этот мега-проект является начатая Китаем в 2008 г. постройка железной дороги из Шигадзе в Непал, соединяющей Лхасу с н/п Zhangmu, расположенным рядом с непальским погранпунктом в Kodari (Рис. П2.5) которая является продолжением 1956-км Цинхай-Тибетской железной дороги. Кодари (Kodari) – небольшая деревня, расположенная в конце шоссе, соединяющего ее с Катманду, находящемся на удалении в 144 км, которое планировалось расширить до 6 полос. В древности он был отправной точкой трансгималайского караванного маршрута в Тибет. В настоящее время – это пограничный переход из Непала в Китай, к которому с китайской стороны подходит национальное шоссе G318.

Вместе с тем, несмотря на относительно небольшую высоту Kodari над уровнем моря (2300 м), непальский участок длиной 72 км является одним из самых сложных железнодорожных проектов из-за рельефа Гималаев: 98,5% участка займут мосты или тоннели. И только землетрясения в апреле и мае 2015 г. остановили проект. Вновь КПП [открылся](#) лишь в мае 2019 г.

Заметим, что это стало второй стратегической неудачей Китая в рамках его продвижения на Запад, после Каракорумского шоссе {5.2} которое он совместно с Пакистаном проложил через занятую ими территорию Индии в Каракоруме для прямого сообщения друг с другом в обход Индии; и в этом случае проблема возникла из-за «сил природы», разрушивших обширный участок этого высокогорного шоссе, закрывающегося в зимние месяцы.

Поэтому освоение новых (резервных) перевалов в Непал является для Китая актуальным, что по-видимому и объясняет его политику аннексии Непальских территорий – для обустройства перевалов и плацдармов как для развития ИПП, так и для оказания давления на Индию. С этой точки зрения Липулехский перевал представляется важным как северные ворота в Непал.

В настоящее время Китай является первым по величине инвестором и пока еще вторым по величине торговым партнером Непала; но традиционное крупномасштабное инвестирование в страны, включенные Китаем в «Пояс и путь», делает их полными союзниками с определенными на будущее перспективами. При этом о важности Непала говорит и то, что председатель Си в прошлом году стал первым китайским лидером, посетившим Непал с 1996 г., и во время своего визита две страны решили преобразовать свои связи в «стратегическое партнерство».

Итак, как страна, близкая Индии в религиозном и этническом отношении, и не имеющая эффективных путей сообщения с кем либо кроме Индии, Непал в течение многих лет зависел от индийского импорта и политики. Но в последние годы он отошел от ее влияния, и КНР постепенно наполнила пространство инвестициями и займами, сделав Непал одним из ключевых партнеров своей инициативы «Пояс и путь». Но Китай не был бы Китаем, если бы не дружил по Сунь-цзы.

➤ **Китайская аннексия непальских территорий.** Таким образом, КПК курирует «дружественную» ей компартию Непала, причем правящую, а госорганы Китая интегрируют Непал в инициативу «Пояса и пути». Но со стороны Китая эта «дружба» проявляется весьма своеобразно; а именно, наряду с заключением инфраструктурных сделок Пекин обвиняется в оккупации ряда территорий Непала. Причем, опять же *в окрестности затмение*. А именно, Китай начал аннексировать пограничные территории Непала в окрестности перевалов, включая Липулех, о чем мировой общественности стало известно лишь осенью.

В частности, по сообщениям The Telegraph [19], **в пяти приграничных районах Непала народно-освободительная армия Китая под покровом ночи аннексировал более 150 га.** В частности, **в районе перевала Липулех** (Рис. П2.5) – в Limi, Hilsa и Gorkha солдаты Народно-освободительной армии Китая *переместили через незащищенные участки границы каменные столбы, которые ранее демаркировали границу, вглубь территории Непала, а затем построили на этих территориях ряд сооружений и оборудовали военную базу.* Также и непальские политики полагают, что это было сделано для закрепления на стратегических позициях, что вполне резонно, так как эти пункты находятся вблизи перевала Липулех, как и других перевалов, используемых для транспортных коридоров в рамках ИПП.

Так, 30 га непальской территории были захвачены в долине Лими, где китайские войска построили еще девять зданий, включая военные базы. Еще больше земель в июне Китай аннексировал в Хильсе в результате чего общая площадь аннексированных земель в этих районах увеличилось до 70 гектаров. При этом корреспонденты отмечают, что *«Местные жители очень напуганы, особенно потому, что они зависят от китайских торговцев при покупке жизненно важных товаров, таких как рис, хлеб и соль... Они обеспокоены тем, что, если они поднимут свой голос по этому вопросу, им не поздоровится».* В первую неделю мая 72 семьи в отдаленной горной деревне Руи проснулись и обнаружили, что пограничный столб, отделявший их от Китая, был перенесен за ночь, а значит они были включены в состав Тибетского автономного района. Здесь было аннексировано около 60 га. Пекин применил аналогичную тактику, когда в июне аннексировал не менее 60 квадратных километров индийской территории в Ладакхе.

Известно также, что *дальнейшие аннексии произошли к востоку от Катманду* (Рис. П2.5), в районе других перевалов через Гималаи: в Rasuwa, Sindhupalchowk близ Kodari и в Sankuwasabha, после того, как *китайские инженеры в Тибетском автономном районе перевели поток рек, выступающих в качестве естественной границы, и заявили права на ранее затопленную территорию Непала.*

Но ни Катманду, ни Пекин не ответили на запросы непальских депутатов по этому вопросу, в связи с чем ряд непальских политиков обвинили свое правительство в том, что оно хранит молчание, опасаясь рассердить своего самого важного торгового партнера и регионального союзника. Депутаты разных уровней обвиняют правительство Непала в бездействии. Более того, в июне отчет, опубликованный Департаментом геодезии и картографии Непала, в котором утверждалось, что Китай целенаправленно изменил русло рек, служащих естественной

границей с Непалом, чтобы заявить права на 33 гектара земли, был быстро отклонен источниками правительства Непала.

Эту ситуацию аналитики объясняют тем, что в настоящее время **Непалом управляет Компартия Непала, которая контролируется своим идеологическим «старшим братом»**, а также тем, что **Китай вносит большую часть жизненно важных инвестиций в Непал**, являющийся одной из беднейших стран Азии.

Все это расценивается как то, что при Си Цзиньпине Китай проводит более агрессивную внешнюю политику, ориентированную на распространение ИПП далее в Азию, Африку и Европу.

Поэтому депутаты и представители потерпевших районов опасаются, что аннексия непальских земель – это только начало усиленной китайской агрессии вдоль границы, и заявляют, что не будет никакого сопротивления, если правительство Непала не займет более твердую позицию в отношении Пекина. Один из них попытался возглавить миссию по установлению фактов в долине Лими в начале этого месяца, но сказал, что его чиновники подверглись воздействию слезоточивого газа со стороны солдат НОАК и их забросали камнями. Другой в последнее время не возвращался в деревню Руи. В августе в протекающей неподалеку реке Багмати было найдено тело непальского журналиста Б. Банья, расследовавшего китайские аннексии в этом районе.

Daily Telegraph связалась с Министерством внутренних дел Непала и посольством Китая в Катманду для комментариев, но никто из них не ответил. Позже поступило сообщение [20] об ответе МИД Китая, которое заявило, что утверждения о том, что НОАК аннексировала территорию Непала, являются «совершенно необоснованным слухом»; но в ответ жители района Хумла на северо-западе Непала стойко заявили, что НОАК захватила непальскую землю. 46-летний Палджор Лама из долины Лими сказал, что со времен его бабушки и дедушки Непал от Китая отделяли несколько каменных пограничных столбов в области низменности под названием Яктук доша. Ночью в июне китайские войска переместили эти столбы вглубь суши и аннексировали около 30 га территории Непала. «Земля, долгое время использовавшаяся местным населением, теперь находится под контролем Китая. Понятно, что наша земля захвачена», - сказал г-н Лама. 65-летний Карматандуп Лама из Хильсы, где Китай оккупировал 70 га непальской земли в июне, сказал, что НОАК аннексировала территорию возле скалистого обнажения холма Ламджхян. Г-н Лама рассказал, как войска НОАК переместили пограничный столб 12 как минимум на 1,5 км вглубь суши. Когда он попытался противостоять солдатам, им сказали уйти.

➤ **Итог** Таким образом, для Индии перевал Липулех чрезвычайно важен в плане безопасности. После катастрофической пограничной войны с Китаем в 1962 г. Индия была обеспокоена возможным вторжением Китая через перевал (со стороны которого доступ к перевалу не составляет больших проблем) и стремилась удержать стратегический путь через Гималаи, чтобы защититься от любых вторжений в будущем. Но с учетом складывающихся отношений между Китаем и Непалом она вряд ли позволит себе отдать Непалу контроль за районом Калапани и перевалом Липулех. Об этом прямо говорит Командующий индийской армии генерал М. М. Нараване, заявляя, что Непал «мог поднять эту проблему по чьей-то просьбе», косвенно ссылаясь на предполагаемое вмешательство Китая. А ряд основных правых СМИ в Индии назвали Непал «доверенным лицом Китая» за то, что он поднял вопрос о границе. Понятно, что в этих условиях контроль над перевалом Индия Непалу не отдаст.

Это объясняет, зачем почти полуторамиллиардной Индии с огромным военным потенциалом портит отношения с маленьким Непалом из-за дороги вдоль высокогорного речного ущелья, где они мирно уживались столетиями, и почему Индии так важна эта дорога.

П2.9. Резюме. Бывший командующий Северным округом Индии сказал, что «У нас никогда не было проблем в этом месте {с войны 1962 г.}. После относительного спокойствия **Китай внезапно открыл новый, совершенно новый фронт.** Это огромная провокация». При этом оценивая ситуацию в районе озера Пангонг, отмечают, что хотя нынешний театр военной напряженности также включает долину Галван, Демчок и ДВО, тем не менее полагают, что **фокусом конфликта между Индией и Китаем, скорее всего, будет именно оз. Пангонг.** В этом отношении данная область имеет значение стратегического плацдарма: из-за его близости к дорогам на Лех, а также к долине Чушул (рис. П2.4) и проходу Спанггур, где

имеется ВПП, которая была одним из фронтов войны Индии и Китая в 1962 г., поскольку в случае продвижения вдоль оз. Пангонг Китай получает стратегическое преимущество, состоящее в доминировании над всей полосой LAC, доступной для концентрации войск и их оперативного перемещения в районе Малого Тибета.

Об адекватности этой оценки говорит и то, что в августа 2020г., была предпринята попытка занятия всего плацдарма, включая долины, расположенные уже южнее берега оз. Пангонг.

В итоге, это дает возможность использовать весь легкодоступный для перемещения войск район – **долины Чушул и Спанггур** – которые по факту **представляют стратегический плацдарм для наступления на Ладакх** (Рис. П2.4) **вдоль дорог на Дурбук и Лех**, идущих по ущельям и речным долинам, практически отрезая Индии возможность для эффективного флангового удара.

В результате новой вспышки кризиса на границе с Китаем индийские акции резко **упали** примерно на 2%. Некоторые аналитики считают, что **предполагаемая цель Китая** состоит в попытке утвердить свой авторитет в регионе вслед за укреплением связей Индии и США, в которых он видит угрозу. Но наивно полагать, что такой гигант как Китай может утвердить свой авторитет успешной, а тем более – неудачной попыткой взвода солдат захватить еще один холм в Тибете. В то же время, прозвучала, хотя и вскользь, очень точная (хотя и без объяснений) оценка того, что противостояние в высокогорных пустынях Каракорума и Ладакха связана с тем, что **этот район представляет критическое звено в мега-проекте «Пояса и Пути»**.

П3. Авиационные ударные группы

П3.1. Финал авианосного доминирования США в океанах

Всегда помните: нет ничего постоянного, кроме перемен (Будда Шакьямуни)

➤ **Авианосная ударная группа (АУГ)** – оперативное соединение кораблей, боевым ядром которого является авианосец, который никогда не действует в одиночку в связи с ограниченностью его возможностей по обеспечению собственной безопасности и нанесению ударов по противнику. АУГ чаще всего состоит из ударного авианосца, до 8-10 кораблей сопровождения (крейсера, эсминцы, фрегаты, многоцелевые атомные подлодки) и суда обеспечения. Эти силы служат как для защиты авианосца и судов сопровождения от атак кораблей, подлодок, авиации и береговых батарей противокорабельных ракет (ПКР), так и для применения размещенного на них преимущественно ракетного вооружения по кораблям и береговым объектам противника. При этом за счет использования судов обеспечения, курсирующих между береговыми базами и АУГ, длительность автономной боевой службы АУГ ВМС США до возвращения в порт приписки для ремонта, ротации личного состава, пополнения запасов составляет 6 – 8 месяцев.

В настоящее время АУГ может собрать Россия, Франция, Британия и Китай, но не на постоянной основе и эквиваленте АУГ США. Так, в октябре 2020 г. Британия, США и Нидерланды для учений в Северном море **сформировали** АУГ, крупнейшую под еврокомандованием за 20 лет, но скромную по сравнению с типовой АУГ США, которая насчитывает 9 кораблей, включая головной авианосец британского флота HMS Queen Elizabeth с 15 истребителями и 11 вертолетами, американский и 2 британских эсминца, нидерландский и 2 британских фрегата, 2 корабля обеспечения.

Главная задача авианосца – выполнять функции плавучего аэродрома, что и приводит к необходимости постройки гигантских кораблей. Так, Авианосцы типа «**Нимиц**» с водоизмещением до 106 тыс. т являются самыми большими военными кораблями в мире. Основу их вооружения составляет палубная авиация, а также самолёты радиоэлектронной борьбы (РЭБ), дальнего радиолокационного обнаружения и противолодочных вертолётов. Всего было построено 10 авианосцев этого типа, все они находятся в эксплуатации. Их параметры впечатляют: длина – 333 м, ширина – от 40 до 80 м, высота – 73 м, осадка – 11 м, двигатели – 2 ядерных реактора (194 МВт), скорость хода – 56 км/ч, экипаж – 3200 человек корабельной команды и 2 480 человек в составе авиакрыла (полка палубной авиации) в составе 60-80 самолётов.

Палубная авиация включает два основных типа самолетов:

«Хорнет» F/A-18 – палубный истребитель-бомбардировщик; основной боевой самолёт ВМС США. Боевой радиус – 720 км, крейсерская (максимальная) скорость 1060 км/ч (1.2 М), потолок – 15000 м. Почти те же характеристики у его модификации – F/A-18E/F «Супер Хорнет».

Грумман E-2 «Хокай» – палубный самолёт дальнего радиолокационного обнаружения (ДРЛО). Обеспечивает обнаружение целей на расстоянии 540 км (самолёты) и 258 км (крылатые ракеты). Боевой радиус: 320 км, продолжительность патрулирования – 3-4 часа. Полученные сведения передаются на флагман АУГ, а также патрулирующим истребителям.

Если несколько упростить ситуацию, то основные преимущества АУГ определяются тем, что в дополнение к возможностям локаторов и ракет, расположенных на ее кораблях, радиус действия которых R по порядку величины не превышает 400 км, ее самолеты позволяют увеличить радиус зоны обзора еще примерно на величину боевого радиуса D , составляющего ~ 700 км. В итоге, самолеты, находящиеся на максимальном удалении от авианосца, применяя свое вооружение могут начинать поражать корабли и авиацию противника еще до того, как они приблизятся к АУГ на расстояние, требуемое для пуска ПКР; при прочих равных условиях это действие авиации на дальних подступах к АУГ и обеспечивает эффективную защиту как ее сердца – авианосца, так и кораблей сопровождения. Для определенности, круг радиусом R ($R + D$) назовем зоной корабельного (авиационного) покрытия. При этом противник, не имеющий авианосца, или береговая авиация, для выхода на рубеж атаки АУГ должны предварительно преодолеть противодействие авиации на интервале от $(R + D)$ до R , что, естественно, снижает их шансы на успех.

Кроме того, прикрытие флота обеспечения силами самой АУГ позволяет ей располагаться в позиционном районе месяцами, что для эскадры такого же состава, но без авианосца, невозможно.

Безусловно – огромная мощь, особенно при дислокации вдали от берега, где АУГ может блокировать области диаметром до 1.5 – 2 тыс. км. Так, если одна АУГ будет курсировать в 1000 км южнее Шри-Ланки, она перекроет Индийский океан до южных широт, включая шелковый морской путь, а две таких группы, расположенные в южной части Бенгальского залива и Аравийского моря, смогут контролировать практически всю северную часть Индийского океана.

Вместе с тем, поскольку АУГ в большинстве случаев ориентированы на обеспечение авиационной поддержки сухопутных и морских (вблизи проливов и др.) операций там, где отсутствуют аэродромы, они вынуждены подходить к побережью на расстояние, меньшее зоны авиационного покрытия, и в этом случае защитный эффект, который им обеспечивает собственное авиационное прикрытие, во многом пропадает, если у противника имеется действенная авиация и береговые комплексы ПКР.

Таким образом, чтобы АУГ лишилась присущей ей эффективности, необходимо вывести из строя авианосец, причем не обязательно его топить: достаточно повредить его палубу или вывести из строя радиоэлектронные системы. Но решение этой задачи с помощью типовых ракет или торпед затруднено использованием ПРО/ПВО, интегрирующей все силы АУГ и ее авиации.

➤ **Ничто не вечно под Луной, или кто лишил могущества Американский флот**

Постоянство – самый изобретательный способ сделать дураком [Э. Шефтсбери]

В начале XX века морем правили броненосцы, в середине XX века – линкоры, которые однако из-за их дороговизны во время Второй мировой часто даже боялись выводить в бой. Но несмотря на то, что главный калибр американских линкоров составлял 16 дюймов (406 мм) а японских – 18 дюймов (457 мм), эти дорогостоящие артиллерийские монстры не выдержали конкуренции с ракетным вооружением, которое при размещении на малых кораблях (фрегатах, корветах) можно было применять на несопоставимо большую дальность. В итоге, к концу XX века морем править стали уже авианосцы, точнее – АУГ.

Новая революция произошла 1.03.2018, когда Владимир Путин заявил о создании гиперзвуковых ракет авиационного, а потом – и корабельного базирования, причем достаточно большого радиуса действия, уничтожить которые системы ПРО/ПВО не способны; напомним, что гиперзвук – это скорость, в 5 и более раз превышающая скорость звука M . В итоге, образно

говоря – за день, авианосные ударные группы, которые еще несколько дней назад были почти неприступными мобильными морскими крепостями, способными контролировать океанские просторы и обеспечивать наступательные действия на суше, превратились в безумно дорогие мишени во главе с авианосцем, размеры которого лишь ухудшают его шансы на выживание, тогда как выведение его из строя лишает всю группировку ее главного качества – авиационной поддержки.

Удар №1. Гиперзвуковая ПКР (ГПКР). Такая ракета практически не сбиваема и может быть запущена из района вне зоны действия палубной авиации. При этом высокая скорость ГПКР – еще и ее дополнительная мощь, поскольку при вертикальном пикировании, даже без взрыва, такая ракета способна продырявить палубу авианосца, что уже достаточно для выведения его из строя. Например, чтобы вывести авианосец из строя, или даже потопить, "Кинжал", способный нести заряд весом 500 кг, может быть снаряжен даже металлломом, поскольку его кинетическая энергия сравнима с весом полностью загруженного ж/д вагона, сосредоточенного в объеме бочки с пивом, который со скоростью 1000 км/час вертикально врывается в палубу авианосца. При этом мало того, что летная палуба будет разрушена, сквозное отверстие скорее всего пройдет через весь корпус корабля, образовав выходное отверстие в днище. При высокой точности наведения ракету можно направить на область реактора, и тогда отпадет необходимость ремонтировать палубу – из-за радиоактивного заражения спасти будет нечего. Если же головная часть будет снабжена ядерным зарядом, то в условиях плотного расположения кораблей охранения все они также будут ликвидированы; но это уже – другая песня.

Удар №2. Система РЭБ+Дрон (РЭБД). По могуществу АУГ ударили и с другой стороны, причем несопоставимо более дешевым оружием. В явном виде Россия о такой возможности не говорила, хотя на ряде кораблей и самолетов НАТО продемонстрировала оглушающую эффективность средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), в частности – в плане ослепления систем радиолокации, геолокации и связи противника. Причем недавно выяснилось, что такими технологиями владеет и Иран, который не случайно построил [модель авианосца](#), поразить который обычным оружием, тренируйся – не тренируйся, очень сложно; поэтому мало сомнения в том, что таким оружием уже владеет, или в ближайшее время овладеет, и Китай.

Так, в 23.09.2020 Иран провел тайные учения с системой РЭБ и ударным беспилотником, результат которых, когда стал [известен](#), в военных условиях означал бы выведение из строя американского авианосца Нимиц (который, заметим, всегда находится в движении), который при прохождении Ормузского пролива сопровождали два крейсера и эсминец: неожиданно и очень близко к ним подобрался иранский ударный беспилотник Шахид-129, до того не замеченный, который может нести до 4 ПКР и находиться в непрерывном полете до 24 часов., и [сфотографировал](#) свой полет над авианосцем. Сказать, что Американцы, которые все время угрожают наказать Иран, были в шоке – ничего не сказать, тем более, что обзорные локаторы всех 4 кораблей были кратковременно ослеплены Иранскими РЭБ.

Итог. Таким образом, авианосные группы США, которые еще несколько лет назад могли «кошмарить» любой флот, и не только флот, по всему миру, в случае вооруженного противостояния со страной (РФ, КНР или Иран), имеющей ГПКР и РЭБД, могут превратиться, образно говоря, в очень дорогие, но разбитые корыта, поскольку с помощью достаточно малых кораблей и авиации они смогут уничтожать, или, как минимум, выводить из строя АУГ противника; в этих условиях использование АУГ становится лишним смыслом. Конечно, при проведении колониальных операций против Ливии, Ирака и иных небогатых стран АУГ весьма эффективна и ее все еще можно использовать как аэродром и совокупность ракетных систем на кораблях сопровождения. Но уже не против страны, имеющей сверхзвуковые, а тем более – гиперзвуковые ПКР.

В этой ситуации интенсивно наращиваемый флот КНР, который уже сейчас превышает ВМС США по составу кораблей, но не по числу и мощи авианосцев, сможет противодействовать последнему, или даже доминировать, поскольку у США таких ракет нет (см. ниже), уже и в дальней морской зоне, что в значительной мере снимет опасения Китая в отношении морской блокады.

➤ **О наличии и характеристиках ГПКР на вооружении России, Китая и Америки.** Таким образом, гиперзвуковые ПКР на обозримое будущее представляют своего рода «абсолютное»

оружие, поскольку ПВО против него бессильна. Но это никоим образом не означает, что в отношении большинства типов кораблей *сверхзвуковые* и *дозвуковые* ПКР потеряли свою эффективность, поскольку сбить их совсем не просто; попросту речь шла о ПКР, способных *гарантированно* поражать цели в составе АУГ. И хотя истинные ТТХ подобных новейших систем вооружения по понятным причинам скрываются или преуменьшаются, представляет интерес представить основные опубликованные данные об имеющихся образцах.

Россия

1.03.2018 Владимир Путин [заявил](#) о создании гиперзвукового оружия – крылатой ракеты воздушного базирования "Кинжал", которая в сочетании с крылатыми ракетами морского базирования типов «Циркон», «Калибр», «Оникс» и [X-35 «Уран»](#) в ближайшее десятилетие вытеснят в ВМФ России большинство предшествующих типов ПКР.

«Кинжал» – высокоточный гиперзвуковой авиационно-ракетный комплекс, уже стоящий на боевом дежурстве. Сейчас носителем ракеты является истребитель МиГ-31К с боевым радиусом от 720 км (без дозаправки) до 5400 км (с 1 дозаправкой), оборудуется сверхзвуковой дальний ракетоносец Ту-22М3М (до 4 ракет) с боевым радиусом до 2000 км, а в перспективе – и Су-57.

Высокая скорость этой ракеты, составляющая $M = 10-12$ (до 14700 км/ч), обеспечивает гарантированное преодоление всех существующие и перспективных систем ПВО и ПРО, доставляя к цели ядерные и обычные боевые заряды весом 500 кг на дальность более 2000 км с МиГ-31, и более 3000 км – с Ту-22М3М, причем с ювелирной точностью – с КВО в 1 м (!)

«Циркон» или ЗМ22 — российская гиперзвуковая крылатая ракета, которой планируется заменить тяжёлую ПКР П-700 «Гранит». Ее основной целью являются надводные корабли разных классов от фрегатов до авианосцев, а также наземные объекты. Скорость «Циркона» (9800–11025 км/ч) делает её недоступной для существующих систем ПВО/ПРО противника: от нее практически невозможно ни увернуться, ни своевременно обнаружить её пуск. Она совершает полёт на маршевом участке на высоте 30–40 км, где сопротивление воздуха невелико, что позволяет значительно увеличить дальность и скорость ракеты.

20.2.2019 В. Путин сообщил, что «Циркон» способна развивать скорость до 9 М, а ее дальность может превышать 1000 км. Ее применение предусмотрено с кораблей и подлодок уже произведенных или строящихся, поскольку «Циркон» может запускаться с тех же пусковых установок, что и новейшие российские противокорабельные ракеты «Калибр» и «Оникс». Ее успешные [испытания](#) прошли летом 2020 г., и теперь Россия готовится принять на вооружение третий по счету гиперзвуковой комплекс. Успешный морской старт проведен 7.10.20 с фрегата в Баренцевом море на 450 км (4.5 мин). Объявлено об испытаниях на дальность в 1000 км, что в общем достаточно для пуска без вхождения в зону авиационного (корабельного) покрытия.

«Калибр» В зависимости от типа этой сверхзвуковой крылатой ракеты (КР) – наземная, ПКР, торпеда – она может устанавливаться на кораблях, подлодках и мобильных пусковых установках. Соответственно, масса боевой части варьируется от 200 до 500 кг. В числах Маха ее скорость полета составляет $\sim 0.8M$ на марше и $\sim 3M$ у цели, а высота полета – от 20 м на марше, и 10 – 50 м у цели. Но все же точные ТТХ ракет типа «Калибр», стоящих на вооружении ВС России, неизвестны. В 2017 г. В. Путин назвал дальность полета КР «Калибр» морского базирования — 1400 км. В 2019 г. правительственный источник сообщил, что дальность КР «Калибр-НК» морского базирования в случае переноса на сушу составит до 2600 км.

«Оникс» П-800 – сверхзвуковая универсальная ПКР среднего радиуса действия, предназначена для борьбы с надводными группировками и одиночными кораблями в условиях сильного огневого и радиоэлектронного противодействия. Максимальная скорость: 2.6М (750 м/с) на высоте, 2М – у поверхности, дальность – до 600 км. Высота полёта: на маршевом участке – до 14000 м, на конечном участке – 10-15 м, причем при волнении моря до 7 баллов. Масса БЧ: 300 - 600 кг. Как показали испытания, траекторные особенности ракет «Оникс» затрудняют их поражение зенитными ракетами противника: высокие сверхзвуковые скорости на всех участках полёта; набор гибких («низкая», «высокая-низкая») траекторий; загоризонтная дальность стрельбы; эффективное применение в условиях радиоэлектронного противодействия; полная автономность применения («выстрелил-забыл»); полная унификация для широкой номенклатуры носителей – кораблей всех основных классов, подлодок и наземных пусковых установок.

При использовании П-800 против наземных целей дальность ее действия возрастает.

«Оникс-М2» – модернизация КР П-800 морского базирования с дальностью до 800 км.

«Бастион» – Береговой ракетный противокорабельный комплекс (БРК) также предназначен для [уничтожения АУГ](#); он является одним из носителей ракеты «Оникс», которая наравне с РК «Калибр», Х-35 «Уран» и перспективной гиперзвуковой ПКР «Циркон», является основным противокорабельным ракетным оружием ВС России. В ходе учений расчёт БРК «Бастион» обнаруживает АУГ, в кратчайшее время приводит комплекс в боевую готовность и залповой стрельбой крылатыми ракетами уничтожил противника до взлета палубной авиации.

Китай

В спектре ПКР Китая имеются следующие образцы, которые могут достаточно эффективно работать по АУГ. В 2019 г. проведено испытание и гиперзвуковой крылатой ракеты с [ПВРД](#), устанавливаемой в пусковые ячейки эсминцев 055 при условии, что будут складываться её крылья.

DF-17 – твердотопливная мобильная ракета средней дальности с гиперзвуковым планирующим блоком DF-ZF; впервые показана 1.10.2019. Имеет значительные преимущества из-за непредсказуемой баллистической траектории планирующего блока. Дальность: 1,800–2,500 км, максимальная скорость: 5М (~6125 км/час), Заряд: термоядерный или обычный.

YJ-12. Сверхзвуковая КР с дальностью до 400 км. Устанавливается на бомбардировщики типов Н-6К и JH-7В, модернизированные эсминцы проекта 956. В 2019 году продемонстрированы наземные установки с модификацией типа YJ-12В.

YJ-18. Клон российского «Калибра». Дальность 537 км. Имеет дозвуковую скорость на марше, разгоняясь до сверхзвука при подлёте к цели. Загружается в пусковые ячейки эсминцев типов 055 и 052D, атомных подлодок типа 093А; в торпедные аппараты дизельных подлодок 039А.

Club – экспортная версия «Калибра» с искусственно ограниченной дальностью 220 км. Ею оснащаются купленные в России дизельные подлодки проекта 636М.

Таким образом, в силу наличия у КНР гиперзвуковых ПКР и самого большого по составу флота действия Китая уже могут не ограничиваться ближней морской зоной, и если не сегодня, то в ближайшие год-два с помощью своих АУГ, против которых у США по указанным причинам нет эффективного противодействия, он скорее всего уже сможет обеспечивать охрану морских коммуникаций в Индийском океане, а в последующем – и в Тихом. В итоге, этот прорыв в ракетостроении кардинально уменьшает риск нарушения коммуникаций в Индийском океане, а потому и существенно повысит вероятность вытеснения флота США из Индо-Тихоокеанского региона, а при соответствующем решении – проведение наземной операции в Ладакхе и на Тайване.

Америка

США не обладают гиперзвуковым оружием. В октябре 2020 г. директор концерна Raytheon Technologies [заявил](#), что Штаты уже уступают в некоторых технологических вопросах России и Китаю, которые добились видимых успехов в вопросе создания гиперзвуковых вооружений. Это же мнение было подтверждено 3.11.2020 на саммите по гиперзвуковому оружию, где Пентагон [признал](#) своё бессилие перед российским гиперзвуковым оружием, разработка которого еще только ведется, а поставку гиперзвуковых ракет в войска по [заявлению](#) помощника Минобороны США следует ожидать лишь к 2028 году.

➤ Структурные изменения в ВМС, вызванные появлением ГПКР

Понимая сложившуюся ситуацию, для обеспечения собственной безопасности в плане борьбы с флотом противника, включая АУГ, РФ загодя начала строить фрегаты и корветы, вооружая их сверх- и гиперзвуковым оружием. В этом же направлении работает и Китай. Пошла по нему и Америка; и хотя пока что она не обладает гиперзвуковым оружием, в США уже осознали катастрофические последствия появления ГПКР для своего флота, а точнее – для американской стратегии морской гегемонии, опирающейся на доминирование АУГ. Об этом можно судить по изменению долгосрочной [программы](#) строительства авианосцев и крупных эсминцев с учетом доминирования Китая (более 350 кораблей и подлодок) в этой категории кораблей. Чтобы не допустить отставания от Китая, США планируют ВМС будущего, полагая, что американский флот, насчитывающий в н/в 290 кораблей, должен стать легче, и к 2030 г. насчитывать от 480 до 540 кораблей; но по-видимому это более мечты, чем реальность, поскольку министр обороны США Эспер [говорит](#) просто о желательности обладания более чем 350 боевыми кораблями.

Эти подвижки отметил и Путин, отметив, что создание Россией перспективных образцов вооружений, в том числе в области гиперзвука, заставили конкурентов в спешке корректировать ранее принятые военные бюджеты и закрывать целые программы. Например, из 32-х широко разрекламированных и запланированных стелс-эсминцев Zumwalt США решили построить всего три. Более чем вдвое сократили финансирование программы постройки авианосцев, которые даже в Пентагоне все чаще называют пережитком прошлого, а по последним данным – вообще отказались от обновления авианосного флота.

ПЗ.2. О задаче превращения КНР в морскую державу и противодействие Китаю

По Морскому Шелковому Пути перемещается более 60% китайского экспорта и 83% импорта нефти {5.3}. С этой точки зрения континентальная часть Шелкового пути как транспортный коридор в Европу, Африку и Переднюю Азию с сопутствующими ему зонами инфраструктурных проектов, основанных на китайских инвестициях, еще не получила того фундаментального развития, чтобы заменить морской маршрут при возникновении военно-политического кризиса на морских путях. В этих условиях начало операции в Ладакхе или на Тайване означало бы экономическое самоубийство, а потому Китаю, живущему по стратегии Сунь-цзы {2.4}, остается только ждать своего часа, укрепляя военно-политические и экономические позиции, и в то же время – не давая конфликтам в этих районах угаснуть, чтобы чем дальше, тем меньше кто понимал, из-за чего они начались и кто виноват.

Поэтому усилия Китая по обеспечению безопасности морского маршрута, включая недопущение блокады, которая может возникнуть как вследствие военных действий, так и иных обстоятельств, вполне объяснимы и отражаются в сочетании двух программ – ИПП и развития ВМФ, которые по приходу к власти в 2013 г. тов. Си выдвинул как главные внешние цели. Кроме того, на повестке дня остается «возвращение» Тайваня и никем не отмененная программа «Пяти пальцев» {П1}, выдвинутая председателем Мао.

Вместе с тем, несмотря на наличие у Китая мощного флота, в настоящее время его использование, как и многих баз в Индийском океане, ограничено возможностью блокады Малаккского пролива; например – Индией со своей территории и баз на Андаманских и Никобарских островах, которую с высокой вероятностью поддержат США. В этом отношении ключевое место занимает вопрос о том, кто будет контролировать Малаккский пролив.

➤ **Малаккская дилемма.** Экономическая актуальность Малаккского пролива, имеющего в самой узкой части ширину 2.5 км, и примыкающего к нему Южно-Китайского моря (ЮКМ) для многих стран, помимо Китая, определяется тем, что здесь проходит 25% мировой торговли товарами, 25% перевозимой нефти и около трети СПГ. Зависимость от проходящих здесь артерий со стороны Японии, Южной Кореи и Австралии еще выше, чем в случае Китая; так, через эти акватории Япония получает около 80% энергоносителей. Поэтому угрозы, связанные с блокированием или нарушением судоходства в ЮКМ и Малаккском проливе, занимают одно из центральных мест в стратегическом планировании большинства стран региона.

Поэтому, с целью устранения рисков для своих морских транспортных артерий, а попутно – и для установления доминирования в этой сфере, Китай проводит многоуровневую стратегию, включая утверждение суверенитета над этими водами, причем в последние годы все более настойчиво звучат заявления КНР о своих исключительных правах на все острова в акватории срединной части ЮКМ, охватываемой так называемой «линией девяти точек» (Рис. ПЗ.4), которые он уже начал реализовывать для создания военных баз в ЮКМ.

С другой стороны, эта политика повышает риски для Японии и других стран региона, также критически зависящих от судоходства в Малаккском проливе. Поэтому стремление КНР к доминированию в ЮКМ и прилежащих водах привело их к объединению в рамках Квад.

➤ **Антикитайский альянс Квад** – Четырёхсторонний диалог по безопасности (Quadrilateral Security Dialogue, Quad) – международный стратегический диалог США, Японии, Индии и Австралии, предполагающий проведение регулярных встреч по региональной безопасности. Инициирован в 2007 г. Японией и направлен на сокращение влияния КНР в Индийском и Тихом океанах. Хотя формально Квад не является военным союзом, он проводит скоординированную политику и совместные учения, а потому рассматривается как «азиатская НАТО». В частности, в октябре 2020 г. эти страны провели встречу в Токио по противодействию растущей напористости Китая в регионе, а на конец года запланированы военно-морские учения Малабар-2020. При этом весьма показательно, как задачи Японии и распределение ее ролей с США описывает экс-главком Морских сил Японии.

Роль Японии в решении проблем ЮКМ – поддержки США и прибрежных стран – исключительно велика. В рамках стратегического распределения обязанностей между Силами самообороны Японии и ВС США, которые можно уподобить щиту и мечу, от Японии требуется надёжно исполнять свой долг как по обороне территории страны, начиная от защиты от баллистических и крылатых ракет и заканчивая защитой островов, так и по защите морского сообщения, которое обеспечивает и существование страны, и получение военной помощи от США. При этом, поскольку выполнять свой долг в Южно-Китайском море и других районах придется параллельно операциям ВС США, которые будут наносить в боевых действиях против Китая основные стратегические удары, ключевую роль будет играть стратегическое взаимодействие. От Японии требуется повысить потенциал защиты национальных территорий от китайской армии, а также защиты морских коммуникаций в западной части Тихого океана, чтобы позволить США сосредотачивать усилия в других районах. Такая возможность существенно повысит гибкость ВС США при проведении операций против Китая и укрепит потенциал сдерживания. При обсуждении вопросов наблюдения и предупреждения в Южно-Китайском море, которые ведутся в последнее время как в японском парламенте, так и за его пределами, складывается понимание того, что основную нагрузку будут нести ВС США, а Силы самообороны будут при необходимости оказывать помощь соответственно ситуации, в которой будет находиться сама Япония. [22]

Этим задачам соответствуют и морские силы самообороны Японии, обладающей в этом союзе по-видимому вторым потенциалом [23] после США, в состав которых входят 2 многоцелевых вертолетных эсминца (т.е. малых авианосцев), 2 вертолетных эсминца, 42 эсминца разных классов (вплоть до фрегатов и корветов), 3 десантных корабля, 20 подлодок и др. типы судов.

ПЗ.3. ВМС КНР

Таким образом, без развития собственного флота до уровня, превышающего возможности флотов стран Квад, к которому в известных обстоятельствах может примкнуть и Тайвань, Китай не сможет обеспечить собственную безопасность ни в плане морских экспортно/импортных перевозок, ни в отношении защиты своей территории от американских АУГ в случае военных действий с Индией или Тайванем, ни продвижение стратегии «Пояса и Пути» по Индийскому, а в перспективе – и по Тихому океану, и далее – по Северному морскому пути (СМП). Прекрасно понимая эту ситуацию, Си Цзиньпин, после того, как в 2013 г. стал лидером Китая, посчитал превращение КНР в морскую державу, включая экспансию в ЮКМ, ключевым компонентом своего великого обновления Китая [15].

Для этого требовалось решить три фундаментальные задачи: (1) построить самый сильный в мире флот, (2) создать сеть баз на всех ТВД в ближней и дальней морской зонах и (3) разработать оружие, обеспечивающее эффективное противодействие АУГ. И можно считать, что КНР уже близка к тому, чтобы считать эти задачи решенными. Во-первых, Китай создал флот, по составу превосходящий флот США и в целом не уступающий ему по вооружению; и хотя у Америки остаются 10 АУГ, которые по своим возможностям стоят намного выше такой же группы кораблей, но без авианосца, с принятием Китаем на вооружение гиперзвуковых ПКР это преимущество, как показано выше, перестает быть определяющим. Также Китай создал в ЮКМ и на ТВД Индийского океана разветвленную сеть баз, необходимых для обеспечения действий флота. И хотя программу создания сети баз и дружественных территорий нельзя считать в полной мере выполненной преимущественно из-за Малаккского пролива, как показано в обзорах [24 – 28], Китай успешно справляется с этой задачей, актуальность которой резко возросла после того, как **США** начали торговую войну с Китаем и публикации в декабре 2017 г. Новой Стратегии национальной безопасности США [24], указывающей, что:

«КНР и Россия хотят создать мир, прямо противоположный ценностям и интересам США», причем: «**Китай** враг номер один для Соединенных Штатов. Он стремится выдавить США из региона Индийского и Тихого океанов, расширить охват своей экономической модели ... а также переключить устройство региона в свою пользу» В ноябре 2020 г. госсекретарь США подтвердил эту установку, заявив, что «Вашингтон обеспокоен нарастающим влиянием Китая в разных регионах мира... Противодействие Китаю является основным приоритетом американской дипломатии»

«**Россия** стремится восстановить свой статус великой державы и установить сферы влияния близ своих границ». Поэтому неудивительно, что 12.04.2018 в ответ тов. Си сообщил, что

необходимость создания сильного флота «никогда не была более актуальной, чем сегодня», и призвал к дальнейшим усилиям по созданию первоклассного флота.

➤ **Китай развивает Вооруженные силы стахановскими темпами**

За 10 лет Китай качественно усилил свой флот во всех направлениях, причем ввиду растущей экономической мощи принял морскую доктрину, сочетающую сильные стороны и российской, и американской доктрин, и начал стахановскими темпами одновременно развивать и мощный подводный флот в составе стратегических и многоцелевых атомных подводных лодок (АПЛ), и надводный флот, включая авианосцы, и военно-морских базы в разных частях мира. Так, «с 2000 года в Китае было построено больше подводных лодок, эсминцев, фрегатов, чем в Японии, Южной Корее и Индии. Общий тоннаж новых военных кораблей, выпущенных Китаем только за последние четыре года, значительно превышает общий тоннаж французского флота», – отмечает Международный институт стратегических исследований (IISS). На январь 2019 г. на верфях Китая находится около 80-ти военных кораблей и подводных лодок, прежде всего кораблей первого и второго ранга, которые нужны для создания океанского флота. При этом идет строительство двух авианосцев новой генерации, вместе с сопровождающей группой (эсминцы, фрегаты, подводные лодки и технические суда – все также новой генерации). [24]

Очень много и очень быстро [26]. Только за последние полтора года в Китае ввели в строй авианосец, шесть больших эсминцев, включая головной корабль проекта 055, который относят к ракетным крейсерам (которых, заметим, у Японии нет) и пять эсминцев проекта 052D (оба типа соответствуют современным американским аналогам), два фрегата, 13 корветов, универсальные десантные корабли, корабли комплексного снабжения и др. В общей сложности темпы строительства китайского надводного флота сегодня сравнимы с суммарными темпами обновления ВМС всех стран НАТО и на порядок превосходят таковые у Индии, за те же полтора года получившей только один надводный корабль – корвет «Каваратти».

Схожим образом обстоят дела и с китайским подплавом (особенно в части неатомных субмарин, строительство и развитие технологии атомных подлодок идет не столь быстро). Также Китай занимается созданием и производством морских вооружений – от артиллерии и ПКР до лазеров и экспериментальных электромагнитных пушек (рельсотронов). К этому стоит добавить рост численности авиации, как ВВС НОАК, так и береговой авиации флота, и инфраструктуры – как береговой, так и вспомогательных судов всех классов.

В частности, Китай располагает всеми классами кораблей, необходимых для формирования АУГ, включая два действующих авианосца, в состав каждого из которых планируется включить 6 эсминцев, 4 фрегата и АПЛ. Сейчас идет строительство первого атомного авианосца, и запланировано строительство других авианосцев и иных типов кораблей с целью создания АУГ, которые должны обеспечить контроль и влияние ВМС НОАК в дальней морской зоне – над Тихим и Индийским океаном. Китай также наладил производство палубной авиации, противолодочных вертолетов и вертолетов ДРЛО, разрабатывает палубный БПЛА «Острый меч», легкий одноместный малозаметный палубный истребитель «Морской орел», тяжелый двухместный истребитель «Корабельный дракон».

В итоге, ВМС КНР вышли на первое место в мире по числу кораблей основных классов (300 - 350 единиц), что оживило дискуссии о претензиях КНР на роль глобальной морской державы [26]. Некоторые аналитики полагают, что «ВМС НОАК достигнет пика своих возможностей в период 2032-2035 гг., и тогда ВМС НОАК будет в состоянии бросить вызов ВМС США во всем Индо-Тихоокеанском регионе»; но факты говорят о том, что Китай уже давно бросил этот вызов, и своим военным потенциалом (как флотом, так и базами – см. ниже) добился практически полного контроля на ТВД в Ближней морской зоне – в Желтом, Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, нейтрализовав возможности для действия американских АУГ, составляющих основу их влияния, опираясь на береговые ракетные батареи, огромный флот и базы, построенные на намытых островах. Поэтому не остается сомнений, что уже через пару лет, опираясь на свои АУГ, гиперзвуковые ПКР и базы в зоне Индийского океана, Китай сможет нейтрализовать доминирование США и на этом ТВД, а затем – возможно и в ТВД ТО [24].

Эти успехи КНР уже вызывает серьезные опасения у Японии и других союзников США, маневры и появление военных кораблей которых в окрестности островов Спратли и Парасельских, Китай рассматривает как нарушение его территориальных вод, заявляет по этому поводу протесты и даже выталкивает их корабли из близлежащих вод [[Ref1](#), [Ref2](#)].

➤ **Итоги и стратегические задачи развития ВМФ КНР**

Свои опасения в связи с ростом мощи ВМС Китая США уже высказывают с полной обеспокоенностью. Так, 7.10.2020 советник администрации США по нацбезопасности [заявил](#):

– отношении Америки и Китая упали до самой низкой точки за десятилетия, а также что
– Китай занимается масштабным наращиванием военно-морского флота, невиданным с тех пор, как Германия пыталась конкурировать с британским флотом до Первой мировой войны, что «частично даст им возможность вытеснить нас из западной части Тихого океана и позволить им совершить высадку морского десанта на Тайване».

В докладе Пентагона о военной мощи Китая (2.9.2020) говорится:

– «КНР за последние два десятилетия мобилизовала ресурсы, технологии и политическую волю, чтобы укрепить и модернизировать армию практически во всех аспектах».

[Признавая превосходство Китая в вооружении](#), говорится, что:

– Китай обошел США в кораблестроении, производстве баллистических ракет наземного базирования, крылатых ракет и интегрированных средств ПВО.

– По [заявлению](#) Пентагона, ВМФ США не хватает кораблей для противостояния России и Китаю, так как в настоящее время у США имеется менее 300 кораблей, готовых к немедленному выполнению боевых задач, а у Китая – более 300.

– «В течение следующего десятилетия арсенал ядерных боеголовок Китая, который в настоящее время оценивается в 200 с небольшим единиц, как прогнозируется, увеличится в размере как минимум вдвое в связи с расширением и модернизацией Китаем своих ядерных сил»

В МО США допустили, что Пекин намерен создать к середине столетия армию, равную американской или даже превосходящую ее; но это – мягкая американская формулировка; в свете значительных усилий Китая это состояние будет достигнуто уже в ближайшие годы.

При этом Вашингтон еще раз подтвердил, что Китай представляет для США [наибольшую угрозу](#), хотя еще и не в полной мере реализованную.

П.3.4. Заграничные базы КНР в ближней морской зоне

➤ **Военно-морские базы и опорные пункты Китая в ближней морской зоне**

С точки зрения стратегии КНР, прилежащее тихоокеанское пространство делится на две части [24]. Первая (Ближняя морская зона) – прибрежные моря, ограниченные «первой цепью островов», на которых сильно военное присутствие крупных государств, прежде всего США и Японии. Это цепь архипелагов, тянущаяся от оконечности Камчатки через Японские острова до Филиппин и Малайзии. В отношении этой прибрежной зоны у Китая есть доктрина, обозначаемая обычно как A2/AD: «противодействие вторжению/закрытие зоны».

Для решения своих стратегических задач не только в дальней, но и в ближней морской зоне, Китай вначале должен решить «Малаккскую дилемму», и прежде всего – осуществить тотальный контроль над Южно-Китайским морем (ЮКМ) в условиях, когда отношения КНР с Малайзией, Сингапуром и Индонезией, а также условия судоходства в местных водах не позволяют ни скрытно провести китайские военные корабли через Малаккский или Зондский проливы, ни рассчитывать на то, что они останутся открытыми в случае войны [26].

О важности этих задач свидетельствует то, что согласно публикации Компартии, по вопросу о ЮКМ тов. Си лично принимал решения о строительстве островов и укреплении рифов, а также о создании на одном из них города [Саньша](#) [16.836017, 112.338801], что коренным образом изменило стратегическую ситуацию в ЮКМ [15].

Так, в обновленной военной доктрине КНР, опубликованной в 2019 г., говорится, что «острова Южно-Китайского моря и острова Дяоюйдао (Сенкаку, в 170 км к северо-востоку от Тайваня) являются неотъемлемой частью территории Китая. Согласно доктрине, Китай осуществляет свой национальный суверенитет в целях создания инфраструктуры и развертывания необходимого оборонительного потенциала на островах и рифах в Южно-Китайском море, а

также для проведения патрулирования в водах островов Дяоюйдао в Восточно-Китайском море. [25]

Исходя из этого, Китай начал решать задачи стратегического доминирования в ближней морской зоне, не обращая внимания на протесты других стран, обустривая спорные рифы как военные базы и объявляя их суверенной территорией Китая. Примечательно, что при этом речь идет не об островах, за которыми можно закрепить суверенитет, а о рифах и атоллах, на которых Китай, по-видимому с 2013 г., начал намывать острова, что сразу же после их обнаружения вызвало бурю [протестов](#); важнейшие из них показаны на Рис.П2.6, а их особенности состоят в следующем.

➤ **Создание Китаем военно-морских баз на искусственных островах в ЮКМ [22]**

В последние годы Китай заявляет о своих исключительных правах, в том числе и о праве суверенитета, на все острова в акватории серединной части Южно-Китайского моря, охватываемой так называемой «**линией девяти точек**» (Рис. П2.6). При этом опорной базой для выхода Китая в ЮКМ служит **Санья** – оснащённая новейшим оборудованием крупнейшая военно-морская база в Азии на острове Хайнань, где также имеется база ВВС. В семистах километрах юго-восточнее расположен принадлежащий остров **Вуди**, который стал передовым форпостом, где работы по созданию насыпной территории позволили соорудить аэродром с ВПП длиной свыше 2 500 метров, а также гавань, способную принимать крупные боевые корабли.

Рис. П2.6. Схема расположения основных военно-морских баз Китая в ЮКМ [22]

➤ **Парасельские острова.** После Второй мировой войны Южный Вьетнам и Китай оспаривали принадлежность Парасельских островов, но в результате военных действий 1974 г. Южный Вьетнам был вынужден вывести оттуда своих солдат, и Китай установил свой фактический контроль над этими островами.

➤ **Остров Вуди (Woody Island)**, относящийся к Парасельским островам, расположен в 700 км юго-восточнее Санья. Он служит передовым форпостом, где работы по созданию насыпной территории позволили соорудить аэродром со взлётно-посадочной полосой (ВПП) длиной свыше 2 500 м, и ведутся работы по увеличению ее длины, чтобы принимать самолёты всех типов. Имеются причалы для гидросамолётов и гавань, способная принимать крупные боевые корабли и подводные лодки. Полагают, что на острове могут быть размещены зенитные ракетные комплексы [HQ-9](#) с дальностью 200 км, способные перехватывать баллистические ракеты.

➤ **Риф Скарборо (Scarborough Shoal, 15.178100, 117.760062, примерно 14x14 км) [28].** Филиппины претендуют на него на том основании, что он находится в их исключительной экономической зоне. КНР заявляет, что китайские рыбаки открыли остров ещё в XIII веке, а потому риф является китайской территорией. С 2016 г. риф находится под фактическим контролем Китая, но попытка намывать на нем остров приостановлена в 2017 г. решением арбитража в Гааге.

Преобразование этого рифа в искусственный остров и базу завершит построение системы, которая позволит Китаю полностью исключить военное доминирование других стран в ЮКМ. Этот вывод основан на том, что после построения здесь базы, в ЮКМ будет сформирован треугольник контролируемого Китаем морского и воздушного пространства со сторонами длиной 700–900 километров между островом Вуди, рифом Файери Кросс и рифом Скарборо, а для Соединённых Штатов, не располагающих в обширном морском районе западнее островов Окинава ни одной полноценной стратегической базой, это обернётся крайне проигрышной ситуацией.

Но этот запрет оказался лишь временным препятствием: эксперты полагают, что Китай вскоре построит здесь свою базу: «Когда Китай намекнул, что он установит ПВО над ЮКМ, это означало только одно: он очень скоро разместит военно-воздушную и военно-морскую базу на Скарборо, поскольку без этого полноценное ПВО над ЮКМ не может быть обеспечено из-за «дыры в зоне действия китайских радаров, ракет и истребителей» в районе Скарборо. Дело в том, что Филиппины фактически уступили Скарборо Китаю после скандального противостояния в 2012 г, когда Китай заблокировал филиппинских рыбаков, что повторял и впоследствии, несмотря на решение международного арбитража в Гааге в пользу Филиппин. Хотя суд не определил, какая страна имеет суверенитет над Скарборо, он призвал Китай не нарушить традиционные права филиппинцев на рыболовство в экономической зоне Филиппин. Но Китай продолжил выдавливать рыбаков из этого района, заставляя Филиппины принять так называемую линию из девяти точек (Рис. П2.6) в качестве государственной границы. Но еще ранее бывший Член Верховного суда Филиппин предупреждал, что Китай согласится на кодекс поведения в ЮКМ только после того, как построит военно-воздушную и военно-морскую базу на рифе Скарборо.

➤ **Острова Спратли** (Рис. П2.6) - самая важная для Китая часть ЮКМ, в связи с чем он создал на них сеть военных баз, аэродромов и портов, через которые он контролирует эту морскую зону.

В 1988 году между Вьетнамом и Китаем произошли военные столкновения за архипелаг Спратли, состоящий из ряда рифов, расстояние между которыми доходит до 300 км; Основным объектом является атолл Файери Кросс. В результате Китай прибрал к рукам часть коралловых атоллов и рифов. В соответствии с Конвенцией ООН по морскому праву, обладание этими рифами не давало оснований для притязаний на территориальные воды и другие права, поскольку во время высоких приливов они скрываются под водой, а также в силу ряда иных причин. Тем не менее, приобретения Китая имели большое значение, ведь если прежде все 13 островов площадью свыше 20 тысяч квадратных метров в составе архипелага Спратли, пригодные для хозяйственной деятельности, находились под фактическим контролем Вьетнама, Филиппин, Тайваня и Малайзии, а Китай не располагал даже малейшим опорным пунктом для своей деятельности в акватории этих островов, то теперь, заполучив хотя бы атоллы и рифы, эта страна обрела потенциальный плацдарм для проникновения в зону островов Спратли.

Поскольку военная агрессия на этих островах стала бы слишком неприемлемым актом для страны, которая является одним из постоянных членов Совета Безопасности, оптимальной альтернативой для Китая стало создание насыпных территорий на атоллах, чтобы с помощью этого искусного хода получить основания претендовать на правомерность собственных притязаний.

Создание насыпных земель на коралловых атоллах ведётся в семи местах, в частности – на принадлежащем к островам Спратли рифе Файери Кросс и расположенных вокруг атоллов, удалённых от него не более чем на 200 километров.

➤ **Риф Файери Кросс** (Рис. П2.7). Строительство большого искусственного острова на этом рифе началось в 2014 г., как и работы по созданию авиабазы с ВПП длиной 3300 м, морской базы с глубоководным портом и др. По состоянию на 2016 г. на островах Спратли Китай обустроил семь рифов и построил три ВПП, установил на о. Файери Кросс системы ПВО и ПРО. Шесть остальных атоллов, для которых он послужит центральным опорным пунктом, будут выполнять функции постов наблюдения за окружающим воздушным и водным пространством, а также пунктов раннего предупреждения, исполняя при этом и оборонительные функции.

Рис. П2.7. Google-фото базы, построенной на рифе Файери Кросс

(Ввести в Google в режиме «Мар»: 9.548383 112.891384

В настоящее время Китай разместил на островах Спратли ПКР YJ-12B (до 545 км), системы ПВО HQ-9 и HQ-9B (до 300 км), бомбардировщики и иные типы самолетов, которые постоянно патрулируют вокруг архипелага. Возможно также, что баллистические ПКР DF-21D наземного базирования, которые представляются как «убийца авианосцев», а также бомбардировщик H-6N – носитель гиперзвуковой «баллистической ПКР» DF-21 воздушного старта, в первую очередь для уничтожения авианосцев.

По завершении строительства на островах Спратли в девятистах километрах южнее острова Вуди появилась мощная база флота и авиации, и если до сих пор контроль Китая над акваторией ЮКМ был точечным, то теперь он сменился протянувшейся с севера на юг линией контроля, связывающей остров Вуди с рифом Файери Кросс. Уже одним лишь этим шагом баланс военной силы в ЮКМ определённо сместится в пользу Китая, и это серьёзно встревожило в последнее время Соединённые Штаты, проводящие политику сдерживания Китая:

- Глубокие порты на островах Спратли позволяют, чтобы многоцелевые и дизель электрические подводные лодки незаметно уходили в морскую глубину. Также создана инфраструктура для базирования кораблей первого и второго ранга.
- Создание баз на атоллах, в дополнение к изменению баланса между США и Китаем в ЮКМ, позволит расширить зону деятельности китайских стратегических подводных ядерных ракетносцев, дислоцированных в Санья, что приводит к серьёзнейшему изменению американо-китайского баланса стратегических ядерных сил и другим нежелательным для США последствиям.

При этом Китай уже начал демонстрировать силу, занимаясь систематическим выдавливанием эсминцев США из близлежащих вод, которые Китай объявил территориальными.

В итоге, полагают, что через военные базы и порты на островах Спратли ВМС НОАК может проецировать свою стратегию даже на Индийский и Тихий океан.

➤ **Реакция США.** Усиление китайских позиций в ЮКМ вызывает беспокойство в США. 13.03.2020 г. был опубликован обновлённый доклад Исследовательской службы Конгресса, посвящённый стратегическому соперничеству США и Китая в Южно-Китайском море, в котором американские эксперты опасаются, что [25] Китай, взяв под контроль море, может:

- контролировать рыбную ловлю и проведение разведки нефти и газа в ЮКМ; принуждать, запугивать или оказывать политическое давление на другие страны, граничащие с ЮКМ; ввести в действие зону китайской ПВО над ЮКМ; объявить блокаду Тайваня; распространить своё влияние в западной части Тихого океана.

Также они предостерегают, что контроль КНР над ЮКМ мешает Америке:

- осуществлять военное вмешательство в кризис или конфликт между Китаем и Тайванем; выполнять обязательства по договорам о защите с Японией, Филиппинами и Южной Кореей;

использовать вооружённые силы в западной части Тихого океана для различных целей, включая поддержание региональной стабильности;

– предотвратить превращение Китая в регионального гегемона в восточной части Евразии.

Подобная реакция США тем более объяснима, что **Китай** поддерживает свободу судоходства и пролета всеми странами в соответствии с международным правом и гарантирует безопасность морских линий связи, но **в отношении территориальных споров** привержен их разрешению путем переговоров, но с теми государствами, которые непосредственно вовлечены в процесс, на основе уважения исторических фактов и международного права, тем самым **исключая США из участия в подобных переговорах**. [25].

В ответ на эту активность Китая в 2017 г., после десятилетнего перерыва, на международной арене вновь активизировался четырехсторонний диалог Quad, члены которого полагают, что иногда необъяснимое и наказывающее давление Пекина можно рассматривать как подготовка к внезапному и смертельно опасному удару [29].

При этом для Китая особенно важно не допустить, чтобы этот четырехсторонний диалог не перерос в официальный альянс направленный на изоляцию Китая. Поэтому помимо протестов по поводу действий этого сообщества против КНР, Китай, действуя по Сунь-цзы, использует его наиболее слабое звено – Новую Зеландию, которая хотя и не является членом Quad, но входит в англосаксонское разведсообщество "Five Eyes", приобщена к технологиям с военным применением и проводит важные для Китая исследования Антарктиды, в связи с чем Китай осуществляет **проникновение** в гражданское общество и ВУЗы Новой Зеландии в целях военных исследований, препятствуя раскрытию этой деятельности через своих агентов влияния.

Следующим ударом по США стало их удаление с Филиппин в результате прекращения договора о визитах войск (**Visiting Forces Agreement**) с 2020 г. после столетия присутствия США на Филиппинах, где они содержали две большие базы, морскую в Субик-Бэй, куда заходили даже **авианосцы**, и авиабазу Кларк, и молчаливое согласие на строительство Китаем военно-морской базы на рифе Скарборо, расположенном в трехстах км против выхода из Субик-Бэй.

Поворачиваться к США спиной начала и Индонезия. Так, и Индонезия в этом году **отклонила** неоднократные предложение США разрешить своим самолетам морской разведки P-8 Poseidon приземляться и дозаправляться на своей территории, что ранее сделали Филиппины. Этот самолет играет центральную роль в отслеживании военной активности Китая в ЮКМ; используя свой усовершенствованный радар, камеры высокого разрешения и акустические датчики он уже более 6 лет картографирует надводные и подводные районы ЮКМ. Неся гидроакустические буи и ракеты, самолеты могут обнаруживать и атаковать корабли и подводные лодки с большого расстояния. Он также имеет системы связи, которые позволяют ему управлять БПЛА.

Индонезия не претендует на стратегически важный водный путь, но считает часть ЮКМ своей собственной, а потому регулярно вытесняет китайские суда береговой охраны и рыболовные лодки из района, на который Пекин имеет претензии. Вместе с тем, она имеет растущие экономические и инвестиционные связи с Китаем, а потому не хочет принимать чью-либо сторону в конфликте двух сверхдержав и встревожена милитаризацией ЮКМ. Более того, бывший посол Индонезии в США, заявил, что *«очень агрессивная антикитайская политика» США нервировала Индонезию и регион.* «Мы не хотим быть обманутыми в антикитайской кампании. Конечно, мы сохраняем нашу независимость, но существует более глубокая экономическая вовлеченность, и Китай теперь является самой влиятельной страной в мире для Индонезии» [Ref]

Китай выдавливает экономику США из Азиатско-Тихоокеанского региона. Экономический успех КНР, ознаменовавшийся подписанием 15.11.20 договора о свободной торговле 15 странами, по-видимому можно соотнести с успехом в развитии ВМС, состоящим в обретении гиперзвукового оружия против американских АУГ. Так, Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (**ВРЭП**) включает 10 стран Юго-Восточной Азии, а также Китай, Японию, Южную Корею, Новую Зеландию и Австралию, на членов которой приходится около 30 процентов мирового ВВП и более двух миллиардов человек. Но оно **не распространяется на США** и рассматривается как возглавляемая Китаем альтернатива уже не существующей американской инициативы Транстихоокеанского партнерства (ТТП). Как и в ИПП, Индия не вошла и в это соглашение, как полагают – из-за опасений ввоза в страну дешевых китайских товаров; как факт, и в этом Индия оказалась вместе с США.

Это крупнейшее в мире соглашение о свободной торговле **рассматривается** как огромный успех КНР в расширении своего, в частности – в плане разработки правил торговли в регионе, после

отступления США при Трампе, когда Вашингтон отказался от ТТП, предлагавшегося им самим. **Причем показательно, что это знаменательное событие произошло в орбе соединения Юпитера и Плутона – одного составляющих «Тройного соединения» в эпоху ВНС [1].**

П3.5. Военно-морские базы и порты снабжения ВМС Китая в Индийском океане

Рассмотрим некоторые особенности баз и пунктов снабжения ВМС КНР в Индийском океане (Рис. П2.8) в дополнение к тем (№ 1 – 12), что описаны в [Вики].

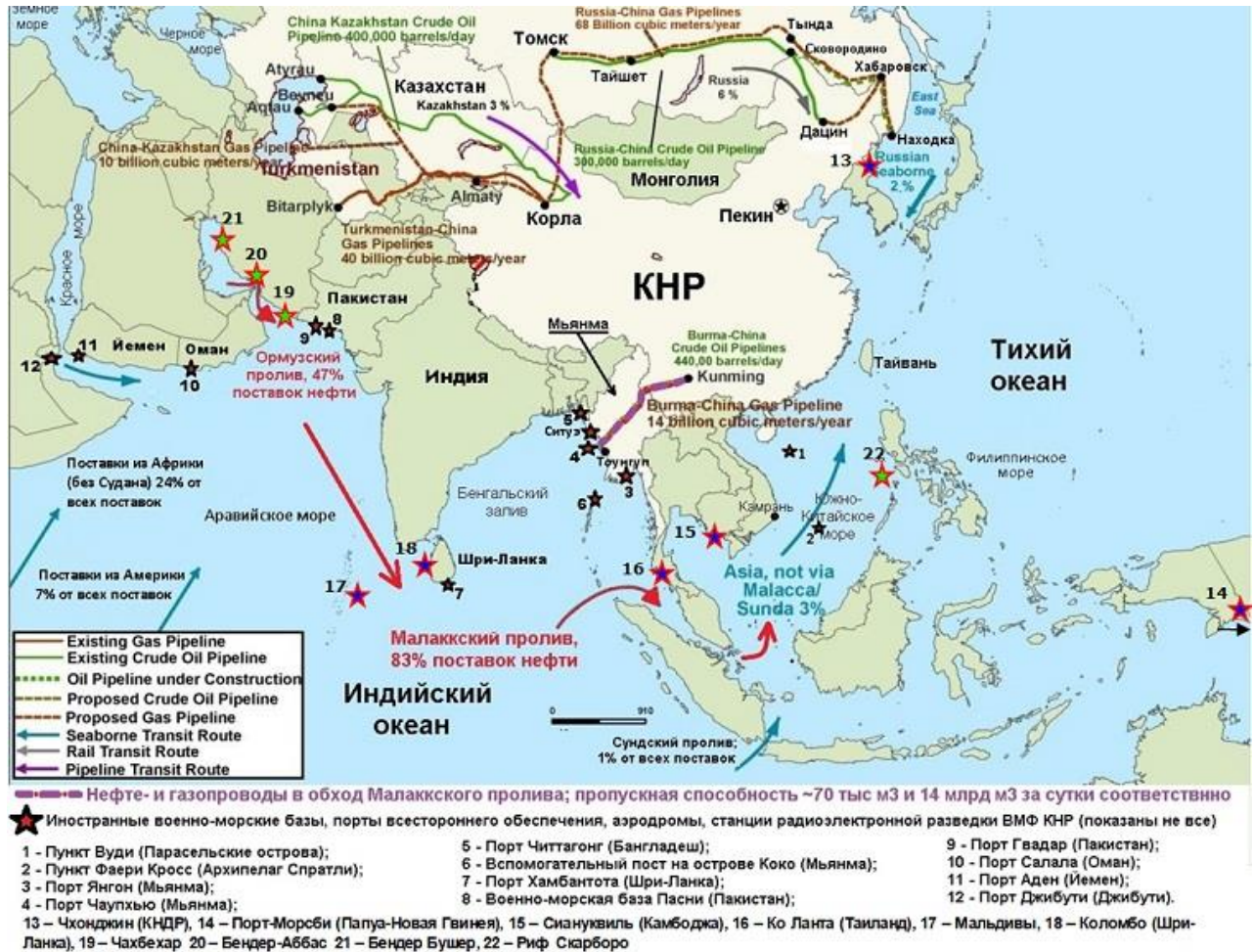

Рис. П2.8. Военно-морские базы, аэродромы и пункты снабжения ВМФ Китая

Перечень пополнен перспективными и оборудуемыми базами с номерами 13 – 22; базы на африканском побережье Индийского океана и ряд меньших пунктов обеспечения не обозначены.

Китай мечтает о присутствии своего флага в каждом регионе мирового океана, как и свободу действий в нем, что напрямую связано с мегапроектом «Один пояс и один путь» [24]. С одной стороны, его защита и реализация опирается на рост ВМФ Китая и его присутствие в мировых океанах для осуществления контроля на морских путях и проливах, через которые Китай осуществляет мировую торговлю; с другой стороны – создание этих баз стало возможным благодаря займам, а главное – крупномасштабному инвестированию в инфраструктурные, гидротехнические и иные проекты в указанных странах. Поэтому Китай пытается заключать двусторонние договора для размещения баз и использования портов для обеспечения присутствия ВМС в районах Мирового океана, удалённых от материкового Китая. Эта стратегия наиболее глубоко проработана в отношении большинства стран, омываемых Индийским океаном.

➤ **Потенциальные базы в Иране.** Усиливающееся сближение КНР и Ирана чрезвычайно важно для Китая и в экономическом, и в военном отношении, поскольку через Иран потенциально проходит магистральный сухопутный коридор ИПП из Китая в Европу, Африку и на Передний Восток, а из Ирана в Китай идет нефть. Более того, порты Ирана позволяют легко контролировать весь поток нефти с Ближнего Востока во все концы мира.

Формально, в Иране нет баз КНР (Конституция Ирана запрещает иметь на своей территории иностранные базы), но дружественные отношения между ними и РФ породили мнение, что Иран собирается «предоставить» РФ для передового базирования 3 порта в Персидском и Оманском

заливах – вблизи Ормузского пролива, имеющего мировую значимость: Чахбехар (№19), Бендер-Аббас (№20) и Бендер-Бушер (№21), к причалам которых могут подходить корабли всех классов, включая АПЛ. Официально этого может и не быть, а де-факто – может.

Эта информация подкрепляется и тем, что в декабре 2019 г. в северной части Индийского океана и в Оманском заливе впервые в истории прошли 4-дневные маневры боевых флотов Ирана, Китая и РФ. Иранский адмирал после этого заявил, что маневры будут повторять. Тем более, что обсуждается продажа Ирану «Калибров», современных дизельных подлодок и др. вооружений из РФ, а также ракет воздух-воздух (дальностью 200 км), истребителей и иного вооружения из Китая, поставки которых могут начаться уже осенью 2020.

Более того, страшным сном для США может обернуться возможное развертывание в Персидском заливе совместной РЭБ на Ближний Восток («Красуха» с радиусом действия 150-400 км). В условиях, когда АУГ стала мишенью даже для одиночного иранского дрона Шахид-129 {ПЗ.1}, это практически исключит возможность действий американской АУГ в данном районе.

Поэтому заходить в Иранские порты кораблям РФ, а возможно – и КНР, так естественно.

➤ **Южная часть Индийского океана (на Рис. П2.8 не показаны)**

- Порт Момбаса (Кения) длина причалов 4500 м, глубина до 13 м. Есть склады, два нефтехранилища, сухой док, слипы, рядом аэродром 1 класса с ВПП 3300 м.
- Порт Дар-эс-Салам (Танзания) - общая длина причалов 3800 м, глубина 12 м, есть склады и нефтехранилища. В 12 км есть аэродром с двумя ВПП.
- Порт Накале (Мозамбик) – 4 обычных терминала и 1 контейнерный,
- Порт Виктория (Сейшельские острова) – используется для снабжения китайских судов топливом и отдыха моряков наравне с ВМС других стран.
- Порт Анциранана (Мадагаскар) - используется для дозаправки.

➤ **Северный Морской Путь (СМП).** Китай также активно работает в плане освоения вдвое более короткого коридора в Европу по СМП, причем он намерен не просто пользоваться им, а инвестировать в инфраструктуру СМП и строительство собственных [ледоколов](#), чтобы наряду с РФ контролировать судоходство в Северном Ледовитом океане [30].

Эта возможность проникновения военно-морского и торгового флота КНР в Европу с Севера уже [обеспокоило](#) Первого лорда адмиралтейства Британии, который предупреждает, что Китай будет использовать новые морские пути к Атлантике и угрожать интересам Великобритании. Он отметил, что последствия изменения климата для северного морского перехода создадут «новые морские торговые пути через верхушку мира», что сократит вдвое «время транзита между Европой и Азией», и предупредил, что свободное передвижение «стран, их военно-морских сил и, прежде всего, их торговых судов» может оказаться под угрозой, когда Китай, обладающий крупнейшим в мире военно-морским флотом, начнет использовать эти маршруты. Также и источники в МО предупредили, что рост ВМФ Китая по-прежнему вызывает обеспокоенность, поскольку он, вероятно, станет более активным в Атлантике, которая считается «задним двором» Великобритании. В частности, адмирал отметил, что 97 процентов данных передаются по подводным кабелям и что «наши противники уже угрожают им», в связи с чем правительство намерено «разработать новые возможности для защиты этих кабелей».